

Два кубка и смерть. Часть 2 (СИ)

*Академия магических
искусств - 8*

Элла Рэйн

- [Рэйн Элла](#)

-

Академия магических искусств. Два кубка и смерть. ч.2

Часть вторая.

Бальный зал залит светом, блики от которого плясали на начищенном паркетном полу. На бал был разрешен вход для адептов пятых — седьмых курсов и потому народу было много. Адептки в красивых платьях кружились в вальсе под восхищенные взгляды юношей. Адепты из Академии Мерлина мгновенно разобравшись что к чему, устремились к девушкам с лечебного факультета.

Когда я увидела, как стараниями магистра Хирона появился зимний сад, примыкающий к бальному залу, мне стало холодно. В памяти мгновенно пронеслась сказка о бале, прочитанная мною в библиотеке Тайной канцелярии, но адептки завизжали от восторга и первыми туда побежали именно девушки из команды Януса Змееносца.

— Магистр Хирон, — воскликнула адептка Белла Кандиш, — Вы такой искусный маг, я должна стать такой же, обязательно.

— Беллочка, у тебя есть все для этого, поверь мне деточка, — довольно заулыбался он в ответ.

Вот так во время танцев все и бегали в зимний сад, кто группками, а кто парочками, полюбовавшись диковинными цветами возвращались обратно и продолжали танцевать.

— Адептка Тримеер, мне показалось или Вы чем-то расстроены? — раздался за моей спиной голос Георга Норберта, — не откажите в танце, пожалуйста, а может пройдем в зимний сад? Там нам никто не мешает спокойно поговорить.

— Нет адепт Норберт, никуда я с Вами тет-а-тет не пойду.

Мы двигаемся в менюэте плавно, не торопясь. А рядом с нами адепт Гемон Плинф придерживая своей огромной ладонью миниатюрную ручку Калипсо Дирваш счастливо улыбается и что-то умудряется ей рассказывать. Она рассеянно смотрит на него, но слушает внимательно. Гемон давно поглядывал на нашу тихую и замкнутую сокурсницу и наконец, решился.

— Видана, я Вас сильно обидел за эти дни? — допытывается адепт Норберт, — Вы очень неразговорчивы, но я уже знаю, если Вы в настроении то улыбчивы и общительны.

— Георг, а о чем нам разговаривать? — спросила я, — нет, конечно, можно Вас спросить с каким заданием Вы сюда прибыли, но честного ответа я не получу.

— Отчего же, я готов ответить на все Ваши вопросы, — отвечает он мне, — первая причина по которой я здесь — Вы! Я не шутил тогда на острове, что хочу познакомиться с Вами и общаться. Мне Вы понравились, умная, красивая и обаятельная девушка, нужно быть глупцом чтобы сделать вид будто мне не интересна Видана Тримеер. Второе, да я хотел сам

из Ваших уст получить подтверждение Магический дневник в империи и он в замке Тримееров. Уверен оно и есть. И третье, снова Вы... — он замолчал, не сводя глаз с моего лица, которые стремились проникнуть внутрь, — начинайте привыкать к мысли Вашим следующим мужем стану я. Молодой, умный и с серьезными амбициями, Вы нужны мне. Именно рядом с Вами я сверну горы и добьюсь всего, чего только пожелаю.

— Адепт, Вы думаете о чем говорите? — изумилась я, — Вы себе что позволяете?

— Леди Тримеер я настойчив и упорен, наступит момент, а я дождусь его, и Вы скажете мне — да! — он смотрел на меня в упор ледяным взглядом материнских глаз.

— Адепт Норберт, выбросьте эту идею из головы и попросите своего покровителя лорда Илорина Делгарди подобрать Вам в брачную партию племянницу какого-нибудь короля, ему это ничего не стоит, — ответила я и развернувшись пошла прочь.

— Он одобрил мой выбор и согласился, что именно Вы самая лучшая партия для меня. Вы знаете кто я? — адепт схватив меня за плечи развернул к себе, в черных глазах плескался гнев, — вот обязательно испытывать мое терпение?

— Эй гость, ты ничего не попутал? — раздался рядом с нами голос адепта Плинфа и Георг Норберт мгновенно опустил руки, — у нас в Академии с девушками так не обращаются. И вообще, тебе от Виданы чего нужно? Пошел, обжимайся по углам со своей подружкой, вон она всю шею вытянула наблюдая за тобой. Пожалей девку, так ведь и гусыней стать не долго, а адептку Тримеер в покое оставь, она леди замужняя и не твоя.

— Я все сказал, адептка Тримеер, надеюсь Вы меня услышали, — гневно бросил Норберт и отправился в другой конец зала, откуда на него смотрела его соседка по столу адептка Этра Дориш.

— Видюш, ты расстроилась? — спросил у меня адепт Плинф, — не бери в голову, избалованный мальчишка мнящий себя звездой своей Академии. Он может и звезда, но не у нас.

Я отхожу в сторону, к окну, чтобы не мешать танцующим парам. И подняв голову к небу, на котором уже появился серпик луны, понимаю, как неприятна ситуация случившаяся мгновение назад. И она мне совсем не нравится. Что стоит за заявлением Георга, какую партию начинает лорд Илорин Делгарди?

— Видана что ты такая сердитая, улыбайся. Турнир окончился, мы выступили великолепно, шутка ли половина всех призовых мест наша, — ко мне со счастливыми лицами приближались Тамила с Камиллой, так похожие друг на друга что у меня зашевелились сомнения, а может мать у них одна? Они напоминали мне сестер — двойняшек.

Обе оживленные, радостные, что неудивительно, Тамила сразила всех своим докладом по вышивкам. Адепты потом крутили головами и друг у друга переспрашивали, а не она не пошутила? Возвела вышивки, обычные вышивки, в ранг отдельного магического искусства и ведь доказала, что именно так оно и есть, выставив на всеобщее обозрение несколько волшебных работ выполненных своими руками. А затем посыпались вопросы, на которые адептка Рамон отвечала легко, с улыбкой, которая становилась все довольнее и довольнее. В общем, если после такого выступления к ней в очередь выстроятся музеи империи как к эксперту то лично я совсем не удивлюсь.

— Пойдем в зимний сад, ну пожалуйста, — попросила Тамила, на ней было очень красивое алое платье, а на плече изумительная черная брошь — летучая мышь. Глядя на нее, я испытала какое-то беспокойство, мне показалась она живая. Но сконцентрироваться не

удалось, сестренка закружилась, а затем и подбоченилась.

— Понравилась? — засмеялась она и пальчиком погладила брошь, — мне тоже очень нравится, выглядит как настоящая.

— Нет, ну правда, пойдёмте в зимний сад, — поторопила нас Камилла, на ней было платье цвета мяты и на плече тоже брошь — грациозная кошечка серебристого цвета, — сейчас на улице фейерверки будут запускать. Я хочу их увидеть оттуда, пойдёмте, — и озорно улыбаясь побежала в зимний сад.

— Ну же, сестренка, что с тобой? — с удивлением спросила Тамила и последовала за ней.

Все происходило как в дурном сне, хотелось проснуться, но не получалось и адептка Тримеер стремительно направилась за девушками, моля про себя только об одном, пусть ничего не произойдет.

Камилла и Тамила стояли у застекленной стены и улыбаясь рассматривали распадающиеся в темном звездном небе разноцветные снопы искр.

— Вида, иди сюда, — позвала Тамила. На ее лице было такое счастье, что мне стало немного стыдно за свои мысли. Я приблизилась к девушкам, они повернулись ко мне и взяли за руки.

— Улыбнись, пожалуйста, — попросила Камилла, — все прекрасно, что не так? Папа рад, что мы с тобой в одной Академии и передает привет. Он написал, что помнит Аллиан очаровательной девушкой и уверен ты такая же.

— Девчонки, а давайте поклянемся, никогда, слышите, никогда не расставаться, — предложила Тамила и обняла нас за талии, притягивая к себе. Сильная рука, железная хватка, — не слышу ответа...

Я не узнавала ее голос. Раздался шум, резко повернула голову, двери в зимний сад захлопнулись, а он сам неожиданно стал переходом по которому нас понесло с огромнейшей скоростью. Последнее что увидела, потрясенные глаза адепта Норберта пытавшегося ворваться в зимний сад.

* * *

Адептка Тримеер резко открыла глаза и поежилась. Нет не от холода, хотя в комнате и прохладно, но одеяло у меня очень теплое, а от того насколько был реальным сон. Полежала, подумала, уснуть не получалось и тихонько выскользнула из кровати. Вспыхнул светильник, надев теплые свободные брюки и такую же куртку адептка приступила к поискам конспектов по эльфийской магии, а затем расположившись в кресле, начала быстро перелистывать их чтобы найти требуемый материал. Следующие пару часов сидя на полу, я отработывала выбранные техники, проверяла на вкус заклинания и остановилась только услышав тихий скрипучий голос.

— Все родная, хватит. Сил затрачено немало, их нужно восстанавливать, ложись спать, — Вевея нарисованными фарфоровыми глазами смотрела на меня, а мне казалось они проникают внутрь, — и запомни, никогда и ничего не бойся, смотри всем страхам в лицо и они сами, испугавшись тебя, помашут ручкой.

Хранительница замолчала. В наступившей тишине я прислушалась, откуда — то снизу доносился насмешливый голос, убрала его в сторону, бормотанье с четвертого этажа, надо мной жили адепты с лечебного факультета, выключила и его. Тихий плач, еле слышный,

доносился из соседней комнаты.

— Элиза, — встревожилась я и мгновенно метнулась к ней.

Она спала в обнимку с медведем и плакала. На ресничках висели слезы, а всхлипы терзали худенькое тельце. Не задумываясь подхватила ее вместе с медведем и понесла к себе, уложив в кровать, укутала и погасив светильник легла рядом. Обняв малышку я тут же уснула.

* * *

Утром за завтраком столовая шумела. Адепты-старшекурсники переглядывались, улыбались и что-то активно обсуждали.

— Кому чего, — пробурчал Северус, — а эти мысленно уже на балу, платьями и драгоценностями друг перед другом соревнуются.

— Вот что ты с утра пораньше начинаешь? — нервно вспыхнула Тамила, — тебе хорошо ты уже выступил, а у нас еще целый день впереди, ожидание своей очереди, выступление, вопросы...

— Тамилка, а ты чего завелась? — спросил ужасный староста, — можно подумать тебя с твоими вышивками адепты допрашивать будут. Солнышко ты наше, успокойся, в этом направлении тебе равных — нет. Лучше скажи, нам приходить на твое выступление или не нужно лишний раз нервировать?

— Заботливый ты наш, — ухмыльнулся рядом сидящий Карл, — а почему у меня не спрашивал? Как набежали целой толпой и давай вопросами закидывать, я еле отбился.

— А тебя зачем щадить? — лениво полюбопытствовал заботливый друг, — чай не красна девица в обморок от перенапряжения не упадешь. Да и какая же ты звезда Академии коли вопросов боишься? Непорядок брат, нужно чаще тебя гонять, чаще.

— Северус, приходите все и попробуйте мне только вопросы не задать, рассержусь, — пригрозила Тамила и продолжила завтракать.

— А ты чего молчишь? Вся такая сосредоточенная будто к схватке настраиваешься, — обратился ко мне Карл, — Видан, вот зачем ты согласилась идти на секцию Бытовой магии? Сейчас бы, как и Северус, отдыхала да к балу готовилась.

— Вот я к нему и готовлюсь, — ответила я, — первая часть менуэта в голове крутится.

Северус внимательно посмотрел на меня и поднес чашку с чаем к губам, сидящая рядом с ним Камилла задумчиво смотрела на Тамилу.

— Мы придем на твое выступление и вопросы зададим, — пообещала она ей.

* * *

Нетерпеливое ожидание охватило адептов выступивших в предыдущие дни, а те кому еще предстояло докладывать с тоской поглядывали на них. Однако все аудитории были заполнены и третий день турнира начал свою работу.

В секции Бытовой магии стоял смех, адепты все как один приготовили довольно веселые доклады. Кто рассказывал о любовных заклятиях, а кто о том как от них избавиться и все это с шутками и прибаутками, леди Альфиция с удивлением поглядывала на адептов — весельчаков, переглядываясь с магистром Хироном. Складывалось ощущение, адепты просто взяли и решили развлечься в последний день турнира и именно здесь, другие секции не

располагали к веселью.

Вчерашнее происшествие на секции Артефакторики к вечеру стало известно всей Академии и участникам турнира, поэтому я то и дело ловила взгляды то удивленные, то сочувствующие, то неприязненные. Недолго думая закрылась и принялась слушать докладчиков, дожидаясь своей очереди.

— Адепт Гай Труйен, готовится адептка Тримеер, — произнесла секретарь секции, а к кафедре уже спешил паренек из команды Академии Мерлина.

— Тема моего доклада "Бытовая защита от врагов" и вначале я должен сказать нападения в магическом мире друг на друга не редкость, и потому каждый из нас обязан владеть техниками их нейтрализации. — Адепт был серьезен, тема сложная и необходимая. Жрецов готовили к тому, что им придется снимать соответствующие проклятия и юноша спокойно и обстоятельно объяснял алгоритмы выполнения ритуалов защиты. Слушала я внимательно, его доклад был из той области, что нам, скромным адептам Академии магических искусств, скорее всего, не преподадут.

А затем посыпались вопросы на которые адепт Труйен отвечал с большим удовольствием, а взгляд его плавно обзоревав аудиторию то и дело замирал на Шерлосе, на мне и Гвене. А затем к кафедре отправилась я.

— Адепты, все направляемся в конференц-зал, — объявила леди Альфиция когда отзвучали вопросы и ответы по последнему докладу, — там состоится торжественное закрытие турнира и награждение победителей.

Адепты покидая аудиторию устроили загор в дверях и при этом весело обсуждали услышанные темы. Я выходила одной из последних, за дни турнира накопилась усталость и желания спешить занимать место в конференц-зале не было.

— Сяду на последнем ряду и буду сидеть себе, никому не мешая, — так думала адептка Тримеер приближаясь к залу.

— Виданка! — брат стоял в ряду неподалеку от сцены, — давай к нам, я занял места тебе и Гвену.

Свободных мест в зале уже практически не было. Я пробралась к Шерлосу и опустилась в кресло, с одной стороны был Гвен, а с другой братишка.

— Все спрашивают, а почему вы все с Виданой да Виданой, — улыбнулся Шерлос, — мы только посмеиваемся. Не будешь же каждому объяснять почему да отчего.

— Вот уже и руководство появилось. А быстро они итоги подвели, ну сейчас начнется, — спокойно сказал Гвен и обратился к Локидсу, который сидел с Тамилей перед нами, — как настроение?

— Нормально. Жду не дожусь услышать, как мы все выступили, надеюсь не посрамили честь Академии, — улыбнулся ему дядюшка, — Видан ты чем на Бытовой магии адептов пугала?

— Ничем, я предлагала варианты напитков бессмертия, — ответила я погладив Тамилу по плечу, — сестренка, ты молодец! Потрясающая выдержка даже наш адепт Барнаус отметил, — Тамилла заулыбалась.

— Адепты, все внимание на сцену, — попросил ректор Эрмитас, — выслушайте нас. Это не займет много времени.

Каждый из руководителей команд поблагодарил адептов за участие в турнире. Глава канцелярии образования пообещал, что в течение месяца доклады участников будут

напечатаны и разосланы по всем библиотекам империи, а каждый из докладчиков получит свой экземпляр. После чего руководители покинули сцену, освобождая место для последующих действий.

А дальше началось награждение. Первым на сцену поднялся ректор Дарий Кир и обратился к залу.

— Мы знали, философская школа в Академии Магических искусств сильнейшая в империи, но чтобы так! — загадочно улыбаясь, произнес ректор Дарий Кир, приготовившись к награждению победителей в секции Философия, — первое место поделили между собой Гвен Лангедок, Локидс Мордерат и Северус Дейдрис. Поднимайтесь на сцену адепты, пусть все видят наших героев в лицо.

Эту троицу встречали такими бурными аплодисментами, чем ввели в краску адептов. Ректор предложил им остаться на сцене.

— Второе место, в упорной борьбе, разделили между собой Флавий Карно — Академия Магических искусств и Руперт Григ — Академия Мерлина, — провозгласил Дарий Кир, — Впрочем, третье место захватили те же Академии — адепты Ардер Морель и Алан Брегель.

Пока всем названным вручали дипломы и призы, зал аплодировал не переставая. Секция Философии самая сложная непонятная большинству, тем радостнее было сознавать, команды не подвели Академии и своих преподавателей.

— Адепты, — обратился ректор Дарий Кир к залу, — посмотрите на своих однокурсников и друзей, запомните эти имена. Мы верим, пройдет совсем немного времени и они станут настоящей гордостью своих родов и империи, на службу которой будут направлены их таланты.

— А вам адепты, — он повернулся к победителям, — мы желаем не забывать все в ваших руках и успехов в дальнейшем. А сейчас займите свои места в зале, освободим место для следующих победителей.

Адепты улыбаясь пожали друг другу руки и направились в зал.

Ректора Дария Кира на награждении сменили ректор Макраб и советник императора.

— Адепты! Нам с ректором Макрабом доверили награждать победителей в секции История магии, — произнес профессор Раборнер, — и мы приступаем к выполнению этого почетного поручения. Должен сказать, борьба в этой секции за пьедестал почета развернулась совсем нешуточная, судьи долго думали, спорили до хрипоты, но пришли к единому мнению.

— И я рад сообщить первое место поделили между собой три адепта, приготовьтесь подняться к нам, — улыбнулся профессор, а ректор стоял рядом у небольшого высокого столика на котором лежали дипломы и призы, — Видана Тример и Шерлос Блэкрэдсан — Академия Магических искусств, Эзох Тикур — команда Академии Мерлина.

Мы втроем подошли к сцене, а затем по очереди поднялись получая из рук ректора награды и выслушивая теплые, ободряющие слова.

— Второе место между собой поделили также несколько адептов:

— Курт Баррен — команда Академии Радогона Северного,

— Ильгус Туален и Юлий Глостер — команда Академии Магических искусств,

— Герман Рикмен и Гай Труейн — команда Академии Мерлина.

Бурные аплодисменты, которыми встретили эти имена, сотрясали стены зала. Адепты улыбаясь, переглядываясь друг с другом.

— Слушайи ведь шикарно выступили, — наклонился к моему уху Шерлос, — ты только

глянь какой пьедестал почета, сердце поет от счастья.

— Меня обрадовала победа Курта Баррена, — поделилась я наблюдая, как ректор пожимает руку и что-то негромко, но убедительно говорит бледному адепту, который в благодарность кивал головой и улыбнулся.

— Не говори, молодец! Такое испытание и как выступил прекрасно, сильный духом паренек, — согласился со мной брат.

Адепты, занявшие второе место, встали рядом с нами.

— Третье место заняли следующие адепты, — объявил профессор, призывая зал к вниманию, — Рамона Батхен — Академия Радогона Северного, Гива Туален — Академия Магических искусств, Курт Грин — Академия Мерлина и Гурт Маус — Академия Януса Змееносца.

Кузина Ильгуса Туалена, адептка шестого курса нашей Академии, с радостью приняла награду и поблагодарив, присоединилась к нам счастливо улыбаясь.

— Как здорово! Ильгуса послушала и решила принять участие, — поведала она нам, — на всю жизнь память останется. У нас почти никто не пожелал выступить.

— Ну и чего хорошего? — спросил Шерлос, — посмотри в зал, они сидят и завидуют.

— Спасибо адепты, — профессор и ректор стояли к нам и залу вполоборота, — за ваше отношение к турниру, за интересные доклады и надеемся, на следующем турнире мы вновь увидим и услышим вас.

Возвращаясь обратно в зал, брат поддержал меня за руку, когда я спускалась по ступеням, мгновенно ощутила на себе гневный, ревнивый взгляд.

— Нет, он что действительно голову потерял? — удивился Шерлос, когда мы заняли свои места, — ты замужем, тема закрыта, хоть пускай слюни хоть не пускай.

— Шерлос это игра, просто игра, — ответила я, — какова ее цель не знаю. О, глава канцелярии образования награждать будет, интересно какая секция?

Глава канцелярии поднялся на сцену и обвел взглядом зал, набитый под самую завязку, даже пришлось создавать дополнительные ряды и места.

— Уважаемые адепты и преподаватели, в связи с тем что главный попечитель Академии, лорд Ольгерд Тример, не может присутствовать на награждении по служебным делам, — Шерлос дотронулся до моей руки и взглядом указал на другой ряд. В зоне видимости сидел Георг Норберт, а на его лице светилась злорадная улыбка, — поздравлять победителей в секции Артефакторика доверено мне.

— И в этой секции выбрать победителей оказалось не легче, чем в других секциях. Познавательные, серьезные доклады, каждый из которых претендовал на победу, — поведал глава, — и кроме того были представлены работы не только теоретической направленности, но и что очень ценно, практического характера. А это дорогого стоит. Сразу видно Академии хорошо готовят адептов, как глава канцелярии образования, я доволен.

Все вежливо внимали, руководители команд, сидевшие сбоку от основного зала, спокойно смотрели на адептов.

— Ну, хватит слов, пора приступить к награждению, — решил глава и произнес, — первое место поделили между собой Тамил Рамон, Видана Тример, Карл Барнаус — Академия Магических искусств. Поднимайтесь звезды моей родной альма-матер, — заулыбался он, — а также Лигурий Крес и Торн Янсен — Академия Мерлина. Вы только подумайте, пять человек разделили первое место, волшебство не иначе. Я думаю, ректор Эрмитас и ректор Макраб все ночи колдовали чтобы так случилось.

Зал расхохотался и зааплодировал, ректоры переглянувшись, скромно улыбнулись.

— Второе место Кевин Баррен — Академия Радогона Северного, Герард Йохансон — Академия Мерлина, Гермита Аурелия и Леонард Эванз — Академия магических искусств.

Адепт Барнаус светился от счастья, а Тамила прижав руки к пылающим щекам улыбалась Локидсу Мордерату не сводившему с нее глаз из зала.

— Вот чего не ожидали того не ожидали, — довольно пробасил Леонард, когда они с Гермитой появились рядом с нами, — мама будет счастлива, ее бездарный сынуля и второе место по Артефакторике.

— Не говори так ты не бездарный. Просто твое увлечение, не совпадает с маминым только и всего, — поправила его Гермита, — а она и правда будет счастлива.

— Третье место, — произнес глава канцелярии, — оккупировано Академией Радогона Северного. Приглашаю выйти на сцену адептов Дария Китса, Арона Дебуа, Ирвина Матха.

Аплодисменты, бурные аплодисменты и смех. Команда Януса Змееносца хранила вежливое молчание, гений артефакторики призового места не получил, но и так было понятно появился он совсем не за ним.

Наградив всех, глава канцелярии еще раз окинул нас долгим взглядом и улыбнувшись, показал рукой на выход со сцены.

— Сестра, если ты еще и по секции Бытовой магии призовое место возьмешь, то у кого-то траур начнется, — улыбаясь, поведал мне Шерлос, — Карл Барнаус счастлив, место взял. Если он по магии стихий отличится, вы с ним сравняетесь.

А к сцене прошел ректор лорд Эрмитас и легко взбежав по ступенькам, вышел на середину сцены.

— А сейчас мы объявим победителей в секции Магии Стихий и порадуемся все вместе за успех адептов, — объявил он и развернув свиток, — первое место — Кирика Сиркуз — Академия Радогона Северного, Брюс Флайен — Академия Мерлина и Карл Барнаус — Академия Магических искусств.

С разных сторон зала к сцене приближались победители, Кирика рассылала всем воздушные поцелуи, Карл важно и с достоинством приближался к ступеням, а адепт Флайен — худенький, невысокого роста, застенчиво улыбался, его серые глаза мягко светились и казалось обнимали всех. А затем втроем взявшись за руки, стояли и ждали когда объявят следующих победителей.

— Второе место — Гай Труйен — Академия Мерлина, Лия Вертас — Академия Радогона Северного, Ардер Морель и Ильзе Гуили — Академия Магических искусств

Пока вручались призы, говорились слова напутствия, адепты в зале переговаривались. Обратила внимание, адепты команды Радогона Северного были так рады полученным местам, как дружно они приветствовали своих победителей, адепты команды Мерлина вели себя более сдержано, но уверена, радовались они не меньше всех остальных, просто не показывали своих эмоций.

— Третье место, Белла Кандиш — Академия Януса Змееносца, Кевин Баррен — Академия Радогона Северного, — объявил ректор.

Он уже поздравил адепта Баррена, а адептка Кандиш неторопливо с недовольным видом шла к сцене. С таким же видом взяла диплом участника, подарок и не встав к остальным победителям развернулась и ушла в зал на свое место.

Поблагодарив всех, а не только победителей, лорд Эрмитас отпустил адептов со сцены. И уступил место магистру Хирону.

— Когда-то я был неплохим учеником у преподавателя данной дисциплины леди Альфидии и когда мне предложили наградить победителей по секции Бытовой магии, я с превеликим удовольствием согласился, да и как иначе, битва за призовые места и здесь была серьезная. Но не буду, не буду больше интриговать адептов, — он заулыбался и замахал руками в зал, — лучше приступим к награждению. Первое место, о, — магистр закатил глаза, — что это за доклады! Лучшие из лучших, интересные из самых интересных...

— Ага, а потом выяснится все свелось к любовной магии, — сказал брат с улыбкой наблюдая спектакль одного актера, — у Брюса инфаркт бы был, отыграй на его глазах кто-нибудь вот так.

— Будь снисходителен, — посоветовала я, — не у каждого в воспитателях и родственниках бывает самый знаменитый и талантливый актер империи.

А магистр расточая комплименты, ненавязчиво изучал зал. То и дело останавливаясь глазами на Тамиле, сидевшей рядом с адептом Мордератом и Камилле, сидевшей между Северусом и Тамилей. А потом, споткнувшись о чей-то взгляд, решил выполнить то зачем и вышел на сцену.

— Первое место поделили Гай Труйен — Академия Мерлина, Курт Баррен — Академия Радогона Северного и Видана Тримеер — Академия Магических искусств. Прошу на сцену, — лучился Хирон. А я подумала, вот не зря Курт выжил находясь под личиной Киры Мурель, знание заклинаний спасло ему жизнь. Он как никто другой достоин своей награды.

— Адептка Тримеер, а Вы побили рекорд. Выступая в трех секциях заняли везде первые места, — ехидненько так доложил магистр, поздравляя меня.

— Я надеюсь, Вы не думаете магистр, что это случилось по одной простой причине я жена главного попечителя Академии? — сухо уточнила адептка Тримеер, заметив, как он начал покрываться красными пятнами, — печально. Вот так и уничтожают чужие достижения, — с этими словами ушла к Баррену и Труйену, встав рядом с ними.

— Видана, ты не слушай его, — тихо сказал адепт Труйен, — что еще остается команде, которая при знакомстве открытым текстом заявила всем что заберет призы, а в результате получила только два места.

— Спасибо, Гай. Но похоже так думает не только он, хотя мне нет дела до чужих мнений, — поблагодарила и добавила, — а ты молодец тоже места в трех секциях взял. А Курт, — я посмотрела на адепта Баррена, — вообще гений, без шуток. После тяжелого ранения и такие потрясающие успехи, — он улыбнулся.

— Очень хорошо что ректор настоял на нашем с братом участии в турнире и команде помогли, и от пережитого отошли, — сказал Курт и пожал мою руку, — спасибо всем, кто спас нам жизнь и репутацию.

— Второе место, — магистр продолжал награждение, — Ардер Морель и Ильгус Туален — Академия Магических искусств, Кирика Сиркуз и Кевин Баррен — Академия Радогона Северного, Эзох Тикур и Брюс Флайн — Академия Мерлина.

— Какие вы с братом молодцы, — вырвалось у меня.

— Хм, это лорд ректор молодец, — заулыбался Кевин обнимая брата подходя к нам, — придал ускорение, как рявкнул и сразу спорить расхотелось. А кстати мы к турниру Силы готовимся, тоже будем участвовать. И неважно когда его проведут, даже в каникулы и то прилетим выступать. Да, Курт?

— Однозначно! Мы такой турнир ни за что не пропустим, — согласился брат.

— Виданка, — к нам подходили Ардер и Ильгус, — мы поставили рекорд ты в курсе? —

засмеялся Ардер, — кажется, змеиная Академия шокирована.

— Ну да, — согласился с ним Ильгус, — сразу сказали мы гении, а на выходе что? Да не только они, Карл тоже в шоке, мы в трех секциях выступили и везде места взяли.

— Третье место, — раздался звонкий голос магистра, — и опять отличилась Академия Радогона Северного — Дарий Китс, Арон Дебуа, Ирвин Матха поднимайтесь за наградами. Вот бальзам на душу ректоров, меня берет зависть, — заявил Хирон, вручая призы адептам.

Когда мы заняли свои места в зале, на сцену вновь поднялись ректоры, глава канцелярии образования империи и советник императора. Еще раз поблагодарив всех участников турнира и слушателей, ректор Эрмитас добавил.

— Мы объявляли конкурс на лучший вопрос. Так вот итоги его подведены, победители выявлены. Мы посоветовались и решили, со сцены огласим фамилии этих адептов, а поощрительные призы вручат преподаватели соответствующих дисциплин в Академиях.

Зачитали список он оказался довольно большим. Порадовало, что в нем оказался адепт Данглир. Алистер заработал определенные баллы для сдачи зачетов и экзаменов.

После чего нас распустили по комнатам, готовиться к балу.

* * *

Бал ожидали с таким нетерпением и как только запахнулись двери в зал, его мгновенно заполнили адептски в красивых платьях и украшениях, и адепты в строгих бальных костюмах. Радость царила на лицах всех, турнир завершил свою работу и лучшие работы получили ценные призы. Можно было выдохнуть напряжение державшее нас несколько дней и отдохнуть.

— А где Алистер? — удивленно спросила я Шерлоса, когда он со скучным видом подошел ко мне и встал рядом, — и Гвена где-то потерял.

— Гвен танцует с Кирикой, — кивнул брат в сторону вальсирующих, — а Алистер сидит с Элизой в библиотеке. Сказал ей на балу еще появляться рано, значит и ему там делать нечего. Вот ведь, только помолвлены и все без Элизы никуда не желает идти. Пошли танцевать, а то я скоро со скуки помру и исчезну в своей комнате.

Во время вальса рядом с нами кружились то Тамилла с Локидсом, то Камилла с Северусом, их сменяли Гвен с Кирикой, Леонард с Гермитой, но меня не отпускало ощущение, что все происходящее — сон, только сон и ничего более, где-то я уже все это видела. А потом все куда-то исчезли, рядом с нами вальсировали адепты Академии Мерлина с адептками лечебного факультета, как вдруг раздался веселый визг и счастливые возгласы.

— Зимний сад создали, — хмыкнул Шерлос, — все адептски туда рванули. Ты только посмотри. Странно, ощущение такое будто команда из Академии Януса Змееносца впервые видит подобное сооружение, все там собрались.

— Шерлос не зуди, — улыбнулась я, — может, кого пригласишь на танец? Мне уйти хочется отсюда. Наверное я просто устала за дни турнира, — пояснила, увидев его внимательный взгляд.

— Не нужно уходить. Побудь еще немного, — попросил он, — Тамилла с Камиллой обижаться будут и потом мне что-то больше ни с кем, кроме тебя, танцевать не хочется. Я сейчас вернусь, не скучай.

Шерлос покинул танцевальный зал, куда — то исчез Гвен, Кирика танцевала с Карлом, который что-то рассказывал, а она внимательно слушала.

— Видана у тебя очень красивое платье, — ко мне подходила Ирма Дарнелл, — цвет именно твой, насыщенный синий и серебристая вышивка. Я решила поздравить тебя с победами в турнире.

— Спасибо, Ирма. У тебя тоже прекрасное платье, — ответила я рассматривая наряд нежно-лавандового цвета, она встала рядом со мной.

— А ты в курсе через две недели весь род собирается на семейный праздник? — спросила она, — Регина прислала письмо, мы с Эдвардом должны быть. В столичном ресторане будет все происходить.

— Лорд Тримеер в курсе, как скажет так и будет. Нужно будет, присоединимся к вам, скажет — нет, значит не присоединимся.

— Эдвар сказал, что лорд Тримеер на таких встречах появляется от силы на час. Понаблюдает, что-то для себя решит и исчезает, — вводила меня в курс дела адептка Дарнелл и спросила, — а действительно за помолвкой Дарии ты стоишь?

— Видана разрешите пригласить Вас на танец? — раздался рядом с нами голос Георга Норберта, — или пройдем в зимний сад? Там можно спокойно поговорить, не привлекая внимания.

— Нет адепт Норберт. Никуда я с Вами тет-а-тет не пойду, — отвечаю я и окончательно теряю ощущение реальности. Сон, увиденный мной совсем недавно, стал явью.

* * *

Меня крепко держали две руки. Адептка Тримеер не падала в обморок, не визжала от испуга, она ждала что произойдет дальше.

— Как думаешь долго нам так лететь? — поинтересовалась Тамила у Камиллы, — ты точно все просчитал?

— Судя по скорости с какой движемся, полчаса не больше и мы в замке Рэдривел. Сестренка не переживай. Это мы, твои безголовые братья, — сказала Камилла, — просто сейчас не уверен, что облик уже пора сменить. Чуть позднее как на место прибудем. Сначала порадуем наших похитителей, а затем и личины поменяем.

— Хм, потрясающе, а поделиться не дано было? — спросила сестренка, ощущая как ее начинает трясти, — и почему я верить вам должна?

— Не должна, — согласилась Тамила и добавила, — и не верь, пока сама все не увидишь, но будь готова. Кстати нас там ждут не только похитители, Гемон Плинф со товарищи отбыли на несколько минут раньше, пока мы тебе на глазах у всего зала зубы заговаривали они и исчезли.

— А где настоящие Тамила с Камиллой? — спросила я.

— По комнатам сидят. Одна в компании Локидса, а другая Северуса, — ответила личина Камиллы.

— Я правильно понимаю что ты, — обратилась я к говорящему, — Шерлос, а ты — взгляд на Тамилу, — Алистер?

— Вот скажи, тебя вообще-то провести можно или как? — сварливым голос спросила Камилла, — сестренка это нечестно как минимум, а как максимум хочешь сказать, что я плохо сыграл свою роль и ни чуточку не похож на Камиллу?

— Лучше скажите мне, как на снег выходить в бальных платьях и туфельках? — задумчиво спросила я и успокоила Шерлоса, — дядюшкино воспитание чувствуетея.

— Ты думаешь переход откроется на улице? Сомневаюсь, скорее всего, в замке. Жаль, подкорректировать движение перехода нельзя, в сторожке бы, что на входе на территорию замка выйти. Тогда ситуацию можно попытаться переломить, — произнес Алистер голосом Тамилы.

— А если попытаться? — предложила я, — что для этого нужно?

— Опасно Вида. Переход может открыться раньше и тогда непонятно куда попадем, — ответил Шерлос под личиной Камиллы, — хотя и там, куда нас несет, тоже может быть очень опасно. Алистер, рискнем?

— Давай, Гемон с мужиками ждут в сторожке. Если попадем к ним, шансы разрушить чужие планы увеличиваются.

— Ага, только личины сменить нужно, — посоветовала я, — а то впоследствии вам этот маскарад припомнят и не раз. Тот же Гемон не откажется лишний раз позубоскалить.

— Согласен, — ответил Шерлос, возвращаясь в свой образ и сдирая красивое платье, под которым обнаружились штаны и теплый свитер для боевых вылазок. Подав мне брошь, — поддержи, только осторожно. Вот как вы их носите? Кругом все стянуло, жмет, дышать нечем, а подол то и дело норовит под туфельку попасть, как не грохнулся на балу, совсем не понимаю. А туфли женские это вообще что-то страшное! Орудие пыток и вы на них не только стоите, но танцуете, а еще и бегаете? Сестренка, да вам памятник за такие муки ставить нужно, — все выговаривал брат, а Тамила стояла и насмешливо рассматривала его.

Приведя себя в порядок Шерлос забрал брошь и читая заклинание осторожно придерживал, а затем опустил на дно перехода. Брошь стала видоизменяться, увеличиваться в размерах и мгновение, передо мной стоял Гвен Лангедок, одетый тоже в теплую боевую форму.

— Вот и я, скучали по мне? — хмыкнул он и улыбнулся, — не переживай, Видана, справимся. Взрослые маги операцию планировали, и я даже не сомневаюсь они все учли. Да, Вида, на мне вещи для тебя. Скидывай свое платье и туфли. И давайте эти красивые тряпки в мешок.

Упрашивать меня долго не нужно. Сбросив туфли, натянула теплые штаны, намотала портянки и сунула ноги в меховые сапоги на войлочной подошве. Стянув платье, юноши отвернулись, надела фланелевую фуфайку, а поверх нее толстый свитер. Мы его называем бронебойным, он настолько плотный и теплый, что замочить для стирки его еще нужно постараться и вязаный шлем с прорезями для глаз.

— Алистер, — Шерлос аккуратно отцепил летучую мышь с его платья, — возвращайся, брат.

Алистер быстро скинул с себя платье и вернув свой облик, забрал летучую мышь.

— Малыш, а может оставим все как есть? — спросил он у нее.

— Алистер, ты что творишь? — ахнула я, осознав кто у него в руках, — зачем ты взял Элизу с собой?

Мгновение и передо мной стояла тепло одетая сестренка, которую Алистер прижал к себе и оба смотрели на меня. Худенькая, двенадцатилетняя девчонка, на которой была зимняя форма боевого факультета, ее Алистер как раз на первом курсе и носил, на свитере были пришиты его инициалы и через глазницы шлема на меня смотрели не по возрасту серьезные глаза. Вот только увидев их я поняла что это значит. Глаза Элиза разительно контрастировали с ее нежным возрастом, в них читалась недетская мудрость и какая-то

затаенная печаль.

— Видана, понимаешь тут пакость какая, — сказал Шерлос, — проклятие снять не удастся. В общем, если погибнет Алистер, а Элиза останется жить, проклятие начинает действовать. Случись что с Элизой, а Алистер жив, проклятие начинает действовать. Очень изощренная форма мести. Папа сказал, на допросе выяснили, ее предложила лорду Баррену именно леди Амилен Зархак. Дотянуться до Тримера им не удалось. Андреаса Галена изуродовали так, что были уверены, он последний представитель своего рода и долго не протянет, руки на себя наложит. Тогда решили ударить по Ольгерду Тримеру уничтожением его любимого друга Артура Эрмитаса и всего их рода. И это должно было произойти через столько лет, что ни один человек не сумел бы связать уничтожение рода Эрмитасов и нападение на адептов.

— Мы не хотели тебе говорить, — сказал Алистер, — оно не подействует только в двух случаях, или мы вместе погибем или, если доживем до брачного возраста Элизы, мы поженимся. Как видишь, вариантов — нет.

— Поэтому ты везде берешь Элизу с собой? — спросила я чувствуя как становится больно на сердце, а горло сжимает от горькой обиды за малышку.

— В Академии я рядом с Элизой потому что мне с ней интересно, а также могу и с уроками помочь, да и защитить, если что. Но сюда я не мог не лететь, — пояснил Алистер.

— Вида, не сердись, — попросила малышка, — я согласилась лететь с вами, потому что это совсем нечестно, если из-за нас несколькими десяткам человек придется погибнуть. И только потому, что много лет назад кто-то принял такое страшное решение. Помнишь, я говорила про глаза, что снятся мне ночью? Они сегодня снова приснились ледяные, страшные. И голос злой такой, заявил, что хоть проклятие с рода и сняли, но из-за меня его вновь проклянут и уже окончательно. Я испугалась и заплакала, а потом все исчезло. Утром оказалось, что я сплю в твоей кровати.

Переход замедлил движение. Еще несколько минут и он откроется там, где нас поджидают похитители и мы увидим, кто они.

— Все друзья, — произнес Гвен, — разговоры закончились, мы подлетаем. Приготовьтесь, — и дотронувшись до походного мешка куда сложили все платья и туфли, превратил его в маленький пакетик который спрятал в кармане.

Я с изумлением смотрела как Алистер что-то прошептал и Элиза, резко уменьшившись в размерах, превратилась обратно в летучую мышь, которую он спрятал во внутренний карман своего жилета, надетого поверх свитера.

— Малышка, ничего не бойся, — сказал он при этом, — мы просто так не сдадимся. И самое главное, не высовывайся, чтобы в пылу драки никто на тебя не наступил.

Удар страшной силы обрушился на переход и он раскрылся раньше времени. Наше счастье было в том, что все произошло невысоко над землей и мы просто вывалились в глубокий снег. Сгруппировавшись, Алистер приземлился на пятую точку и быстро оказался на ногах. Мы тоже подскочили и начали оглядываться, наш маленький отряд находился на окраине поляны, а вокруг высились ели и сосны.

— Не понял, а что случилось? — произнес Шерлос, — почему переход был разорван?

— Тихо брат, — попросил Гвен, — ты уверен, что нас несло в замок Рэдривел? А вот я думаю, нас перекидывали напрямик в Подлунное Королевство, но кто-то вмешался.

— Слушайте, рядом граница. Орден Смерти делает постоянные набеги на наши

северные границы именно с территории Подлунного Королевства. Нам нужно постараться определить в какой стороне располагается наш гарнизон и продвигаться к нему. Пока те кто стоит за нашим похищением не опомнились и не бросились в погоню, — Алистер сух и точен, вот не зря он рвется в Тайную канцелярию, сыщик из него отменный получится, — Кто из нас в темноте хорошо видит?

— Я и Вида, — ответил Гвен, обозревая лес окружающий нас, — пошлите. Мне кажется, вон там, свет к небу поднимается, думаю это гарнизон и есть. Молчим и идем след в след, чтобы нас не смогли определить по численности.

Уйдя с поляны в лес, мы довольно быстро не смотря на глубокий снег, миновали небольшой лесной участок и вышли на тракт, по которому ездили на санях и лошадях.

— Так, нам на тракт нельзя, — проговорил Алистер, — нас могут увидеть, причем обе стороны. Будем к крепости продвигаться по обочине, а как станем неуязвимы для нападения со спины, так выйдем чтобы нас часовые гарнизона заметили. Что скажете? Видана, ты что-то вообще язык проглотила, испугалась?

— Я могу ошибаться, все-таки пятый год живу в другом месте, но мне кажется это лесная застава БернРиве, я здесь родилась и выросла, — ответила я, совершенно уверенная в своих словах. — И еще, подскажите мне, помощь нам ожидать или как?

— Ориентир ты и Элиза, — ответил Гвен, — тебя заменять личиной не рискнули. Все знали адепт Норберт напросится на танец, да и вообще, магистр Йодик сказал, что ты потом нам не простишь подобной подлости, а знаний защитных заклинаний в таком количестве и качестве, как у Виданы Тримере, на боевом факультете просто не существует.

Гарнизонная крепость еще далеко, а позади послышался шум. Нас заметили. Мы оглянулись, вдалеке на конях к нам несло несколько всадников, их черные фигуры отчетливо выделявшиеся на белом снегу мне знакомы.

— Сингариты, — ахнула я, — до крепости нам не дойти, а попробуем взлететь, нас моментально отследят. Что будем делать? Можно углубиться в лес подальше от тракта, туда коням хода нет, но и скорость передвижения будет невысокой.

Как ответ на мой вопрос рядом с нами вспыхнул, переливаясь зеленым пламенем переход и из него первым выскочил адепт Гемон Плинф, а за ним адептов десять с пятого и шестого курсов, замыкал шествие семикурсник Помпей.

— Ух, мы вас нашли! — возбужденно произнес адепт Плинф, — скоро еще группа подтянется, что у вас, рассказывайте.

— Пока только сингариты, — махнув в сторону приближающихся всадников, ответил Шерлос.

— Ну, с этими мы справимся, но вы же понимаете, вас не сингариты сперли, — ответил Помпей, — а кстати, вы тут как оказались? Вас вроде как в замке Рэдривел жаждают увидеть, а вы в нескольких десятках верст от границы с Подлунным Королевством.

— Потом, сейчас времени нет на разговоры, давайте встретим бравых ребят и продолжим движение к крепости, — приказал адепт Плинф, — образовали круг, Видку в центр. Заклинания на ней и погоняем шары, у меня руки чешутся. Ближе эту орду не подпускаем их двуручными мечами снабдили, дополнительно к лукам со стрелами.

— Снабжают хозяева, улучшают потихоньку вооружение своим наемникам, — пробормотал Гвен.

Оказавшись в центре я настроилась, и понеслись защитные заклинания, цель которых накрыть всех нас непробиваемой стеной, а о нее сразу же дробно застучали стрелы

пущенные в нашу сторону.

— Вида убирай контур, — заорал Плинф, — заряды готовы.

И мгновенно, как только ослаб контур, в сторону сингаритов понеслись огненные шары от которых начали шарахаться кони и понесли своих всадников в разные стороны. Крики, лошадиное ржание и все стало удаляться от нас в сторону Подлунного Королевства.

С обеих сторон тракта высоко к темному небу, на котором мерцают редкие звезды, стоит черной стеной лес и только дорога уходит вперед длинной белой нитью, по которой уже далеко от нас все уменьшаются и уменьшаются точки, сингариты понеслись за подмогой.

— Так, быстро в сторону крепости направляемся, — скомандовал адепт Плинф, но не тут то было.

— Смотрите, — Гвен показал в сторону горизонта, где появилась черная полоса и она двигалась.

Сингариты исчезли, но вместо них по дороге неслась черная быстро движущаяся лавина, которая с дикими криками приближалась к нам. И хотя она была еще далеко, но преодолеть это расстояние на лошадях можно за короткое время.

— Ох ты ж, святые мертвецы, это Орден Смерти, — заорал адепт Лангедок, — нам не уйти. Готовимся принять бой и без магии никуда. У них некроманты всегда с собой и паратройка магов — вудистов, это которые с духами постоянно общаются. Замкнуть круг, нужно дать сигнал в крепость. Алистер верни девочку. Две сестры сейчас много что смогут сделать.

На глазах изумленных адептов Алистер достал маленькую летучую мышь, приблизив к лицу, прочитал какое-то заклинание и поставил на снег Элизу.

— Девчонки, огненный барьер к небу, — приказал адепт Лангедок, — мы с Шерлосом поможем, остальные прикрывать. Видана ты читаешь.

Взявшись за руки мы образовали круг и я начала произносить заклинание Огненной свечи, от чего высоко в небо пошел стройный сноп ярко-красного пламени, а затем резко перейдя на заклинание Огненные доспехи, мы создали вокруг нашего отряда огненную стену, поднимая ее все выше и выше. Остановившись только когда со стороны не был виден самый высокий из нас — адепт Помпей.

Треск огня вокруг нас, он горячий, но не обжигает. Адепты готовились, создавая огненные шары ждали момента, неожиданно рядом с нами, за огненной стеной, началось какое-то движение. А следом мы услышали такой отборнейший мат, что даже адепты запунцевели и трогательно заулыбались, а Помпей довольно потирал руки, ну что попал в родную стихию.

— Воины рассредоточились, сюда приближается Орден смерти, приказ уничтожить всех. Парочку можно взять для допроса. Отправить гонца в крепость, гарнизон должен быть готов прийти на помощь, — Алистер, с трудом сдерживая хохот, перевел мат на разговорный язык. Мда, на нормальном языке количество слов увеличилось раз в семь.

— Уберите огненный заслон немедленно. Я должен видеть кто здесь и быть уверен что это не засада, — раздался властный мужской голос.

— Отец, это мы, — крикнул Алистер, я прервав заклинание смотрела как Огненные доспехи тускнеют и становятся прозрачными, а за ними проявляются фигуры боевых магов.

— Так, адепты, а что вы здесь делаете? — удивился офицер среднего возраста, высокий с обветренным лицом, копией которого был Алистер.

— Отец, мы потом все объясним, — произнес Алистер, — это было похищение, но по

какой-то причине переход был перебит.

— По какой-то? Сомневаюсь что нужно, чтобы вы попали в соседнее Королевство. Но здесь набегами бывает Орден смерти, хорошо вы к ним в руки не попали, — ответил тот внимательно рассматривая всех нас и его взгляд остановился на Элизе, — мда, жестоко. А малой как здесь оказался? Так ладно, потом все объясните. Целитель среди вас есть? Шаг вперед.

Вперед вышла я и адепт, который сняв шлем оказался Гаем Труйеном, из команды Академии Мерлина.

— Двое, уже неплохо. Лекарства с собой есть? — уточнил офицер.

— Да, — Гвен подал мне сумку которую он держал под свитером, и она тут же перекочевала под мой свитер, чтобы настойки не замерзли.

— И у меня есть, — несмело подала голос Элиза, распахнув объемный меховой жилет, который был надет поверх зимней формы, внутри него в патронниках были вставлены бутылочки с настойками, — я тоже немного могу помогать.

— Хм, а вот это уже совсем интересно, — произнес лорд Данглир присев перед ней и внимательно рассматривающий форму и жилет, — малышка, а ты чья будешь? Шлемними.

— Не нужно снимать, холодно. Отец, это наша Элиза, — спокойно ответил сын, застегивая ей жилет, — и не расстегивайся, замерзнешь. Лекарственных настоек достаточно, должно хватить.

— Понятно, хотя нет, ничего не понятно. Объяснитесь после битвы, если в живых останемся, — спокойно заявил старший Данглир, — их видите сколько? Несколько сотен. Нас всего два десятка, да и вас немного. Странно, а зачем им вы?

Адепты рассыпались вместе с боевыми магами, организовав линию защиты. В крепости раздался сигнал тревоги и вспыхнули огни, я увидела как на стенах обнажили пушки.

— Так быстро, кто Огненные доспехи создавал? — приказал лорд Данглир.

— Вчетвером, — ответил Гвен, — Видана, Элиза, Шерлос и я.

— Еще одна девчонка? Боишься? — повернулся офицер ко мне, — только честно.

— Боюсь не без этого, но это ничего не меняет, — ответила я.

Неожиданно позади нас затрещал огонь и открылся переход, из которого появился отряд боевых магов, что-то около двадцати человек.

— Карл Шензор! — обрадовано воскликнул лорд Данглир и заключил его в объятия, — и ты здесь дружище, какими судьбами?

— Адвар Данглир! Вот это встреча. Прекрасно, давно мы вместе не воевали, — рассмеялся тот, — нас сюда направило министерство обороны, разведчики засекли пересечение нашей границы с Подлунным Королевством два часа назад и продвижение Ордена смерти внутрь империи. И кроме того, нам сообщили, что неподалеку от заставы БернРиве был подан сигнал, просьба о помощи. А вы тут как оказались?

— Брат супруги прислал сообщение. Адепты пропали в этом районе, есть опасение, что их пытались перебросить в Подлунное Королевство. И следом приказ из Тайной канцелярии проинспектировать этот район, — пояснил он, — прилетели. Адепты сингаритов сами прогнали, а тут на них лазутчики из-за границы и несутся. Вон они, все ближе и ближе... Минут через десять здесь будут. Странно, если прорвались через границу два часа назад, значит где-то спрятавшись, время тянули... Тогда понятно.

— Значит чего-то или кого-то ждали, — согласился лорд Шензор, — так, ну кто командовать будет? А то давай ты бери левый фланг и середину дороги, а мы займем правый

фланг и другую середину дороги, — предложил он и лорд Данглир согласился.

— Адептов возьмешь? — уточнил он, — или мы их отправим в крепость?

— Рано, Адвар, давай их на вторую линию защиты, — ответил лорд Шензор, — а вот девчонок в крепость.

— Нет, — ответили девчонки, — мы остаемся с вами, целителей не наблюдается и у вас.

— Со мной не препираются, — начал было лорд Шензор, но вспыхнул еще один переход и оттуда выскочили адепты, среди которых мы с удивлением увидели братьев Барренов, несколько адептов из Академии Мерлина, трех аспирантов с нашего боевого факультета и пяток адептов с выпускного курса.

— Лорды, — один из аспирантов обратился к офицерам, — поясню обстановку. Из Академии во время бала были похищены три адептки: Видана Тример, Камилла Шензор и Тамила Рамон. Две последние находятся в Академии, под их личинами были адепты Данглир и Блэкрэдсан, но именно из-за двух этих адепток и произошло похищение.

— Я так думаю, что в Подлунном Королевстве нас ждут одни, а вот здесь нас попытались похитить другие и та армада что сейчас несется на нас, имеет одно задание, привезти двух хорошеньких белокурых девушек, которые очень похожи друг на друга, в некоторое государство, — пояснила я.

— Мою Камиллу? — изумился лорд Шензор, — это какой смертник возжелал такого? А Вы значит адептка Тример, хм... понятно, скоро можно ожидать появления смертельного торнадо...

Все ближе стук множества лошадиных копыт, визги которыми подбадривают себя всадники.

— Так, рассусоливать некогда, Адвар, парочку берем живыми для допроса, всех остальных уничтожаем? — предложил он лорду Данглиру и увидев сосредоточенный кивок, пробурчал, — значит Камиллу... ну-ну, твари. Только приблизьтесь к нам, я вам покажу, дочку мою...

— Видана у тебя как с защитными заклинаниями? — спросил, подходя к нам с Элизой, лорд Данглир, — не хотелось бы своих магов на это отвлекать, сейчас каждая пара рук на вес золота будет.

— Знаю, для этого всегда и брали в учебные экспедиции, — ответила, обратив внимание как рассматривает лорд сестренку.

— Может тебя в крепость отправим? — спросил он у нее, — ведь случись с тобой что, я как с родителями объясняться буду?

— Нельзя меня в крепость, я здесь быть должна, — тихо ответила Элиза, в глазах ее появились слезы.

— Так не пугайте девочку, — сухо заявил Алистер, подходя к нам, — Вида, ты без Элизы обойдешься? Я заберу ее...

— Алистер, ты остаешься здесь с девушками, — приказал отец, — и не возражай. Им потребуется охрана и помощь, все ясно? Выполняй приказ. Они обе должны выжить. Чтобы здесь не случилось. — И лорд Данглир развернувшись, направился к воинам.

— Так, давайте приготовимся оказывать помощь, это первое. И второе, надел шлем и пошел к нашим, без тебя обойдемся, — распорядилась я увидев как разглаживается его расстроенное лицо. Потом объясняй друзьям, по какой причине в тылу оставили и ведь ничего не докажешь. Припечатывают — трус, и не отмоешься, — но имей в виду Алистер,

погибнешь, я тебя найду в Вечности и порву на полоски как флаг Дальнего Королевства.

Между нами и крепостью несколько верст, оттуда уже увидели все происходящее, но пока гарнизон не ввязывался. Однако в нашу сторону приближались лошади запряженные в сани — розвальни.

— Тпр... — они остановились около нас, и солдаты управлявшие ими, осмотревшись, приободрились. К нам направлялись лорды Данглир и Шензор.

— Начальник гарнизона полковник Трой Берг прислал на случай если раненые будут, чтобы в крепость доставлять к целителю, — отрапортовал старший.

— А чего целителя сюда не прислали? — удивился лорд Шензор, — счет то может и на минуты идти, а тут пока тебя протрясет так никакой целитель не вернет обратно.

— Да понимаете, гарнизонного целителя вчера срочно вызвали в штаб, — замялся старший, — он и отбыл. А в крепости есть только старенький целитель, он отказался ехать, сказал привезете ко мне. Полковник им командовать не может, спасибо за то, что не отказывается помогать.

— Понятно, значит вам придется, — повернулся к нам лорд Данглир, — отдуваться, справляйтесь адепты.

И они отправились обратно. Я проследила, как в воздух поднялись несколько боевых магов и понеслись с огромной скоростью к приближающемуся неприятелю. Свист огненных шаров разорвал тишину на нашей стороне и в приближающемся отряде начался переполох, снаряды были запущены как по бокам неприятельских сил так и в центр. Ржание лошадей, крики обожженных людей и на них обрушился целый шквал огня с нашей стороны.

— Видана, — сквозь шум до меня донесся голос лорда Данглира, — ставьте защиту.

И мы с адептом Труйеном начали читать защитные заклинания, а дальше этот худенький паренек из команды Академии Мерлина взмахнул руками и на глазах удивленных солдат вверх взметнулся снежный вихрь, который перелетев наши позиции, с огромной скоростью понесся к отряду неприятеля, сбивая с ног все живое. Крики ужаса раздались оттуда, когда вихрь начал поднимать коней вместо с всадниками и пронеся какое-то расстояние обрушивал на следующих за ними.

На мгновение наступила тишина и со стороны противника в нашу сторону двинулся подобный снежный вихрь. Адепты из команды Академии Мерлина растянулись цепочкой по ширине тракта и от них в сторону вихря полетел такой же, только более мощный. Вихри столкнулись как раз посередине между сторонами, я вспомнила слова Гвена о том что на стороне противника тоже есть маги. И сейчас началось столкновение, кто окажется более умелым, хладнокровным и выдержанным. Адепты держались стойко, вихри сплетаясь воедино поднимались вверх, все выше и выше, гудение ветра и снега раздавалось по сторонам. Лорд Шензор поднялся вверх, понаблюдал и резкий выброс рук вперед, какое-то заклинание и все обрушилось на сторону противника. Однако праздновать победу было рано, живые отступили и в нашу сторону двинулись странно двигающиеся фигуры.

— Опять они с собой некроманта приволокли, — заорал лорд Данглир, — готовим огонь. И где берут этих тварей.

— Адвар у них погибших много. Некромант сейчас всех до одного поднимать будет, если не сожжем, — крикнул лорд Шензор.

Лошади стояли не двигаясь. На глазах были опущены кожаные повязки, чтобы не было обзора кроме дороги.

— А они глухие? — спросила я у пожилого солдата, который с удивлением подглядывал

на нас с Элизой.

— Да, оглохли за несколько лет, потому и не боятся. Вишь как стоят спокойно, — ответил он мне, — девки, а вы что здесь делаете?

— Тоже самое что и остальные, воюют, — ответил за нас адепт Труйен, — Видана, сейчас раненые начнут поступать. Неприятель потери понес, но их много, обратно полезут. Это сейчас они мертвяков пустили, перегруппируются и живые в атаку пойдут.

Боевые действия продолжались, неся серьезные потери от огня и ледяного ветра, неприятель тем не менее лез и лез на наши позиции. Мертвые воины поднятые некромантом, сменяли живых. И пока уничтожали мертвых, живые успевали передохнуть и начиналось все вновь. Боевые маги висели в воздухе поражая цели, часть магов выхватив мечи и перехватив коней, освободившихся от мертвых тел своих бывших хозяев, направилась в центр колонны разрушая ее изнутри.

Пока раненых не было я повернулась к позициям и закрыв глаза, стала рассматривать. Неожиданно взгляд уперся в светящуюся фигуру около которой были темные тела, коснувшись которых, она поднимала и отправляла в нашу сторону.

— А вот и некромант, — прошептала я и приготовилась нанести удар, сзади меня обняли хрупкие ручки. Адептка Тример собрав все силы, отправила ментальную стрелу и увидела, как фигура дрогнула, исчезло свечение и она рухнула среди темных тел.

— Получилось? — прошептала сестренка, — ты попала?

— Думаю да, родная моя, — повернувшись к ней и прижав к себе, подтвердила я, — скоро увидим. Если покойники больше не полезут, значит некромант был один.

— Да скорее всего один, — сказал Гай, — слишком большая роскошь брать с собой несколько некромантов.

И действительно, больше мертвых воинов в нашу сторону не посылали, выходит и правда некромант был один и того убили.

— Вида! — ахнула Элиза и показала рукой вверх, наши адепты взлетели и понеслись вперед, перекидывая с руки на руку огненные шары, — и как не обжигаются?

— Обжигаются, видишь перекидывают постоянно, чуть передержишь и все получишь ожог, — пояснил ей Гай, распаковывая сумку целителя опоясавшую его с обеих сторон, — сегодня с ожогами много будет. А вот и нам работа, приступаем.

К саням два адепта поднесли раненого адепта Гемона Плинфа и бегом обратно, а мы приступили к оказанию помощи. Первым делом опрокинули в рот флакончик с обезболивающим настоем, а затем обработав две открытые раны, остановив кровь и перебинтовав его, поручили Элизе смазать ожоги.

— Ничего, ничего, вот и боевое крещение получили, — попытался балагурить Гемон, — живы будем, не помрем. Настоящая битва и сразу понимаешь, зачем нас так преподаватели гоняют, учиться еще лучше будем.

Раненых было немало, но в основном все-таки ожоги, обезболив и обработав которые, они возвращались обратно.

Битва была такая, что казалось стальные мечи кричат от боли, у адептов мечей не было, они действовали только силой огня и заклинаниями, но нападавших не становилось меньше, хотя тракт на многие десятки метров был завален трупами.

Перевязывая грудь лорду Данглиру получившему удар мечом и зарубившему при этом десятерых я было заикнулась об обезболивающем.

— Да что ты, малышка, оно мне не нужно. Привык да еще злее делает, — пояснил он и

добавил, — держитесь девчонки если что Элизу хватай в зубы и лети в крепость.

Наступила полночь. Изматывающий бой длился почти два часа. Ожоги, ранения, переломы были у всех, но конца еще не видать как и помощи из крепости. На санях лежат несколько раненых адептов и два боевых мага, оказав им помощь и укрыв тулупами доставленными из крепости, мы не рискнули отправить их одних к целителю.

Лорды подбадривая боевых магов и адептов стойко держат оборону, но на душе немного тревожно, надолго ли нас всех хватит?

И тут со стороны крепости раздался шум, будто тысячи птиц одновременно захлопали крыльями и над крепостной стеной плавно начал подниматься дракон.

— Ох ты ж Черная луна, — ахнул пожилой солдат, следивший за лошадьми и по приказу лордов охранявших нас вместе с ранеными, — не может быть, а говорили Кордус утром рано умер, ему сколько лет было, да ран полученных в боях видимо не видимо. А этот откуда взялся?

— Это дракон? — с округлившимися глазами спросила у него Элиза, лорд Данглир после оказания помощи посмотрев на нее, взял тулуп и закутав с головой, оставив только один нос снаружи, усадил в сани и приказал не выпускать малышку.

— Да, он самый, — ошарашено подтвердил солдат не сводя глаз с дракона, который перелетев крепостную стену направлялся к нам, — похоже совсем молодой, видишь как лететь ему тяжело. Не обученный еще, не тренированный, драконы что в силе ой-ой-ой что вытворяют... А кто же на нем сидит? Мальчонка какой-то... да нет, не может быть. Темно больно, плохо видно.

Дракона увидели все, и если боевых магов это только подстегнуло, то войско неприятеля дрогнуло и начало пятиться назад. А дракон набрав высоту, неуклюже но быстро приближался к нам и в стремительном броске, миновав линию нашей обороны, выдал такой огненный заряд, что казалось снег на многие версты вперед растаял. Крики ужаса смешались и человеческая лавина, топча сама себя, понеслась к границе, а им навстречу летела другая часть группы боевых магов, мы поняли это по огненной лаве, которая встретила отряд Ордена Смерти с другой стороны. Дракон продолжал преследовать неприятеля, в него летели стрелы, а затем когда стало понятно, что все уничтожены, развернувшись, полетел к нам.

— Странно, — рядом с нами появился лорд Шензор, из щеки хлестала кровь, и мы с Гаем начали ее обрабатывать, — смотрите как летит, похоже, его всадник погиб. Адвар, — крикнул он, — с дракона воина снимите, может еще жив?

Несколько боевых магов поднявшись в воздух, сняли с дракона худенькое тельце, а лорд Адвар Данглир под потрясенные взгляды адептов и собственного сына занял место всадника и уверенно направил дракона в сторону крепости.

— Давайте целители, оживляйте ребенка. Как он это умудрился сделать, не понимаю, — сказал нам пожилой боевой маг, поднеся раненого, — мальчонка совсем.

На свободные сани, где на соломенном тюфяке расстелили чистую ткань, положили мальчика, лет десять не больше. Он был без сознания, но раны нанесенные стрелами, задели только ноги и руки, само туловище было целым и мы приступили к оказанию помощи. Я останавливала кровь, адепт Труйен привел мальчика в чувство и обезболит его, перевязав раны, мы надели на него теплую одежду.

— Вида, а давай мы мальчика в тулуп завернем. Я уже согрелась, честное слово, — предложила Элиза сидевшая в этих санях и начала высвобождаться из тулупа.

— Сейчас, там вроде есть свободный, принесу, — сказала я и направилась к другим саням. Адепт Труйен, рядом у соседних саней, всего в паре метров от Элизы, оказывал помощь адепту Баррену.

Мимо нас вели захваченного в плен невысокого мужчину и то что случилось через мгновение, поразило всех, а нам преподнесло урок на войне расслабляться нельзя.

Два крика — дикий, оглушающий, наполненный ужасом — Элизы и мальчишеский — в котором сплелись безумная боль и какая-то обреченность. Я бросилась обратно, в санях Элиза была накрыта телом мальчика в спине которого торчала отточенная звездочка. Воины вывернув руки арестованному, опрокинули его на землю. К нам летели оба Данглира, большего ужаса в глазах, которые я увидела у Алистера, видеть еще мне не приходилось. Кажется, все родственники пронеслись перед ним, и он мысленно попрощался с каждым.

Мы с Гаем подхватываем мальчика, Алистер выхватывает из саней Элизу и начинает осматривать ее на предмет ранения.

— Я не ранена, я не ранена, — повторяет она и адепт Данглир, укутывает ее обратно в тулуп, стоит прижав к себе, в шоковом состоянии.

Далее все стремительно и как в тумане, оказывая помощь мальчику, перетягивая его тоще тельце бинтами, чтобы остановить кровотечение, мы слышим только как докладывает боевой маг.

— Лорд Данглир, ведем арестованного в крепость. Проходим мимо саней и неожиданно он поворачивает голову, видит девочку и вырвавшись из наших рук швырнул в нее вот это, — он показывает на звездочку, — а мальчик рывком закрыл ее. А откуда звездочку вытащил не поняли, так стремительно все произошло.

— Лорд Данглир, — я поворачиваю к нему голову, — попробуйте снять личину с арестованного. Это оружие из арсенала амазонок, кто попало им владеть не может. Гай, у нас есть еще кровеостанавливающие настойки?

— Вида, у меня в жилете, те самые, что ты для юношей сделала, — тихо говорит Элиза и Алистер развернув тулуп, растягивает жилет. Достает бутылочки подает мне и неожиданно его взгляд становится стеклянным. Очень осторожно адепт Данглир достает разбитую бутылочку, а в ней игла.

— Амазонка, — ахнула я, — это амазонка. Алистер давай поместим в бутылку, — Гай подает ему пустую бутылку, — вещественные доказательства попытки убийства Элизы Брекноуг. Лорд Данглир не дайте ей прокусить себе язык, — крикнула я, заметив, как арестованному связали руки, ноги и перехвали скрученным платком рот.

Около нас все зажило своей жизнью. Лорд Шензор, собрав около себя всех боевых магов и адептов, проверял все ли живы. А затем, боевые маги обошли поле битвы выискивая раненых у неприятеля, привели троих связанных и посадив их в отдельные сани под охраной отправили в крепость.

Глухая полночь близится к концу, скоро рассвет.

Через час мы все вошли в крепость и нас расположили в казарме, где выделили две больших комнаты. Разместив раненых, еще раз проверив их ожоги и раны, дав лекарство, накормили их первыми. И вскоре они уснули. Звездочка вошла в тело мальчика неглубоко и потому шанс, что он выживет был, но как здесь не хватало Тарша с его умениями, знаниями.

Лорд Данглир следил за тем как боевые маги и адепты расположатся, а затем отправился выяснять по поводу питания для всех остальных.

Когда они вернулись оба с лордом Шензором я заметила их удивленные лица.

— Что-то случилось? Дракон откуда? — спросил Алистер у отца.

— Ты почему нарушил приказ? — не отвечая на вопрос сына, задал свой отец, — я тебе велел охранять девчонок.

— Простите лорд Данглир, это я отправила Алистера обратно, — ответила подходя к ним, — его бы потом заклевали что отец в тылу оставил, чужих детей на передовую выставил, а своего за их спины спрятал.

— А если бы что с вами случилось? — спросил лорд Шензор, — приказы старших по званию не обсуждаются, Вы в курсе, адептка?

— Так я тоже учусь на боевом факультете не так хорошо, но умею делать все то же самое, что и Алистер.

— Хм, странно так в вашей Академии только одна такая и если я не ошибаюсь, ту адептку зовут Видана Берг, разве не так? — лорд Шензор спокойно смотрел на меня, — а никак не Тримеер.

— Я в замужестве Тримеер, а так — да, урожденная Видана Берг, — ответила и краем глаза увидела, как вытянулось лицо у офицера руководившего солдатами, принесшими дополнительно одеяла и подушки.

— Мда, ну и семейка, — хмыкнул лорд Шензор, — муж в столице очередной заговор распутывает, сутками не спит, а жена на границе в бою участвует.

— Малышка, — позвал Элизу лорд Данглир, она сидела рядом с Алистером, перед ней стоял бокал с молоком и лежала булочка, которую сестренка разделила на три части и подала нам с братом, — так ты кто? Расскажешь?

Алистер положил левую руку на стол, Элиза положила на нее свою левую руку и скрытые кольца проявились перед всеми.

— Понятно, — не сводя глаз с нее, произнес лорд, — тогда следующий вопрос, тебя именно поэтому и пытались убить?

— Даже не знаю, — ответила она, — скорее всего — да.

— А где арестованные? — спросила я, — допрос проводить будете, присутствовать можно?

— Они в подвале каменном, оттуда не выбраться, — сказал лорд Шензор, — а допрос Тайная канцелярия проводить будет, ждем с минуты на минуту.

Распахнулась дверь и в комнату ввалилась целая толпа — Чарльз Блэкрэдсан, Альбер Тримеер, Андреас Гален, Брахус с Киром и парой сотрудников, я не знала их имен, но в канцелярии видела.

— Папочка! — заулыбалась Элиза и мгновенно покраснела и опустила глаза.

— Хулиганка, — заметил он, подходя к дочери и обняв ее и Алистера за плечи, спросил, — оба живы, молодцы. Без происшествий?

— Да как сказать, — ответил лорд Данглир, поднимаясь со скамьи, — вот если бы не мальчик, то неизвестно чем бы все закончилось. Я Данглир — старший, — мужчины обменялись рукопожатиями, внимательно посмотрев друг на друга.

Они подошли к мальчику, он приоткрыл глаза и смотрел на лордов, но был слаб и говорить не мог.

— Это чей мальчуган? — обратился лорд Данглир к офицеру, находившемуся в комнате, — родители кто?

— Сирота он, — пояснил офицер, подойдя к ним, — даже касту не назовем. Его подкинули к магу Сефеку одиннадцать лет назад. Кто мать — неизвестно, отец —

неизвестно. Но Сефек его воспитал, читать — писать научил, а мальчик ему по дому помогал. Мы его найти не можем, Сефека-то.

— Офицер, а дракон — то откуда взялся? — спросила я.

— Не знаем, сами понять не можем. Понимаете, старый дракон ранним утром помер, а этого мы и увидели, когда битва на тракте началась, но вот почему мальчик им управлял вообще не понятно, — ответил он.

— Как раз все понятно, — я присела перед мальчиком, по его бледной щеке бежала слеза, — Сефек драконом стал — да? — Его глаза открылись и закрылись в знак согласия.

— Да ладно леди, Вы шутите что ли? — ухмыльнулся офицер, а Гален держал холодные ручонки мальчика в своих руках.

— Нет. Он же любил старого дракона все полетать на нем хотел. Думаю, они пришли к взаимопониманию и Сефек стал драконом. Мальчика как зовут, офицер?

— Герман, имя совсем не для касты мастеровых или торговцев, — сообщил он.

— Каста воинов, но скорее всего — магов, — предположила я, — в противном случае Сефек не стал бы с ним заниматься. Но, какое это имеет значение, если он сирота. Семью нужно подбирать.

— Уже не сирота. Видана, шанс у мальчика есть? — спросил лорд Гален, дочь стояла рядом и гладила его по плечу, — хотя бы один?

— Мальчик будет жить, но его нужно к Таршу, в лечебницу. Наши целители его быстро на ноги поставят.

— Прекрасно, тогда я собираюсь. Элиза ты со мной? — повернул он голову к дочери.

— Лорд Андреас, — обратился к нему Альбер Тримеер, — а Вы не против если с Вами отправим еще несколько адептов? Нет? Великолечно. Алистер Данглир, братья Баррены, команда из Академии Мерлина, понимаю, устали. Приказ немедленно вернуться в Академию. Алистер, — повернулся он к адепту, — рекомендация будущего начальника, Элизу, когда рядом нет Виданы, провожать прямо до комнаты. А тебе, юная леди Гален, — присел он перед ней, — велено сегодня ночевать в комнате сестры, а как она возвратится, дальше решите. У нее защита там выше. Все, сваливайте отсюда, очистите нам поле деятельности.

Вспыхнул переход и названные адепты зашли вслед за лордом Галеном державшем Германа на руках, завернутого в тонкое одело, и наступила тишина.

* * *

— А друзей Алистера почему не отправили? — справил лорд Шензор у Альбера, — не обидятся? Да и леди Тримеер нужно было отправить, ей чего здесь делать?

— Не обидятся. Один мой сын, а Гвен его друг, они полетят со мной, — спокойно ответил за него Чарльз, — как и все остальные адепты. А леди Тримеер будет вместе с нами допросы учинять и версии строить. С кого начнем, племянница?

— Давайте с того мужичка, что Элизу попытался убить, — предложила я.

— А что с ним не так? — пошутил Альбер, — договаривай.

— Оружие использованное им, относится к арсеналу амазонок, звездочка и игла отравленная. Хорошо на девочке меховой жилет был, а в патронниках флакончики с лекарствами, вот игла один разбив и попала в него, — пояснила я, — а допрашивать где будем? Здесь люди отдыхают.

— Пойдемте за мной, — в дверном проеме появился уже знакомый нам офицер, — полковник свой кабинет выделил, работайте спокойно.

— Да? Это хорошо, — ответил лорд Шензор, — а у меня нескромный вопрос возник, а полковник не желает сам появиться, поздороваться или у него таких Видан чертова дюжина?

— Согласен с тобой, — сухо сказал лорд Данглир, — мы в крепости почти час, девушка еще и глотка чая не сделала, все хлопочет то с ранеными, то ребят отправляла в Академию, а отец и порог не переступил. А может, я чего-то не понимаю в этой жизни?

— А что ты и правда не понял, что за малютка рядом с Алистером? — спросил у него лорд Шензор пока мы шли по коридору.

— Почему, — улыбнулся тот, — я сразу понял. Просто было интересно, сама она прилетела или сын ее на аркане приволок. Ты же понимаешь, от этого зависит многое в их последующей жизни.

— Ну и как тебе будущая невестка? — полюбопытствовал Карл Шензор, — у меня сына нет, так что могу только у тебя спросить.

— Сына нет, зять будет. Слышал я, хороший паренек за твоей девочкой ухаживает, достойный. А Элиза славная девчушка и одарена изрядно. И ведь страшно ей было, но держалась и виду старалась не подавать. Видана я правильно понял, лорд Гален решил мальчика в семью забрать? — спросил у меня лорд Андвар.

— Я думаю да, и у Элизы будет брат, — улыбаюсь я, — и все-таки он ребенок мага, уверена в этом.

— Альбер, — обратился к нему, шедшему впереди нас, лорд Шензор, — а о какой сестре малышки ты сказал?

— Как о какой, вот рядом с вами и идет, — ответил тот, — они по линии отца Виданы родственницы.

В кабинете начальника гарнизона топилась печь и было тепло. Большой стол посредине кабинета, к нему был приставлен стол за которым сидел поседевший полковник Трой Берг, который увидев нас поднялся и поздоровавшись указал на места за столом. Беленые стены, на них висели карты прилегающих территорий. Мое внимание привлекла одна я подошла к ней и прилипла. На карте было показано расположение крепости, а несколько дальше от нее вглубь территории империи, адептка Тример обнаружил замок Рэдривел. Я стояла и смотрела, пытаюсь собраться с мыслями.

— Адептка Тример, а Вам не надоело карту взглядом терроризировать? — раздался насмешливый голос Альбера Тримера, — скажите хоть что-нибудь?

— Да, конечно, а как далеко отсюда замок Рэдривел? — я повернулась ко всем, но взгляд направила в сторону полковника Берга.

— Тридцать верст если напрямик по лесу, но если по дороге, то все триста будет, — ответил он, не глядя на меня, — а почему такой странный вопрос возник?

— А вот сейчас я даже и не знаю куда нас несло, — сказала я усаживаясь за стол рядом с Чарльзом, — то ли в Подлунное Королевство, то ли в замок Рэдривел. Мы думали, что именно в него и пытались скорректировать движение перехода в надежде попасть не в сам замок, а в сторожку...

— Где вас ждали адепты и отряд боевых магов, — спокойно ответил Альбер и добавил, — полковник Трой, никаких приказов и сообщений за последние три дня не поступало?

— Только один, целителя отозвали в штаб, — пожал он плечами, — но это не важно, не так ли?

— Как сказать, и еще такой вопрос, а как давно на заставе живет старенький целитель к которому мы должны были раненых отправлять? — спросила я и услышав тишину в ответ, уточнила, — полковник Берг я у Вас спрашиваю, ответьте пожалуйста.

— Семнадцать лет, он прибыл сюда семнадцать лет назад, — послышался глухой ответ, — диплом целителя у него есть, но я не припомню чтобы он действительно помогал кому-либо, ну за исключением наших негоциантов и их семей. Военные и их семьи к нему не обращаются.

— Ну почему? Если в крепости есть целитель с дипломом, что не так, полковник? — спросил лорд Шерзон, в ответ мучительная тишина.

— Он не спас маму, да? — спросила я и опять тишина.

— Семнадцать лет назад исчез целитель императора Конрад. О его местонахождении ничего неизвестно, — тихо сказала я, — и был он немолод. Лорды, вам голову за излишнее рвение не оторвут?

— Не оторвут, родная! — Чарльз поднялся и поцеловал меня в макушку, — какое счастье иметь такую племянницу. Мы скоро вернемся. Полковник, солдатика дадите, чтобы нам по крепости не плутать?

— А пока лорд Блэкредсан проверяет твою версию, начнем допрос. Лорд Данглир, давайте сюда обидчика малышки Брекноуг, — предложил Альбер.

— Кого? Брекноуг? Они разве еще существуют как род? — удивленно спросил полковник Трой Берг и пояснил когда мы развернулись к нему, глядя на Альбера, — мне еще в детстве рассказывали про их погибающий род.

— А почему Вам, представителю касты военных, рассказывали об этом? — спросил в свою очередь лорд Шензор, — Вы родственники значит.

— Почему сразу родственники, не обязательно. Просто рассказывали что-то и упомянули, — ответил офицер.

— Да мы родственники. Ядвига Брекноуг несколько сотен лет назад вышла замуж за представителя семьи Бергов, — тихо ответила я глядя в сторону окна, находящегося за спиной Альбера, там вспыхнул первый луч солнца. — А ее прабабка, тоже Ядвига, спасла мальчика, его звали Гай. Мальчик был сиротой из касты мастеровых, она пристроила его в семью военных, эта фамилия живет до сих пор — Берг. Таким образом, Брекноуги и Берги связаны в течение ряда столетий. Дедушки ведь потому так долго и прожили, в их жилах текла кровь магов. В касте военных таких долгожителей фактически не бывает.

— Вот не зря тебя на турнир по истории магии выставили, да и Элиза Брекноуг не просто так зовет старшей сестрой. Как можно выяснить такую историю не покидая стен Академии, а Видан? — Альбер, насмешливо поглядывая на меня предложил, — я вот что думаю, Карл, рассуди. Нам все уши пропели, как Виданка похожа на мать, соврали. Верхняя часть лица — Артиваль, а вот все остальное — батюшка вылитый и характер такой же. Что скажешь, лорд Шензор?

— Скажу, что ты абсолютно прав, от Артиваль у дочери только глаза, а все остальное — полковник Трой Берг в юности. И мне непонятно, — он помолчал мгновение, — офицер, почему ты делаешь вид, что не узнаешь дочь? Вот вчера на балу в Академии мою дочь похитить пытались, так я порвать любого за свою девочку готов, а ты глаза от своей прячешь.

— Чувствуйте себя как дома, а я пойду дальше, служба лорды, — полковник Берг поднялся и покинул кабинет.

Дверь за ним, не успев закрыться распахнулась, и ввели арестованного, который кинул оружие в Элизу. Лорд Данглир остановился у двери, солдаты посадили мужчину.

— Лорд ему руки — ноги развязывать? — спросил солдат.

— Нет, не нужно. Вы подождите за дверью, — попросил он, и когда они вышли, плотно закрыл за ними дверь, — говоришь личину нужно снять, да Видана? Альбер, может ты? Давно я этим не занимался, не с руки, вдруг напортачу еще.

Альбер поднялся, подошел и внимательно осмотрев арестованного, согласился. Манипуляция заняла немного времени, истеричный всхлип и перед нами сидел не мужчина, а адептка Этра Дориш, подружка Георга Норберта.

— Поговорим? — вкрадчиво спросил у нее Альбер и девушка замотала головой в знак протеста, — неужели? А я думаю, нужно начинать говорить, голубушка, а то боюсь нам Вас защитить не удастся. Вы кто?

— Эта девушка, прибыла на турнир с командой из Подлунного Королевства, — пояснила я, — подружка адепта Георга Норберта. Выступление на турнире было слабеньким, на вопросы отвечала с трудом, запуталась. Делаем вывод, доклад готовила не она и не вникла в него.

Взгляд, каким меня наградили был столь убийственным, что даже лорды переглянулись.

— Что еще скажешь? — спросил у меня Альбер.

— Адептка Академии Цветущей Сакуры, нам ее не допросить. В Тайной Канцелярии специалисты есть по ним, не так ли? Может и отправим им, пускай допрашивают, — при этих словах глаза адептки стали такими испуганными, оставалось только добавить, —

однозначно к ним.

— Да, ладно, — рассмеялся Альбер и подойдя к двери крикнул, — Гурта сюда. Сейчас увидишь, твой лорд с нами как раз одного из них и отправил. Вот как чувствовал, что без них не обойдется.

В кабинет вошел неторопливо крадущейся походкой, высокий мужчина с русыми волосами и взглянув на девушку заулыбался.

— Надо же, Белая Орхидея, собственной персоной. Знакомьтесь, юная поросль Академии Цветущей Сакуры. Ввиду ее особых талантов, — широко улыбаясь, заметил он, — закончив одну Академию, продолжает обучение в Академии Януса Змееносца, ускоренное. Специализация — гастролер. На каникулах выезжает куда отправят и потихоньку исчезает, труп находят позднее и с ней связать довольно сложно. Но засветилась пару раз, а сейчас смотрите, какое повышение... в Академию магических искусств направили, выходит серьезная задача стояла — да?

— Скажите, а Ваше задание было в том, чтобы контролировать адепта Георга Норберта и убить малышку Элизу Брекноуг? — спросила я на ответ не надеясь. Его и не последовало, но при этих словах дева сникла.

— Не верьте этому спектаклю, выдержка у нее превосходная. Она не раскаивается, а хорошо ей ротик перехватили, кто додумался? Так язычок перекусить не удастся. Ее нужно в столицу, к нам в камеру.

— Хорошо, забираете ее с Брахусом и вперед, — распорядился Альбер, но тут девица гуляя глазами по кабинету качнулась на стуле и полетела вместе с ним. Гурт схватил девушку не дав ей удариться головой о каменный порожек и легонько стукнул по шее, Белая Орхидея обмякла.

— Ну вот, без сознания будет пару часов, — усмехнулся тот, — транспортировать легче. Ни тебе истерик, ни попыток глазки построить.

Только отбыли Гурт и Брахус как в кабинет вошли Чарльз, Кир и седенький, но бравый пожилой дед, высокого роста.

— Садитесь, целитель Гнустуус, — предложил Чарльз подмигнув мне, а лорд Шензор не сводил с него глаз и глухо произнес, — так Вы здесь обретались, целитель? А я империи обшарил в поисках Вас.

— Я вижу Вас впервые, — удивленно начал целитель, — и не понимаю, о чем Вы говорите.

— Неужели? А помощь которую оказал моей жене целитель со столичным дипломом и прекрасными рекомендациями, после которой она умерла в страшных мучениях, разве не Вы оказали? Мне только и смогли сказать что Диана была отравлена, — голос стал ледяным и жестоким. Старик поежился под его взглядом, но продолжал смотреть упрямо.

— Вы ошиблись. Я даже не понимаю, о чем Вы говорите, — гнул дед свою линию.

— Дипломы Ваши мы проверим, а вот расскажите, последнее место службы у Вас какое было? — спросил Чарльз перебирая документы целителя, коих была большая пачка.

— Там все написано. Я уже и забывать начал, посидите столько лет в этой дыре и вы все позабудете, — хмыкнул тот.

— Зачем же Вы здесь столько лет здесь живете? Зимой холодно, летом дожди сплошные могли бы на юг отправиться. Неужели заплатили мало после смерти императора или леди Амилен Зархак хотела, чтобы Вы поближе к ней были? Граница с Подлунным Королевством недалеко да и замок Рэдривел, как выяснилось, совсем рядом, — меня спасало то, что

адептка не находилась на службе Тайной канцелярии и потому могла нести всякую ерунду, последствием которой мог стать нагоняй от ректора и мужа, ну и запрет касаясь расследований. Однако нередко эта ерунда оказывалась такой реальной, что опрашиваемый терял дар речи и начинал оправдываться.

Дед внимательно смотрел на меня пожевывая губы и нахмутив брови, о чем-то думал.

— Да, недаром тебя Гай Берг берег как зеницу ока, — сухо произнес он, — я то думал, два выживших из ума старых вояки не могут надыхаться на последнюю представительницу Бергов, а вон оно как получается. Значит, все дары матери ты получила. Одного не пойму, Берги — каста военных, как они смогли это понять?

— Так это Вы приложили усилия, чтобы Тримерам не было позволено даже приближаться ко мне?

— Хм, а мне не нужно было, чтобы в крепости регулярно появлялась эта императорская ищейка, — согласился дед, — у него же нюх как у зверя. Еще юным был, а уже тогда скольким на хвост наступил. Этот мальчишка меня бы рано или поздно вычислил. И потому пара слов о том, какое чудовище Ольгерд Тример и все, для него ты стала недосыгаема, — задумчиво рассказывал целитель, — но не могу понять как ты про Амилен все вызнала...

— Гнустиус скажите, Вы опытный целитель, эта девчонка дочь Тримера? — у дверей стояла дородная женщина лет тридцати пяти в длинном до пят бараньем полушубке и меховых сапогах. Платок съехал набок, обнажив длинные русые косы обнимавшие голову, видно было, что она спешила.

— Да что ты Дармена, — удивился тот, — она дочь полковника Троя Берга. И потому прекрати нести бред и исходить ревностью. Если бы она была дочерью Тримера, Артиваль никогда не стала бы женой Берга. Тримеры — однолюбы это их родовая черта. Ты же знала, что выходишь замуж за вдовца так чего ты хотела?

— Чтобы ее не было, — всхлипнула женщина, — он же о ней вспоминает постоянно. Ненавижу ее.

— Кого? — удивился Альбер поднимаясь со стула, — Вы о ком сейчас говорите? И вообще, каким образом Вас сюда пропустили?

— Артиваль вашу, эту ведьму, которую мой муж позабыть не может. И я жена полковника, а это его кабинет, могу прийти в любое время дня и ночи, — ответила женщина и набросилась на меня, — а ты, если бы не было тебя, то Трой женился бы на мне сразу. Я тринадцать лет ждала. Сначала, пока не станет твоей матери, а потом и тебя увезут отсюда в твою Академию. Зачем ты появилась здесь? Что тебе нужно? — и опустившись на стул у двери, разрыдалась, — он только начал успокаиваться, привыкать ко мне и опять ты...

— Дармена иди домой, а то полковник застанет тебя здесь и не обрадуется, — тихо посоветовал целитель, — иди голубушка, нам поговорить нужно. Ты же знаешь, я умереть могу в любой момент, мне с собой в Вечность тащить все грехи не стоит, там своя стража она и не пустит, а купить ее нельзя.

Женщина тяжело поднялась и утерев краем платка слезы вышла за дверь, неслышно закрыв ее за собой. В комнате стояла тишина, все смотрели на целителя.

— Конрад, кто начал травить императора? — спросила я, Чарльз быстро заносил все на свиток, — и главное зачем?

— Девочка, ты на Дармену не обижайся, — словно не слыша моего вопроса, попросил целитель, — она как твоего отца увидела так голову и потеряла. А когда матери твоей не стало, хвостиком за ним готова была ходить, от всех предложений брачных отказывалась.

Прадед твой, Гай который, ее однажды встретил и сказал, что пока ты в Академию не поступишь, Трой ни на ком не женится. Вот останется он один пусть что хочет то и делает. А пока ты здесь и старики живы, в избу он никого не приведет. Хочет пусть уходит сам, но дочку они с ним не отдадут.

— Погодите, она из какой касты? Здесь как появилась? — любопытная адептка решила докопаться до сути, — с Вами?

— Да, служанка она моя, из мастеровых. Лет с тринадцати у меня начала работать, покидая столицу взял ее с собой. Помощница была нужна, да и она девка верная, молчаливая. От нее лишнего слова не вытянешь, если что.

— Угу, мы заметили, — набычившись сказал Альбер, — давайте ближе к делу. На вопрос Виданы отвечать готовы?

— Это самое последнее, что я сделаю, — ответил целитель, — и то, нет никаких гарантий, что успею что-то сказать. Задохнусь сразу.

— Ну тогда пойдем обходными путями, — предложила я с согласия Альбера, — для начала расскажите, мальчик Герман, воспитанник Сефека откуда появился в крепости?

— Ох и бедовая ты девка, — покрутил головой лекарь, — не в лоб, так по лбу бьешь. Так ведь никто не знает, что и как. Только ранним летом на крылечке дома, где Сефек живет, плачущий кулечек обнаружили. Он очень удивился, но малыша никому навязывать не стал, сам и растил.

— А кормил-то его кто? — спросил Альбер, — я правильно понимаю, что мальчик новорожденный был?

— Так кто кормил, вот ее кормилица и прибежала к нему, его напитает и обратно к Бергам, девочка-то подросла, ей грудь не была нужна. Сефек подумал, подумал и со стороны брать никого не стал, а почему я не знаю. Но в курсе, что с кормилицей расплачивался честь по чести, не обижал женщину, — поведал Гнутиус, — он же парень скрытный был, все под блажного рядился, в дом никого не пускал. Я там и был только пару раз, когда мальчуган один раз на змею наступил, а другой порезался сильно. Вы прежде чем улетать, к нему зайдите в дом. Вот не простой он и думаю, что ссылка его тоже не простая случилась. Он же здесь, незадолго до меня появился.

— Вы это все рассказываете, чтобы самое главное не объяснить? — спросил Чарльз, — а Конрад?

— Оттягиваю встречу с Вечностью, — ответил он, задумчиво разглядывая меня и Чарльза, — мальчуган, если не пропадет, да до взрослого возраста доживет, сам разберется кто он есть. А тебе девонька скажу, не обманулась мать твоя. Из вас двоих выжить могла только одна, вот Артиваль и решила жить тебе. Сильнее ты матери, отцовский стержень чувствуется, не зря тебя деда любили, совсем не зря. Дай срок, раскопаешь ты всю историю, не одна конечно, с друзьями и родными, но все выяснишь. Но только больно страшная она и кровавая, а нужна ли лично тебе правда, что откроется? Выдержишь ли удар, что поджидает тебя, справишься ли ты с ним? Может, оставь все как есть и забудь об этом, а?

— Есть на мне грехи и твоя Диана один из них, — Конрад перевел взгляд на лорда Шензора, — не буду прикрываться и оправдываться, мол приказ получил. Получил не без этого, но мог и не исполнять. Да больно увяз я во всей той истории, жить хотелось. Всегда думал, я честный и неподкупный целитель, но и ко мне ключик подобрали и цену озвучили. Я и купился... Это ведь все началось тридцать шесть лет назад... в замке Рэдривел, — он начал задыхаться и пытался что-то начертить пальцем на столе.

— Эдвард и Уна Тримееры, да? — подскочила адептка Тримеер и он только кивнув головой захрипел и упал головой на стол.

На шее бывшего императорского лекаря проступили явные черные пятна, подобные тем, что были после попытки Изольды задушить меня во сне.

— Мда, второй раз за свою практику такое наблюдаю, — произнес Альбер приложив пальцы к шее Конрада, — как будто изнутри душат. Это во что они такое ввязывались? И причем здесь случай в замке Рэдривел?

Умершего целителя положили на пол, у окна. Какое-то время стояла тишина, каждый думал о своем, но затягивать думы не стали.

— Давайте так, лорды, — Альбер обратился к Данглиру и Шензору, — пока адепты и ваши воины спят, трех пленных допросите, а мы сходим дом Сефека навестим, да покойного, хотя у него как раз мы ничего и не найдем. Но сходить нужно.

Он вышел в коридор и вызвал охрану и Кира с Торном, это был сотрудник неизвестный мне.

— Значит так, сейчас приведете пленных и только потом тело покойного спустите обратно, в камеру, — приказал он охране и когда они удались, обратился к Торну, — доставай свой маскарадный костюм на нервы пленным подействуй.

Из неприметного ранца на свет мгновенно был извлечен черный плащ с нанесенными серебристо-белыми символами. Торн облачился в него и подойдя к покойному, проверил отсутствующий пульс, глянул на сузившийся зрачок.

— Вот сволочи, — вздохнул Торн, рассматривая пятна на шее, — такой экземпляр интересный я бы поработал с превеликим удовольствием. Дедуля неординарный...был, одно лицо чего стоит, какая лепка...и знал похоже немало.

В этот момент охрана ввела заключенных глаза у которых расширились от ужаса при виде Торна и лежащего на полу целителя. Их усадили за стол и лорды, постукивая костяшками пальцев по столешнице, ждали пока мы уйдем и дадим им работать.

— Спускайте покойного в камеру, — распорядился солдатам Торн, — сейчас поколдую и все будем знать. Не захотел говорить будучи живым, так мертвым все как миленький выложит.

Конрада положили на принесенные носилки и понесли вниз.

— Виданка, ты с нами? — спросил Альбер.

— Конечно, я такое не пропущу, — согласилась и отправилась вслед за Чарльзом, Киrom и Альбером, по пути нас догнал Торн.

— Да я некромант, — доложил весело он, заметив мой взгляд, — просто этого несчастного уже не допросить даже нашими методами. Там заклятий навешивается столько и когда он начинает говорить что не положено, одно его убивает, а другие очищают всю память. Вот верни его сейчас, он сможет вспомнить время где-то до окончания им учебного заведения и не больше.

— Если хотите, можем разделиться, — предложил Альбер, — Чарльз ты с Виданой и Киrom в дом к Сефеку, а мы с Торном к целителю. Сейчас еще и солдатика захватим, дорогу покажет.

На том и порешили. Мы вышли за ворота гарнизона на территорию крепости. Света в окнах не было, где-то всхлипывали сонные собаки, за крепостной стеной не торопясь вставало зимнее солнце. Солдатик довел нас до дома мага Сефека и повел дальше Альбера и Торна.

Этот дом я видела много раз, когда ходила с кормилицей на базар. Снаружи он всегда казался запущенным. Поднялись по кривоватым ступенькам, постучали в дверь и она открылась, вошли и Чарльз зажег магический светильник неизвестно откуда взявшийся в его руке. В небольших сенях было пусто и очень чисто, а когда переступили порог внутрь дома, стало понятно о чем говорил Конрад.

Внутренняя часть дома разительно отличалась от внешней. В небольшом коридоре на деревянном чисто выскобленном полу, лежала плотная ковровая дорожка, обои на стенах были свежими. В коридор выходили три двери, две по сторонам, а в третью упирался коридор. Осмотр начали с правой двери, за которой скрывалась небольшая, но очень чистая и опрятная кухня. Чисто выбеленная печь у стены, в открытом шкафу стояли чашки и тарелки, а внизу были чугунки для готовки. Стол располагался у окна занавешенного белыми ажурными шторками, на нем лежала серая полотняная скатерть, рядом стояли два массивных стула. На полу лежал широкий половик. Напротив печи, на скамье стояли два ведра наполненных колодезной водой, здесь же на стене висели ковшики.

Осмотрев все, мы перешли в комнату напротив. Она была маленькой, но в комнате уместилась кровать застеленная шерстяным одеялом с двумя подушками, над ней висел шерстяной коврик ручной работы. Стол на котором лежали свитки и книги, просмотрев которые мы сделали вывод, это комната Германа. Там же я обнаружила и сказки империи под Черной Луной. В угловом, узком шкафчике на полках лежала мальчишья одежда, внизу — пара обуви.

Заглянув в третью дверь, мы поразились. В ней было много книг, пробежавшись глазами по корешкам, обнаружили, что все они о магических практиках, искусствах и истории. Огромное количество исписанных свитков, какие-то неизвестные мне предметы. Неожиданно Чарльз взяв за плечи, притормозил меня, я остановилась.

— Видана, ни к чему не прикасаемся. Сейчас вызываю Тебя из Академии Магических искусств и пару аспирантов, они все проверят, запакут и доставят в Академию для изучения, — сказал дядюшка, не отпуская меня и внимательно осматривая комнату.

— А про него говорили, что он маг-недоучка, — вспомнив слова ректора, поведала я, — и слухи в крепости гуляли, что отправили Сефека сюда за какую пакость при дворе императора.

— Было такое, — согласился он, — но та история мало кому известна, так что еще предстоит выяснить в чем там дело было.

— А слухи, я так понимаю, он сам про себя распускал? — спросила я.

— Однозначно, маг — недоучка просто не сможет собрать такую библиотеку, Видана и кроме того, обрати внимания на магические инструменты. В каком прекрасном они состоянии, он ими регулярно пользовался. И да, ты абсолютно права, Герман — ребенок мага, предстоит выяснить, чей именно. И похоже Сефек ожидал чего-то подобного.

— Мы дракона навестить должны, — сказала я и спросила, — они долго живут?

— Да, драконы живут долго, Сефеку должно быть около сорока, превратившись в дракона, он имеет возможность прожить несколько столетий.

— Около сорока? Вы это серьезно? Мне казалось, он немолод.

— Хм, Виданка, он учился в одной группе с Амилен Зархак, если я ничего не путаю, — улыбнулся Чарльз, а Кир хранил молчание и с удивлением, стоя в дверном проеме, рассматривал комнату.

— Так значит, я его должен помнить, — неожиданно произнес Кир, — если хозяин

этого дома учился с леди Зархак. И вот это комната, она так отличается от кухни и комнаты мальчика, там уютно и обжито, а здесь будто библиотека. А спал он где?

— Сидя, — произнесла тихо я, увидев наяву картину. Мужчина с длинными седыми волосами, сидит в кресле, рядом с ним на столе пачка книг и он читает, что-то подчеркивает и опять читает. А затем, сморенный сном он засыпает, чтобы проснувшись вновь приступить к своим занятиям, — он занимался все ночи подряд. Почему, что его терзало?

— Кир, принеси ковшик с водой, — приказал Чарльз и обняв меня за плечи, сказал, — иди и ничего не бойся, мы тебя вернем.

Сефек открывает глаза, мгновение сидит пытаюсь понять где он, а затем поднимает с пола упавшую книгу. Встает и потягивается, я слышу как похрустывают его кости. Маг делает несколько упражнений и, выпив стакан воды из кувшина что стоит на столе, выходит из комнаты. Я иду за ним, Сефек заходит в комнатку Германа, мальчик крепко спит и маг, стоя рядом с кроватью, смотрит на него.

— Мальчик мой как спасти и защитить тебя? — шепчет он, — как вернуть в магический мир не привлекая внимания завистливых и недружелюбных глаз? Я придумаю, я обязательно придумаю чего бы мне это не стоило, — и осторожно погладив Германа по голове, Сефек возвращается в свою комнату и опустившись в кресло берет в руки книгу... сказки империи под Черной Луной, раскрывая ее на странице 585 и оттуда на меня смотрит рисунок дракона на спине которого сидит мальчик, обнимающий его.

— Видана, все достаточно, возвращаемся... — по лицу потекла вода. Я стою посредине комнаты, Кир протягивает мне стакан с ледяной водой. Глоток, другой, адептка Тримеер окончательно возвращается из недавнего прошлого.

— Нам пора. Тебей на подлете, — говорит Чарльз, — его встретят, скоро он с аспирантами будет здесь. Тебе ничего не нужно взять?

— В комнату мальчика, — решаю я и направляюсь туда. Книга лежит на столе, я раскрываю ее и расстроено смотрю на страницу 584, а следом за ней начинается страница 592.

— Опечатка? — произносит Кир появившись за моим плечом, — на странице я имею в виду...

— Нет Кир, посмотри как вырезано аккуратно. Нам нужно к дракону.

— Идем в коридор, слышишь шум на крыльце? Прилетели ваши историки магии, — говорит Кир, и мы отправляемся в коридор, где прибывших встречает Чарльз.

Пока Чарльз объяснял задачу, аспиранты сунули носы на кухню, в комнату Германа, а Тебей внимательно слушая кивал головой и посматривал на меня.

— Тебей, а что ты так на Видану смотришь? — не выдержал Чарльз.

— А что? — вопросом на вопрос ответил тот, — она не только твоя родственница, но и моя. Вот смотрю на нее и понимаю, а не рады на заставе девочке нашей некоторые, совсем не рады. Ты уж ее нигде одну не оставляй.

— Так и не оставляем, — улыбнулся дядюшка, — а нас то вы что сторонитесь, а родственники?

— Да нелюдимые мы больно, а вдруг это вас задевать будет, обиды начнутся, оно нам надо? — округлив совиные глаза, спросил Тебей, — и в виду нашей совиности, нам вроде как особо влазить тоже никуда нельзя. Ладно, мы приступаем. Видана, потом с сестренкой

приходите в музей, как книги доставим. Что накопаем, все расскажу.

— Спасибо Тебей, обязательно, — пообещала я и мы отправились в сторону загона, куда лорд Ланглир доставил дракона.

* * *

Мы подошли к загону в тот момент, когда оттуда вышел полковник и два солдата.

— А вам здесь что нужно? — неприветливо спросил Трой Берг, — отдыхает дракон, много сил потратил. Молод он еще, несколько суток спать будет.

— А нам ждать некогда, — спокойно ответил Чарльз, — мы должны через час отбыть с заставы и потому навестим его сейчас.

— Без меня не пойдете, — решил отец и отпустив солдат вошел в загон, мы последовали за ним.

В большом загоне половину которого занимало тело мертвого дракона, в углу сжавшись и положив морду на вытянутые лапы лежал молодой дракон. Он был небольшим, серебристо-серая кожа крупными чешуйками покрывала его, прерывистое дыхание от чего разлеталось по сторонам сено, лежащее неподалеку от него, подтверждало, дракон устал.

Я обошла мертвого дракона, он был крупным и много раз получал ранения, это было видно по его коже, чешуя кое-где была пробита и виднелась незащищенная обугленная кожа. Веки, большие серые, плотно сомкнуты.

— Зима. Яму копаем вторые сутки, — сказал полковник, заметив как все смотрят на дракона, — сегодня к вечеру и закопаем. Много он империи послужил, достоин всех воинских почестей. А этот переживает очень, действительно сроднились они Сефек и дракон.

— Так Вы, Трой, не ставите под сомнение, что это маг Сефек? — спросил Чарльз украдкой взглянув на меня.

— Да конечно, нет. Больше и некому, он столько лет за ним ходил. Как дракон его нечаянно обожжет, так Сефек и отлеживается неделя-другая и опять сюда. А слухи о том, что он кизлярки перепивает, это уж мой дед распространял, по его просьбе, — пояснил офицер Берг.

— Не поняла, а зачем? — спросила я, опускаясь на колени рядом с мордой молодого дракона и начав гладить его, веки дрогнули и поползли вверх, открывая ярко-зеленые глаза в которых застыл немой вопрос.

— А затем, чтобы одна крайне любопытная девчонка водившая дружбу с кикиморами и лешими в нашем лесу и сбегавшая туда через боевой лаз под домом, а потом на чердаке сидевшая и колдовавшая, пробуя на вкус их магию, не додумалась еще и в гости к дракону бегать, а потом и к Сефеку. — Насмешливо заявил отец, отчего я вскинула на него удивленные глаза, — и что ты на меня так смотришь? Ну, я понимаю, ты маленькая была, думала что никто и ничего не видит, так вот открытым текстом говорю, мы все знали.

— Трой, а как Вы узнали? — улыбаясь спросил Чарльз, присаживаясь на бревно, лежащее неподалеку от дракона. Полковник сел рядом с ним, а Кир опустил на чурбачок, стоящий рядом.

— Так в нашем доме с момента ее рождения не водилось ни одной крысы, а в соседних домах их полно, ни одной мыши. Летучие на чердаке жили, так и те удрали, как маленькая Виданка туда ходить стала и заклинания опробовать. Я бы не поверил, да дед однажды

Сефека через кормилицу, попросил к нам заглянуть. Тот пришел, посмотрел на нее и деду говорит, вы в дом-то посторонних не пускайте, а то девочку выкрадут. Она еще и сама не осознает что делает. А как подрастет, отпускайте в Академию, вам с ней не совладать. Дед спросил, так может, ты ее сам учить возьмешься, не нужно Академии. Не хотели деды с ней расставаться. Сефек сказал — нет, у меня своих врагов достаточно, а с родственниками малышки по материнской линии мне не справиться, даже пытаться не буду. А кстати, Вы дядюшка по какой линии, коль Виданку племянницей зовете, — обратился он к Чарльзу.

— По материнской, я двоюродный брат Артиваль, по линии ее матери, — ответил тот, — а Альбер, двоюродный брат Артиваль, по линии отца.

— Сплошные родственники, — резюмировал полковник, — бережете?

— Бережем, — подтвердил дядюшка, — и любим.

— Отец, а ты знаешь откуда у Сефека мальчик появился? — спросила я, продолжая гладить дракона.

— Не знаю. Просто появился малыш и все. Мы караулы проверяли, а у Сефека на крыльце кулек и оттуда писк какой-то. Подошли, глянули — ребенок, не больше трех суток малышу. Постучали, он выскочил и обомлел, ребенка на руки взял, а у самого глаза такие потрясенные. Спрашиваем, если не знаешь чей, так давай в семью кому отдадим, как глазами зыркнул. Не отдам ребенка, кормилицу помогите найти. А Виданкина у нас так и была, нянькалась с ней, по хозяйству помогала, ну вот она и взялась. Выкормила Германа, а дальше Сефек уж сам. Учил его, воспитывал. Ну, а что мальчонка по дому ему помогал, так даже хорошо не белоручкой будет. А кстати, он сам то, где? Мне доложили, ранен, — спохватился полковник.

— Его в Академию отправили, в лечебницу. Магистр Тарш быстро на ноги поставит, — ответила я, поглядывая на дракона.

— А что дальше с ним будет? — спросил офицер, — родных у него нет.

— Германа лорд Андреас Гален забрал, он его усыновит. Это отец Элизы Брекноуг, — дракон закрыл глаза и по щеке стекла крупная слеза, я пояснила для него, — и мальчик осенью поступит в нашу Академию.

— Это хорошо, — задумчиво ответил полковник, — мальчик пристроен, а у нас на заставе есть дракон.

— Которого мы будем навещать, ты же будешь нас ждать? — неожиданно спросила я у дракона, он открыл глаза и закрыл в знак согласия.

— Так, не только дракон вас здесь будет ждать, — мудро заметил Кир.

— Отец, а кормилица, она где?

— Замуж она вышла, как тебя в Академию Ольгерд, — все почувствовали, что произнес он это имя с трудом, — забрал, так через два месяца. Негоциант, что сюда товары привозит, он вдовцом был, предложение сделал. В городке она живет, пятьдесят верст отсюда. У него двое деток было, да еще двоих родили. Хорошо у нее все, довольная очень.

— Это хорошо, я рада.

— Ух ты, — раздался восхищенный голос Шерлоса, — сестренка и ты его не боишься? А мы вас искать пошли, нет нигде, а вы тут все рядом с драконом.

— А нам к нему подойти — то можно? — спросил Гвен и как бы отвечая на его вопрос, дракон зашевелился. Я встала и он поднявшись распрямился позволяя подойти к нему.

— О, Черная Луна! Это волшебство, наш герой и спаситель здесь, — раздался настоящий восторженный стон, в загон ввалился Гемон Плинф и полез к дракону

обниматься, — ух ты. Я хочу сюда на практику, на все лето.

— И я тоже, — пробасил, появившийся вслед за ним Помпей, — меня можно сразу на службу брать, я летом заканчиваю.

— Да ладно, пошутили что ли? — поднялся полковник, — и что действительно готовы прилететь и на практику, и на службу? Факультет какой?

— У меня боевой магии, — заулыбался Гемон, — а Помпей заканчивает факультет практической магии, но он из касты военных.

— Хм, еще желающие есть? — уточнил офицер Берг, — это застава, развлекательных заведений у нас нет. Один трактир в наличии.

— А сколько готовы взять? — поглаживая дракона, спросил адепт — мы выпускной курс факультета боевой магии, вот впятером прилетели. Я с огромным удовольствием занялся бы этим протрясающим драконом.

— Ну, если есть желание, пошлите в канцелярию, обсудим, — предложил полковник, и вместе с ним в канцелярию отправилось человек восемь.

— Виданка ты поняла, что творишь? — расхохотался Шерлос, — сеструня, ты сейчас здесь штат укомплектуешь.

— А я здесь причем? — удивилась сеструня, прижавшись к морде дракона и прошептав, — не скучай, мы о тебе не забудем.

— Это все хорошо, пусть дракон отдыхает, а нам пора, — решил Чарльз, в загон заглянул Альбер, — пошлите, наши боевые маги допрос провели просто блестяще.

— А ты чего так загадочен? — спросил у него Чарльз, — выкладывай.

— Так наши пленные, увидев Торна в его наряде, раскололись и рассказали все как есть, на духу. У них понимаешь страх перед некромантами, какого-то их лидера убили, с ним некромант свой поработал, чтобы планы последующие узнать, что и как делать. Так покойный там такого наговорил, всю подноготную выложил, все свои страсти — мордасти рассказал. И потому мужички струхнули. Они подумали, что если не заговорят, то их убьют, а потом некромант все выяснит. А кстати, у них в отряде некроманта убили, причем, он далеко был, никто дотянуться не мог. Оживлял себе покойничков и на позицию отправлял. Смотрят, а он сам лежит лицом в низ, подбежали, а в области сердца как огненной стрелой пронзили. И что я подумал, Виданка — хулиганка, твоя работа? — развернулся Альбер ко мне, — по описанию, эльфийская магия. А Ольгерд здесь не появлялся, это точно.

Я стояла и улыбалась, хотя уже хотелось спать, просто нырнуть под одеяло, скинув с себя плотные, тяжелые вещи и вытянувшись блаженно на простыне, закрыть глаза и уснуть.

— Послушайте, а что это адепты канцелярию гарнизона осадили? — с удивлением спросил подходящий к нам лорд Шензор.

— Это они кто на практику летнюю, а кто на службу просятся, — ответил Чарльз, — так все лучше здесь, чем в тюрьме, например.

— Ну это да. Здесь свобода, простор. Есть где развернуться, — согласился лорд Шензор и обратился ко мне, — так по какому поводу похищение Камиллы и Тамилы Рамон планировалось?

— Лорд Шензор пока не время, — вмешался Чарльз, — давай подождем. Как задача разрешится, вас в известность поставят. Вот только запрети бабушке девочку упорно замуж гнать, — попросил он, — ну не дело соглашаться отпустить адептку в другую Академию с условием знакомства с ее главным попечителем и последующим замужеством с ним. А когда лорд женился на другой, твоя девочка еще и выговор получила.

— Ты не шутишь, Чарльз? — удивился лорд Шензор, — это мать чья учудила? Моя или Дианы?

— Да нет, не твоя. Потому, Камилла решила находиться в Академии пока отец не вернется домой.

— Вот ведьмы! — в сердцах произнес Карл Шензор, — девчонке еще учиться два с половиной года, а они ее сбегать не знают как. Можно подумать, последний кусок хлеба доедают. Вот я им обеим хвоста-то накручу, как вернусь. Одной за дело, другой для профилактики.

Мы собрались у крыльца канцелярии, поджидая всех адептов, чтобы отправляться в Академию.

Лорды Данглир и Шензор получили задание для своих отрядов, проверить все окрестности, нет ли еще кого поблизости и только потом покинуть заставу.

Когда все собрались, лорды пожалы каждому адепту и аспиранту руку и поблагодарили за помощь в боевых действиях.

Вышедший на крыльцо полковник Трой Берг также поблагодарил адептов и напомнил, что одних он ждет на практику, а других на службу. Адепты были счастливы, такое приключение забыть будет просто невозможно и конечно всем хотелось быстрее вернуться в Академию и поделиться с друзьями, которые оставались на защите Академии, полученными впечатлениями.

— Я был и продолжаю оставаться плохим отцом, — меня обняли мужские руки, — но рад, что мы увиделись. И надеюсь, ты не будешь обижаться на меня и навестишь нас летом.

Я не успела ничего ответить, в морозном воздухе, наполненном мужскими голосами, раздался детский голос.

— Папа, папа, где сестра? — к нам бежал маленький мальчик, двигаясь неуклюже от объемного полушубка, а за ним следом семенил другой.

— Как они похожи на дедушек, — ахнула адептка Тримеер и кинулась навстречу братьям. Опустившись на колени, поймала в объятия первого, а потом в них влетел и второй. На адептку смотрели смеющиеся мордашки Гая и Герна Бергов, младшего и старшего прадедов. — Так и как зовут моих маленьких братиков? — спросила я, вытирая тыльной стороной ладони пот на личиках.

— Я Герн, — произнес старшенький, — а это Гай, но он еще плохо говорит. А ты Видана? Мама сказала ты наша сестра. Ты к нам еще прилетишь?

— Обязательно, летом прилечу, — пообещала я, обнимая и целуя их, не замечая тишины кругом, — а сейчас нам пора, на учебу. А вы к маме, хорошо? — к нам подходила Дармена.

— Ты прилетай, конечно, прилетай, — пряча от меня заплаканные глаза, предложила она, — все-таки он отец, а мальчики — братья. Я мешать не буду.

— Спасибо, — поблагодарила я и повернулась к отцу, стоявшему рядом, — спасибо, папа. Нам пора лететь, я навещу вас летом, обязательно.

— А ты практику, где проходить будешь? Мне юноши сказали, ты целитель неплохой и настойки лечебные для них делаешь, так может сюда к нам, целителем на все лето?

— Спасибо, но я иду на практику в Тайную канцелярию, мне очень этого хочется, — ответила я и поцеловав его в щеку, добавила, — пора.

— Не знаю как остальные, но один дар от мамы ты точно унаследовала — любовь. И кажется, я понимаю, почему Ольгерд женился на тебе, его никто не будет любить и принимать таким какой он есть, как это сможешь ты.

Вспыхнул переход и я побежала. Заскочив в него, еще успела помахать малышам и отцу, прежде чем он закрылся.

Взяв Шерлоса и Гвена под руки, адептка Тримереер закрыла глаза, в надежде немного подремать. В какой-то момент поняла, что ее просто подхватили на руки и голос Альбера произнес: "Спи, Виданка, а то муж твой мне по шее настучит".

* * *

Самое первое, что мы сделали когда открылся переход, побежали в душевые смыть пот, грязь, а затем высушивая волосы я прислушивалась к звукам в корпусе. Все адепты были на занятиях и в коридоре стояла тишина, нарушаемая чьими — то редкими шагами. Мои совы и Вевея хранили стойкое молчание.

— Вевея, ты не рада меня видеть? — не выдержала я.

— Рада, — проскрипела она, — Сирша без вас места себе не находила ее нужно брать всегда с собой.

— Хорошо, учту, — согласилась я и погладила ректорскую сову по голове. Никакой реакции, лорд ректор занят.

Заплела косу, надела форменное платье и направилась в лечебницу, презрев запрет на передвижение по Академии в одиночку. Во время занятий территория Академии вымирала, кругом стояла тишина и только с полигона боевого факультета доносились крики.

В здании лечебного факультета первым меня приветствовал Фурий, он наблюдал за всеми входящими в помещение и так как я переступила порог, то не увидев меня он не мог.

— Адептка Тримереер появилась, — заулыбалось факультетское привидение, — рады, рады. Давай к Таршу загляни он тебя видеть желал, ты его найдешь в палате воскрешения.

Оставив в раздевалке верхнюю одежду и обувь, я взяла свой халат, надела туфли и отправилась в сторону палаты, где Тарш проводил практическое занятие.

Открыв дверь в палату я удивилась толпе адептов, кучно расположившихся у двери и вытягивающих головы в направлении стола, у которого стояли магистр Тарш и Маркес, а объектом манипуляций был никто иной как магистр Хирон, заместитель ректора Академии Януса Змееносца.

— Адептка Тримереер рад твоему возвращению, давай к нам поближе, — распорядился Тарш, над столом задумчиво висел Оптий, — у нас тут консилиум, вот и послушаешь заодно.

На столе лежал магистр Хирон, в глаза бросилось его бледное лицо и синюшные губы, а в глазах притаилась печаль.

— А что случилось? — спросила я направляясь к столу, адепты расступились, пропуская меня. Это был третий курс и им позволили просто наблюдать, а если возникнут вопросы то и задавать их.

— Так ранили магистра, а оружие было отравленным, — заметил Тарш, — его обнаружили после того, как переход сработал и вас троих унесло.

— Выходит не магистр создавал зимний сад, — догадалась я, — а кто-то под его ликом.

— Однозначно. К моменту как вас унесло, он уже часа полтора находился без сознания. Опоздай адепт Курваш хоть минут на десять, нам бы его не откачать, — поведал Маркес, — яд мы определили, антидот ввели. А вот сердечко дает сбой, еще не все продукты распада из организма выведены.

— Яд из арсенала амазонок? — спросила я, — у нас девочку попытались убить, флакончики с лекарствами спасли. Игла попала в один, разбила да там и осталась.

— Да, Гонорий уже работает с ним, адепт Данглир доставил, — подтвердил Тарш.

— Магистры, ну чего голову ломаем, давайте компот из кураги добавим в питье, он и сердце поддержит и почки почистит быстрее всю дрянь выведет, — предложил Оптий.

— Неплохое решение, консультант, — кивнул головой Маркес, — да вот только курагой его сердце не укрепить, изношенное оно, плохо это. Тарш, пару адептов на дежурство поставь к магистру, пусть поят, но и глаз не сводят, если что мы с тобой неподалеку будем.

— Хорошо. Оптий вызови адептку Шензор и Никсона, они подежурят, а мы с магистром и адепткой Тримеер мальчугана проверим, как он операцию перенес. Вроде все в порядке, раз не вызвали ни разу, — предложил Тарш, — адепты вы в учебную аудиторию, леди Тарисса пару продолжит.

Дочь Тарша, леди Тарисса вела на младших курсах гигиену и лечебную этику. Адепты бесшумно испарились, а в палате появились Камилла и Тим, увидев меня оба заулыбались.

— Видана, какое счастье, все вернулись? Раненых нет? — спросила тетушка.

— Раненые есть, но к счастью не так сильно, как Герман. Потом пообщаемся, магистр пойдете к мальчику, — попросила я и мы вдвоем с Маркесом направились в другую палату, а Тарш остался отдать распоряжения.

Герман спал в палате примыкавшей к кабинету Тарша, здесь при свете дня я могла хорошо рассмотреть его. Тонкие черты лица, аккуратный нос и короткие русые волосы. Длинные хрупкие пальцы и крупная ногтевая пластина на них.

— Лорд Гален оформляет документы — тихо сказал Маркес, — думаю, сегодня к вечеру император их подпишет и у мальчика будет семья.

— Он же ребенок мага? Почему то я в этом уверена.

— Даже спорить не буду. На внешность посмотри, хрупкая кость, правильные черты лица и при этом такая отвага, забраться на дракона и управлять им дано не каждому, а тем более прочесть чужие мысли и закрыть собой девочку. Это аристократия, Видана, но вот как он появился на заставе? И должен сказать, тот кто подкинул его магу, прекрасно знал что делает. Он будет жить, сила духа в этом щуплом тельце такая, что мальчик справится со всем, — целитель говорил и неторопливо сканировал тело мальчика.

— Ну что? — спросил Тарш, входя в палату, — как наш юный герой?

— Да все в порядке, проспится, а потом посмотришь по самочувствию. Пара дней и домой к новоприобретенному отцу и бабушке, отправляй, — посоветовал Маркес и добавил, — если я не нужен, то отправляюсь обратно.

— Магистры, — сквозь дверь ворвался Оптий, — айда, там у пациента изменения пошли, если переломим ситуацию — жить будет.

— Видана останься здесь, — приказал Тарш, — побудь с мальчиком.

Оба магистра исчезли, а я осталась с Германом. Только успела сесть на стул как дверь приоткрылась, и на пороге появился адепт Труйен из команды Академии Мерлина.

— Привет, а мне сказали, что ты здесь, — улыбнулся он, — мы улетаем сегодня вечером, но там будет официальное прощание. Я решил нужно сказать, очень рад, что нас всех так свела жизнь. Такое приключение никто из нас никогда не забудет и мне бы хотелось, чтобы мы были друзьями.

— Гай, ты учишься на жреца, — я показала на стул, адепт сел, — но прекрасно оказываешь лечебную помощь, где учился?

— Я из рода целителей, пять поколений. С пеленок меня брали собирать травы, учили готовить настойки, мази, лечить раны и переломы, а так как я третий сын в семье, мне позволили поступить в Академию Мерлина. Вернее даже не так, — покраснел он, — оттуда пришло приглашение, мы с дедом помощь оказали в лесу мужчине, на гадюку он наступил. А потом, когда уже учиться начал, узнал это профессор наш по мировым религиям.

— Удивительно. Гай, а как же вам разрешили за нами отправиться?

— О, эту историю тебе потом твои друзья расскажут, я понял одно, многие из команды Януса Змееносца понятия не имели, что такое должно случиться. Но когда двери в зимний сад хлопнулись и все исчезло, часть адептов просто остолбенела, а вот ваши с боевого факультета с криком "Наших девчонок похитили" вылетела на улицу и мы не сговариваясь побежали за ними. Наш ректор позволил, да ректор Дарий Кир своих отрядил, часть ваших адептов в приказном порядке оставили на территории, на случай попытки нападения, а остальным разрешили лететь. Ориентиром была ты.

— Значит еще все команды здесь? — уточнила я понимая, что сталкиваться с адептом Норбертом мне совсем не хочется.

— Да, мы все должны были по окончании бала покинуть Академию, но задержались раз такое произошло. А за командой Януса Змееносца должен прибыть кто-то из их Академии, я так понимаю, магистра Хирона до излечения ваши целители уже не отпустят. А ты в курсе, Видана, у них из команды три человека пропало? — спросил меня Гай, — адептка и два адепта.

— Ничего себе, они с испугу в Академию свою улетели? — пошутила я, и подумала адептку Дориш скорее всего допрашивают, а вот где еще два человека? Это уже интересно.

— Я думаю нет, — спокойно ответил адепт, — в Элизу звездочку и иглу разве не девушка швырнула? Мне кажется, что это адептка Дориш и есть, но вот где два адепта, тут я согласен, это вопрос.

— Адепт Труйен, Вы мысли читаете? — спросила я.

— Скорее нет, я просто сопоставлять неплохо умею, — улыбнулся он, — ты же сама про амазонку сказала.

— Куда планируешь по окончании Академии служить идти?

— Еще не решил, но меня очень привлекает магическая геополитика. На следующий турнир обязательно сделаю доклад именно по ней, — пообещал адепт и предложил, — может, объединим усилия в геополитической секции? Мне понравилось, как на секции философии два ваших адепта-финансиста доклад построили. И тема непростая, но они так все разложили, что даже мне, не посвященному в финансовые хитросплетения, все понятно было.

— Почему — нет? Можно попробовать, — согласилась я, — пишите письма, это так называется?

— Спасибо за разрешение, — улыбнулся он, — мой дядя, главный криминалист Тайной канцелярии — Янус. Ты его знаешь. Не пошел в целители, бабушка долго на него сердилась, а дед поддержал и позволил поступить туда на службу. Он сказал, что ты летнюю практику будешь проходить в канцелярии, меня тоже берут. В библиотеку для работы с рукописями. Вот на практике и определимся с темой доклада на турнир.

— Прекрасно, — согласилась я, — только вначале выясним, зачем адепт Труйен имеющий прекрасную подготовку по защите от боевых нападений, остался с двумя адептками и желает общения, как минимум, с одной из них, несмотря на то что она

замужем. Согласись, неувязки какие-то. Останься ты с адептами и пару раз погоняй снежную бурю, ты вошел бы в историю трех Академий точно, а так упустил возможность прославиться...

— Хм, когда лорд Тример предупредил, что ты расколешь меня я не поверил, — улыбнулся юноша, — это притом, что я ни слова лжи не произнес, все так и есть.

— Не спорю, но то что ты не договариваешь, это бесспорно, — ответила адептка Тример, — рассказывайте, адепт Труйен, в чем истинная подоплека.

— Хорошо, лорд Тример предложил мне сразу открыть карты, но я решил попробовать, — он помолчал и выпалил, — я был вашей охраной, твоей и Элизы.

Вредная адептка Тример молчала, а адепт покраснел, затем побледнел и вздохнул.

— Хорошо, открываю все карты, как и было рекомендовано. Я адепт Академии Мерлина, пятый курс, все так, но есть еще кое — что, я приемный ребенок. Ты в курсе, какая на самом деле идет война в магическом мире?

— Раньше немного слышала о ней, но сталкиваться начала только сейчас, — ответила адептка.

— Обрати внимание, в магических семьях девочек рождается немного, больше мальчиков, это как раз и свидетельствует о скрытых военных действиях, они не видны со стороны, но не прекращаются, ни на мгновение. Древние рода прикладывают усилия, чтобы удержать власть в своих руках, а молодые — чтобы уничтожить древних. Им не понятно, что их сил может просто не хватить для удержания порядка в империи, они идут на все, даже привлекая помощь из-за пределов империи. Но древние рода умны, мудры и могущественные, они стойко держат оборону и дают серьезный отпор. Тогда молодой поросли ничего не остается, как уничтожить такие же молодые магические рода, в надежде получить их магическую силу, ну и состояние, конечно. Меня обнаружили на крыльце усадьбы Труйенов, завернутого в пеленку и одеяло, их качество свидетельствовало о богатстве, а та часть на которой выбивается герб рода была срезана. Меня воспитывали наравне с собственными детьми, и может быть никогда бы и не открыли эту тайну, но мои способности отличались. Да, я вырос среди склянок с лекарствами, могу по запаху определить травы и настои, но меня тянуло немного в другую сторону. Когда мы собирали травы, я неизменно отвлекался и ползал по земле изучая следы оставленные животными. Речь не только об отпечатках их конечностей, но и кто и как откусывает растения, какие экскременты оставляет... А еще я знал все, что происходит в усадьбе, подмечая мельчайшие детали поведения как своей семьи, так и слуг, крестьян живущих в деревне. Порой это очень пугает людей, и я рано начал понимать это. Мы действительно оказали в лесу помощь рассеянному профессору, его плохое зрение не позволило увидеть гадюку и он едва не наступил на ее молодой выводок, за что и был наказан. Мне бы помолчать, а я глядя на землю рассказал профессору сколько маленьких змеек он чуть не задавил и какой длины их мать. Вот так я попал на карандаш и в Академии Мерлина, и в Тайной канцелярии, где профессор рассказал забавную историю, как мальчишка объяснял ему почему нужно внимательно смотреть под ноги.

— А что он там делал, профессор ваш? — подала голос задумчивая адептка? — слушай, вот правда, говорят девочек в магических семьях рождается меньше, а посмотришь на Академию, так вроде всех поровну... хотя нет, не поровну. Боевой и финансовый факультеты девушек не принимают на обучение, Ваша Академия полностью мужская, а еще есть военные учебные заведения.

— Экспертизу проводил по секте какой-то, меня не посвятили в это, — пояснил адепт Труйен, — да как поровну, смотри сколько магов в возрасте за тридцать жен подобрать не могут. А ведь случается, что женщины при родах умирают, вот и приходится, если такая возможность есть, в другом королевстве брачную пару подыскивать, а если нет то брать из другой касты.

— Гай, а ты не жалеешь, что тобой Тайная канцелярия заинтересовалась?

— Нет, я даже рад, что лорды так серьезно отнеслись к его словам. Я желал бы совершенствовать свои дары именно в направлении защиты империи, ну и выяснить к какому роду отношусь на самом деле. И понимаю, что за все нужно платить, никто не придет и ничего не сделает для меня просто так. Когда лорд Тримереер пригласил меня и попросил стать вашей с девочкой охраной, я согласился не раздумывая. Это серьезная возможность показать себя, открыть неизведанное и познакомиться с новыми людьми.

— Не многовато ли у меня охраны? — вырвалось у меня.

— Видана так ведь кому нужно, те знают, что Шерлос и Алистер для тебя братья и при случае постараются их нейтрализовать, увести в сторону, а кто я? Да, так... — он пожал плечами, — тщедушный, несуразный паренек из Академии жрецов. Лорд Тримереер сказал, что у тебя дедушки были такой же комплекции и их не принимали всерьез, за что враги наказывались неоднократно. Потому что и в теле небольшого котенка может жить настоящий тигр, все зависит только от человека. Вот Герман, со стороны посмотришь и не подумаешь, что мальчик не только чужие мысли может читать, но и такая отвага.

— Хорошо я поняла, — вздохнула я, — но что ты с этого будешь иметь?

— Возможность работать в закрытых архивах, как я сказал учиться новому, расширить свой круг общения, ввязаться в кучу приключений, — озорно блеснули его глаза, — и попасть в ряды одного из самых закрытых отделов канцелярии.

— А где я нахожусь? — Герман всхлипнул и открыв глаза, с удивлением смотрел на нас.

— Ты в Академии магических искусств, правда пока только в ее лечебнице, — поведал ему адепт Труйен, — а когда поправишься, то наступит день и ты начнешь в ней учиться.

— В Академии магических искусств? Вы пошутили? Это самая лучшая Академия в империи, разве меня сюда примут? — мальчик смотрел на нас, и было понятно он считает наши слова розыгрышем, — мне на заставу нужно. Кто за драконом ухаживать будет?

И тут вспомнив об этом, Герман попытался приподняться, но силенок не было и со слезами на глазах опустил обратно.

— Не переживай, дракону отвели место в загоне, я там была. За ним будут ухаживать и тренировать, а летом ты его обязательно навестишь. Он будет ждать, — успокоила я его, поправляя одеяло, — а пока тебе нужно набираться сил и выздоравливать, ты ранен.

— А где я буду жить? — спросил он, — ведь Сефек стал драконом.

— Скоро узнаешь, — пообещал адепт, — и поверь, ты не разочаруешься. Мы летели с заставы все вместе, у тебя будет отец, бабушка, а еще сестра, та самая которую ты заслонил собой.

Дверь тихонько приоткрылась и на пороге появились Элиза и Алистер.

— Вот ты где, — прошептала малышка, обнимая меня, — а я смотрю, вещи на кресле лежат, а тебя нет. Герман, как ты себя чувствуешь? — обратилась Элиза к мальчику, — магистр Тарш сказал, что еще день, другой и тебя можно будет забирать домой.

— Я пойду, увидимся на торжественном прощании, — Гай поднялся и пожал руку Герману, — надеюсь, мы еще встретимся и не раз, выздоравливай.

— Давай знакомиться, — Алистер протянул мальчику руку, — я Алистер Данглир, пятый курс боевого факультета.

— Да ладно, боевой факультет, — глаза мальчика загорелись, — как здорово, это же моя мечта. И как на него попасть?

— Я вот думаю, — улыбнулся брат, — что ты на него уже попал. У вас разве еще Арес не появлялся? Что-то не верится. Ты не знаешь кто это? Дух факультета боевой магии, уверен он тебя уже приметил. Расскажи, ты где драконом управлять научился?

Мальчуган расцвел и начал рассказывать, как они с Сефеком навещали старого дракона и как тот позволял Герману залазить на него, а затем скатываться вниз как с горки. А в ночь, мальчик погрузился, перед тем как старый дракон умер, Сефек не отходил от него. Сидел рядом, гладил драконью морду и чем-то разговаривал на его языке, а потом попросил Германа идти домой. Утром Сефек, когда кормил завтраком своего воспитанника, рассказал о том, что дракон умер. А вечером, в крепости увидели сигнал, и стало понятно, что требуется помощь. Маг велел ему тепло одеться и они вместе пошли в загон, где Сефек погладил дракона, что-то произнес на незнакомом языке и на глазах мальчика, превратился сам в дракона. А перед этим велел, когда он сменит свой образ, ничего не боясь забираться на него и только направлять, если потребуется. Что мальчик и сделал, все остальное мы видели сами.

— А как же ты понял, что Элизу хотят убить? — спросил Алистер, усадив сестренку на стул.

— Не знаю. Я вдруг услышал мысли, пленный увидел девочку, убийство которой было заказано, — Герман смотрел на сестренку, — я даже и не думал, просто закрыл и все.

— Так адепты, время посещения закончилось, — в палату входил ректор, — вы в свой корпус, а Герман с отцом и бабушкой знакомиться будет.

— Император подписал документы? — спросил Алистер.

— Подписал, — подтвердил лорд Гален, стоя в проеме двери, — давайте родные, освобождайте палату. Видите, места не хватает на всех, — улыбнулся он, — дайте мне с сыном познакомиться и бабушке его представить.

Попрощавшись с Германом который покраснел от такого внимания, мы покинули палату, чтобы в нее могла войти леди Виола Гален, которая успела расцеловать внучку и обнять Алистера.

— Алистер, что в Академии происходит? — спросила я, когда мы пошли по улице в направлении нашего корпуса.

— Видан, а давайте у тебя в комнате пообщаемся, — предложил он, — можно обнаглеть и на чай напроситься?

— И это правильно, пошли, — согласилась я, — какие разговоры без чая. Да ты сейчас неделю отъедаться будешь после вчерашнего.

В корпусе уже было шумно, адепты возвращались с занятий.

— Виданка, — навстречу нам по этажу летела Тамила, обняв меня, прошептала, — вредная, ты когда заговоришь, а? Что происходит? Сестренка, мы же ночь не спали, чуть с ума не сошли, пока Алистер не привел Элизу в комнату и не узнали, что все живы и вернетесь следом.

* * *

Вот и вечер, adeпты старших курсов отправились на улицу для участия в торжественных проводах команд Академий Радогона Северного, Мерлина и Януса Змееносца. Мальши облепили все окна в жилом корпусе, чтобы не пропустить момента, когда будут запускаться фейерверки.

— Видана, — в мою сторону, не обращая ни на кого внимания, направлялся адепт Георг Норберт, — я должен Вам сказать, что все сказанное мной, правда.

— Вы о чем, Георг? — удивилась я, — столько наговорили, что возникает незатейливый вопрос, о чем собственно идет речь? Лучше раскройте тайну, адептка Этра Дориш, Вы хоть в курсе ее настоящей жизни? Только не лгите, адепт.

— Этра? Обычная девчонка с интересными умениями, — покраснел он, — в учебе довольно старательная, но вот куда делась, я не понял. А что с ней не так?

— Ну, про ее интересные умения ничего не знаю, однако выпускница Академии Цветущей Сакуры в состоянии свети с ума любого мужчину, а не только шестнадцатилетнего юношу, — произнесла вреднейшая адептка Тример, обратив внимание как бледнеет его лицо, а глаза загораются жутким гневным огнем.

— Вы пошутили? — хрипло произнес он, — скажите, что это месть, просто месть Виданы Тример за мои слова о том, что я буду ее мужем.... Она контролировала меня... а мне показалось, что я ей небезразличен, — растерянно произнес он.

Я молча смотрела на юношу, которого накрыло осознание чего-то страшного, парализующего, но буквально на мгновение. Прав, Ольгерд Тример, Мордераты — хищники. Тряхнув головой, будто отгоняя в сторону нахлынувшие мысли, адепт Норберт перевел взгляд на меня и улыбнулся, постаравшись смягчить свое лицо, получалось плохо, юн еще.

— Это самый результативный вид контроля. Это так, Вам на будущее, на заметку возьмите...

— Я Ваш должник леди Тример и никогда не забуду этого, — холодно, но предельно вежливо произнес адепт Норберт, — извините, что позволил стать свидетелем выплеска эмоций. Я научусь их сдерживать и не разбрасываться в стороны. Вы позволите, я буду Вам писать?

— Нет адепт Норберт, писать мне не нужно и искать встреч тоже. Мы не будем ни друзьями, ни родственниками, не тратьте время.

— И все-таки, не смотря на Ваш запрет, я рискну это сделать. Я прощаюсь с Вами, но сразу говорю, до скорой встречи. Думаю, после случившегося нашу Академию внесут в список нежеланных гостей на академических турнирах империи, однако я буду стремиться попадать на них и не позволю Вам забыть о себе, — пообещал он и повернувшись направился в сторону своей команды.

— Какая ты коварная, сестренка, — рядом со мной появился запыхавшийся Шерлос, — свела с ума Георга. Леди Изольда тебе этого точно не простит.

— А я уверена, это очередная партия, — пожала плечами, наблюдая как команды собираются на построение, — у него в подружках выпускница Академии Цветущей Сакуры. Это от них голову теряют, я то здесь причем? А Гвена где оставил?

— Он с Кирикой прощается, — улыбнулся Шерлос, — очень ему девушка понравилась. Вон идут, — кивнул головой в сторону команды Академии Радогона Северного, которая шла на построение. — В театр собираются на выходных, меня тоже позвали, ну я еще не решил. Если пару мне составишь, то соглашусь, — хитро посмотрел на меня брат, — лорд Тример,

скорее всего, занят будет.

— Подумаем, — согласилась я, — Брюса навестить нужно.

— А я о чем? Он меня в прошлый раз спрашивал, почему Видана на премьере не появилась? Ждет дядюшка, рад будет.

— Все усовестил, согласна, — решила я подумав, что можно будет улететь в столицу накануне выходных и провести все вечера с мужем, который и спал-то урывками из-за происшествий в столице, времени прилетать в Фоксвиллидж у него не оставалось.

Мы с Шерлосом стояли у кромки дорожки, позади нас расположились Камилла с Северусом и Тамила с Локидсом, которые посмеиваясь о чем-то, переговаривались.

— Чаепитие планируют после того как команды улетят, — улыбнулся брат, — Тамила всех в свою комнату зазывает. О, Алистер идет и Элизу ведет, — скаламбурил Шерлос, — глянь еще и Марка с собой захватили.

— Ой, а Северус его взять с собой пообещал, но видно позабыл, — сказала нам Камилла, — и я хороша, не вспомнила.

— Да ладно, я сейчас Марка перед собой поставлю и все паренек видеть будет, — решил Шерлос.

Когда Алистер подошел к нам, то первое что он сделал передал Марка Шерлосу, а сам уместившись рядом со мной, для сего пришлось сдвинуть Гемона Плинфа в сторону, Элизу поставил вперед и положил ей руки на плечи.

— Что Алистер, все свое ношу с собой? — по доброму хмыкнул Гемон, держа за руку адептку Калипсо Дирваш и показал глазами на Элизу.

— Однозначно, даже не обсуждается, — спокойно ответил адепт Данглир, — нам чужого не нужно, но за свое глотку перегрызем.

— Правильно, брат! — одобрил Гемон, — я придерживаюсь такого же мнения. Видан, а тебе полковник с заставы кто? Все о тебе спрашивал, очень удивился, что у тебя пол академии названных сестер и братьев. А малыши, что прибежали перед отлетом?

— Это мой отец, — ответила я и улыбнулась, — и маленькие братья.

— Так ты с этой самой заставы? Здорово, — выдохнул адепт Плинф и обратил внимание на Калипсо, она что-то ему показывала.

В Академии работали следователи из Тайной канцелярии, служба безопасности восстановила весь вечер поминутно и со дня на день ожидали выводы. Но уже сейчас было понятно, акция была подготовлена для похищения Тамилы и Камиллы.

— Адепты, внимание! — раздался громкий голос ректора Эрмитаса, — мы сегодня провожаем команды участвовавшие в интеллектуальном турнире. Поблагодарим их за участие и прекрасные доклады и надеемся, что несмотря на ЧП случившееся на балу, мы встретимся еще не раз в интеллектуальных состязаниях на разных площадках наших Академий.

Все адепты зааплодировали, а в небе закружились хлопья разноцветного снега, которые опускаясь на нас, превращались в лепестки роз и падая на землю создавали причудливый ковер.

— Спасибо всем, — вперед выступил ректор Дарий Кир, — кто участвовал в турнире и помогал в нем своим командам интересными, злободневными вопросами. Отдельное спасибо за прекрасный прием ректору и всем сотрудникам Академии магических искусств, вы в очередной раз доказали — вы лучшие! И нам остается только равняться на вас и надеяться рано или поздно стать такими же собранными, мудрыми и выдержанными. Мне

сложно даже представить, что творилось в душе ректора Эрмитаса, когда произошло похищение на балу, а как бы я повел себя на его месте? Урок, который вынес я, в любой ситуации нужно держать свои эмоции в узде, быть хладнокровным и вдумчивым чтобы не натворить лишнего. Я и мои адепты, благодарим лорда Эрмитаса за разрешение присоединиться к поиску похищенных адептов. И так получилось, что первый этап турнира Силы прошел на заставе. Мы счастливы, что никто из адептов не пострадал, ожоги и незначительные ранения не в счет, самое главное все живы. А вот за это позвольте отдельно поблагодарить адептов, я попрошу их выйти к нам сюда, Гай Труйен — Академия Мерлина, Видана Тримеер и Элиза Гален-Брекноуг из Академии магических искусств.

— Пошли, — я взяла Элизу за руку, со стороны своей команды выдвинулся Гай, и мы втроем направились к месту где стояли ректоры, сопровождаемые аплодисментами.

Ректор Дарий Кир чуть обернулся назад, ему подали букеты цветов, развернулся к нам, вручая которые, первой мы отправили Элизу, говорил добрые слова.

— У тебя впереди долгая и счастливая жизнь, — взяв ладошки Элизы в свои руки, сказал ректор, — и за нее стоит биться, не забывай об этом.

А потом мы вернулись на свое место, и началось награждение адептов, участвовавших в приключении, как они сами его окрестили. Для каждого у ректоров нашлись такие слова, что каждый, возвращаясь к своим друзьям, смахивал слезы.

Команда Академии Януса Змееносца стояла потерянная, провожая взглядами каждого награжденного. Адепт Норберт не сводил ледяных глаз с адепта Шерлоса Блэкрэдсана, которые затем перемещались на нас с Элизой и обратно.

Волшебные фейерверки взмывали в небо, окрашивая зимний закат брызгами радуги. И вдруг, откуда не возьмись в конце дорожки появился переливающийся шар и открылся, а мы зааплодировали, провожая команду Академии Мерлина домой. Шар взмыл вверх и пропал из наших глаз, а следом появилась змея, плавно приземлившись, она распахнула свою пасть и оттуда показался мужчина, который поклонился ректорам и махнул рукой адептам своей команды. Они встав попарно, двинулись к своему судну, замыкал шествие адепт Георг Норберт, который прежде чем исчезнуть в змее, обернулся и устремил свой темный взгляд на нас. Наглый адепт Блэкрэдсан мгновенно обнял сестру за плечи и поцеловал в щеку. А когда он развернулся змея уже захлопнула пасть, тут же поднялась вверх и сделав большой круг над нами устремилась вдаль.

Ректора Эрмитас и Дарий Кир переглянулись, пожали друг другу руки и самый некрасивый маг империи улыбнулся.

— Адепты, нам тоже пора и честь знать. Кто подружился, возможность встретиться есть всегда. Всем до свидания и мы выставим команду на Кубок Армана Тримеера, — пообещал он, — команда Академии Мерлина тоже изъявила желание поучаствовать. А следующий интеллектуальный турнир, я очень надеюсь, проведем у нас. Команда, все в конец дорожки, — и направился первым, увлекая за собой своих адептов которые махали нам и мы делали то же самое.

Вспыхнул переход и команда Академии Радогона Северного улетела.

— Спасибо адепты, — поблагодарил лорд ректор, — а сейчас по комнатам, скоро ужин.

Камилла и Северус взяли Марка за руки и пошли в сторону нашего корпуса, а мальчик возбужденно делился с ними своими впечатлениями.

— А ты как додумался Марка с вами взять? — спросил Шерлос у Алистера, который свое не собирался выпускать из рук, держа Элизу рядом.

— А я за Элизой забежал, а мальчик расстроенный у окна стоит. Элиза сказала, что Северус ему обещал взять на фейерверки с собой. Да я понимаю, он за всех переживал, из головы и вылетело. Позвали с собой. Пообещали, что к Северусу доставим, обрадовался, — спокойно ответил Алистер, спросив у догнавшего нас Гвена, — свидание назначил?

— Да, а как же? — заулыбался тот, — на выходных встретимся и в театр пойдем. Вот и будем по выходным встречаться да письмами обмениваться. Ну, а с начала следующего учебного года уже вместе здесь в Академии будем.

— Очень хорошо, Кирика — девчонка славная, — ответил Алистер, — вас на чай к Тамиле звали?

— Да, велено прийти после ужина, — кивнул Шерлос, — с нас конфеты, с девчонок выпечка. Только когда они успеют?

— Коль сказали, значит успеют. Небось еще с обеда у Велинки заказали, — улыбнулся Алистер, — Видан, она тебя ждет, дело какое-то у девушки горит.

— Угу, брата познакомить с Морвенной. Она как и Леонард в рамки поставлена, пока старший брат не женится ее замуж не отдадут, — пояснила я, — еще с адепткой Лавкрафт потолковать нужно, может и знакомиться не пожелает.

— Пожелает, она про тебя тоже спрашивала, — тихонько поведала Элиза, — сегодня к нам в группу приходила. Попросила меня передать, что ей помощь нужна. Как время у тебя будет, она готова подойти и пообщаться.

— Тогда хорошо, вот мы и пришли, — и обратилась к братьям, — тогда встречаемся после ужина.

* * *

На ужине только и разговоров было о прошедшем турнире, а адепки седьмого курса потребовали от Помпея рассказа о том, куда он исчез накануне с бала и где пропал весь вечер и ночь. Видимо повествование было столь живописным, что за столом старшего курса стояла тишина, прерываемая только ахами.

— Хм, а классно Помпей байки травит, — наблюдая за ними заявил адепт Барнаус, — вы только гляньте, всех заморозил. Ну они после такой истории простят все, даже то что он их всех в гостиной связал.

— А почему сразу байки? — удивился Леонард, — если нам не позволили лететь, так нужно сразу чужое достижение до уровня пустячка опустить? Я бы и сам с удовольствием послушал, что там творилось, Виданка однозначно промолчит или скажет что-то...

— Ничего интересного, — согласилась я с ним, — лучше с Помпеем потом пообщайся. У них много интереснее было, а у нас — сани, тулупы и раненые.

— Не ври, а очередная попытка Элизу убить, а дракон и мальчик, которого лорд Гален, отец Элизы, сегодня усыновил, — рассердился Леонард.

— Погоди, а что Данглир девчонку и туда с собой потащил? — удивился Карл и рассмеялся, — во адепки бесятся, такой неприступный, со всеми вежливый, но никого не выделял и нате вам. Появилось чудо и крепость по имени Алистер Данглир сдалась. А я все в толк взять не мог с чего это адептку вместе с Виданой и пареньком из Академии Мерлина награждают и ректор Дарий Кир ей ручонки целует.

— Ну погоди, дай срок, — ухмыльнулся Северус, — про тебя тоже самое говорить будут и такими же словами. Алиска девка не промах, я смотрю тебя от помощи в библиотеке, даже

турнир не спасал. Как миленький каждый вечер сидел и помогал.

— Староста должна быть примером группе, в первую очередь по учебе, — покраснев, заявил Карл, — я выполняю твою просьбу, подтягиваю с Алисой успеваемость.

Все сидевшие за столом захохотали, adeпты за другими столами стали оглядываться, что это у пятого курса такого веселого.

— Карл, — насмешливо поинтересовался Ильгус, — так вроде это Алиса должна была тебе помогать, успеваемость подтянуть. А неплохо ты все перевернул. Я вот только не понял, а ты случаем на адептку Брекноуг не запал? Нет? Молодец! А то понимаешь, зная Данглиров могу с уверенностью сказать, попытка оттяпать у них то что они считают своим заканчивается печально.

— Ты это о чем? — удивился Леонард, — папка у него конечно матерщинник жуткий, но только в сугубо мужской компании, так неудивительно, вся жизнь в войсках. Боевой маг, всю империю со своим отрядом облетел, ранений тьма-тьмушая. Но справедливый и выдержанный и Алистер такой же, копия отец.

— Хм, а ты в курсе, как Данглир — старший на тетушке нашего ректора женился? — улыбнулся Ильгус, — до сих пор та история нам всем душу греет. Моя мама с ней училась, дружили, да и сейчас продолжают, комнаты у них рядом были. Милена Эрмитас девочкой была слабенькой, болела часто, она и сейчас худенькая, а тогда, мама рассказывала, совсем тонюсенькой была. Бледная, глаза огромные и волосы темно-русые, коса чуть не до пят. И вот повадился девчонок обижать адепт со старшего курса, то за косу дернет так, что они падают, то ущипнет за руку или плечо исподтишка. Но все делал таким образом, чтобы его ни кураторы, ни преподаватели на этом словить не могли. А ректором тогда еще не лорд Эрмитас был, его через несколько лет после той истории назначили. А девчонки мелкие, первый курс, отпор дать стараются, так он еще злее становится, да пакостливее. И вот однажды идут из библиотеки, вечер темный, а адепт уже караулит и улыбочка такая загадочная, что они поняли, очередная пакость назревает. Мама рассказывает, я струхнула, а Миленка как закричит, оставь нас в покое, что тебе нужно? Не подходи я заклинание выучила, поносом изойдешь. А парень к ним приближается, и тут из библиотеки вылетает Данглир, сориентировался мгновенно и ввалил обидчику. А тот орет, я к ректору пойду, пожалуюсь на тебя, ты почему этим финтифлюшкам малолетним веришь, они лгут все. Так еще и за финтифлюшек получил, Тарш потом помощь был вынужден ему медицинскую оказывать. Родители адепта прилетели, разбирательство началось, они потребовали отчислить адепта из Академии и девочек наказать за клевету. Все упирали на то, что сын их юноша добрый и не лживый. А Данглир при всех родителях и высказался, с каких это пор к моей невесте и ее подруге кто-то руки протягивать начал? Здесь все знают, Милена Эрмитас моя будущая жена, помолвлены мы. Что оставалось делать, родители извинились, адепта в другую Академию перевели, а Данглир — старший установил опеку над девчонками. В библиотеке с ними сидел, домашние задания свои делал и им помогал, а когда Милена болела, фрукты ей носил и книжки вслух читал. А как только в брачный возраст вошла, он как раз Академию заканчивал, сразу женился и на домашнее обучение забрал. Милена раз в неделю в Академии появлялась, чтобы все задания сдать, да новые получить. К девчонкам после этого с желанием обидеть никто не подходил, знали у Данглира кулаки крепкие, всю дурь вышибет.

— А обидчик-то кто? — спросил Леонард, — ты как то его обошел.

— Да не стоит называть, — хмыкнул Ильгус, — про мертвых чего вспоминать? Нужно

ведь или хорошо или никак.

— Ильгус, это ты случайно не про Муреля рассказал? — спросила я, сопоставив некоторые детали.

— Мда... Виданка, и вот как ты догадалась? — удивился адепт Туален, — он самый и был. Его видишь ли обижало, что глупые девчонки не поняли, он ведь так ухаживать за ними начал, все никак выбрать не мог в какую из них окончательно вцепиться. Обе из семей древних, значит, в последующем есть возможность с помощью новых родственников подняться по карьерной лестнице, завести новые знакомства.

— А ты знаешь, что он именно так и женился, — ответила я.

— Я знаю и даже в курсе, кто ему в этом поспособствовал, — ответил Ильгус, — меня радует тот факт, что он не смог такое сотворить ни с мамой, ни с Миленой Эрмитас.

— Ну и история, хотя чему удивляться? В наших магических родах чего только не бывает, — произнес задумчиво Ардер.

— Да это не только в нашей касте творится, что-то подобное происходит и у мастеровых, и у негоциантов, да и у воинов тоже не тишь — гладь, люди они везде люди, — пояснил Северус.

— Я слышал как ректор Дарий Кир ректору Академии Мерлина сказал, лорд Эрмитас и лорд Тримеер столько сил положили, чтобы привести нашу Академию в порядок, что если бы это было только одно деяние в их жизни, то и за это они вошли бы в историю империи. Мама рассказывала, — продолжал Ильгус, — что проблемы были и в нашей Академии. Это сейчас попробуй девочку обидеть, адепты или кураторы не заметят, так привидения тут как тут. И сразу ректору докладывают, а он быстро порядок наводит, не забалуешь.

— Ну не знаю, — расстроено сообщила Тамила, — а на балу что случилось? Если все под контролем?

— Тамила, если бы не под контролем было то с бала похитили бы вас с Камиллой, а не ваши личины, — сказал Ардер, — они когда с Виданой исчезли, в зале такая гробовая тишина стояла, пока боевики не опомнились и на улицу не бросились. Но заметь, половины адептов с боевого факультета, в Академии уже не было, и ректор был предельно сдержан и спокоен, просто они ожидали чего-то подобного, потому вы были здесь, а не на заставе оказались.

— И все-таки, причем здесь мы? — звонким голосом начала Камилла и мгновенно замолчала, на нее в упор смотрел Ильгус Туален.

— А вот кричать на всю столовую не нужно, — спокойно заметил он, — терпения наберись, недолго молчать будут. Пусть следователи свое дело сделают. И вообще, пойдете к себе, столовая уже опустела задерживаем. Да и Элиза с Марком сидят, ждут не дождутся своих родственников любимых. Карл, а чего ты не возмущаешься, что Северус брал Марка на фейерверки?

— Ой, ладно! И ты туда же, насмехаться и язвить, — сухо заметил Карл, — нам действительно пора, пошлите. На своем этаже позубоскалим.

— Элиза, давай пока вся эта история не закончится, ты будешь спать у меня, — предложила я, мы покинув столовую, поднимались на свой этаж.

— Хорошо, я когда с тобой, мне кошмары не снятся, — поведала сестренка, — а ты отдохнуть успела?

— Пока летели поспала немного, а потом — нет, конечно.

— Ты сейчас в гости пойдешь? — тихо спросила Элиза, — я может, тогда спать лягу?

— Если устала, ложись, — посоветовала я, — а можешь почитать еще, как решишь.

Если честно мне бы не по гостям ходить, а тоже спать лечь.

— Видана, мы ждем тебя, — напомнила Тамила, когда мы поднялись на этаж, — приходи, обязательно.

Постелив постель я все подготовила, чтобы Элиза могла лечь и опустившись на стул, задумалась, а о чем таком сказал целитель, говоря, что меня может очень сильно ударить раскрытие тайны в замке Рэдривел? И только сейчас до меня дошло, что я никогда не видела изображения своего деда Эдварда Тримера и бабушки Уны Блэкрэдсан, не порядок. Нужно выяснить, они вообще-то в природе существуют?

— Видочка, — из дум меня вырвал голос Элизы, она стояла рядом и гладила меня по лицу, — тебя ждут, сестричка. Северус приходил.

— Да, хорошо. Малышка, я скоро вернусь.

В комнате Тамилы стол был выдвинут на середину, кому-то место досталось на кровати, остальные расселились на стульях, позаимствованных в других комнатах. Шерлос, Гвен и Ардер с Ильгусом заняли кровать, отчего казались ростом ниже, чем есть на самом деле, Локидс усевшись на стул рядом с кроватью, обсуждал с племянником какую-то новую инициативу Финансовой канцелярии. Камилла помогала хозяйке комнаты расставлять на столе чашки с блюдами, Северус принес большой пирог и поставил его в центр стола. Следом на столе появились тарелки с печеньем, пирожными и конфетами. Последним появился Алистер и сел рядом со мной.

— Так, все на столе, прекращайте хлопотать, — распорядился Локидс и поймав Тамилу за руку усадил ее рядом с собой, — Северус, а вам с Камиллой особое приглашение требуется?

— Еще чего, — хмыкнул тот, — я вот думаю как бы нам сесть, чтобы боевые кентавры не объели. Они после вечерне-ночного приключения могут съесть все и не только то что на столе лежит, но и тех, кто за столом сидит.

— Ох, Северус, вот договоришься ты брат на свою голову, — предупредил его Гвен, — и вправду все съедим и за тебя примемся.

Все посмеялись, адепки пили пустой чай, шутка ли, ужин был недавно, но адепты и прям были голодны. К разговору приступили только после того, как прикончили пирог, который оказался с капустой и мясом.

— Ну и кто первым расскажет нам, что вообще было-то? — спросил Северус, — где вас носило и чем вы там занимались столь интересным, что боевой факультет решил на выходных пирушку в Фоксвиллидж закатить?

— Ну, мы так боевое крещение отпразднуем, — скромно так доложил Шерлос, — трактир уже предупредили, никаких там парочек на свидания и свадеб.

— Так я в курсе, — хитро улыбнулся староста, — трактир тот семье Велинки принадлежит, она сегодня и обрадовала. Папенька ее аж за сердце схватился, мол опять эти охламоны из Академии всех посетителей распугают и песни с боевыми плясками до утра продолжаться будут. Они все ту вечеринку позабыть не могут.

— Вот и хорошо, — заулыбался Шерлос, — мы приносим веселье, дарим хорошее настроение и как выяснилось долгую память. Лучше расскажите, что случилось, когда нас унесло?

— О, это нужно было видеть, — рассмеялся Ильгус, — мы с Ардером там были, будем рассказывать на два голоса, чтобы никому обидно не было. Как только исчез зимний сад, наступила тишина. Не поверите на кладбище и то шумнее и этом притом, что в зале было где-то человек сто двадцать.

— А затем вопль "Наших девчонок похитили" и топот ног, все кто с боевого факультета понеслись на улицу, — продолжил Ардер, — а там уже магистры командуют и ректор стоит, бледный и дико серьезный. Мгновенно всех сориентировали, кто из боевиков усилил службу безопасности на случай нападения, нескольких адептов отправили проверить комнаты представителей тех команд, что отсутствовали на балу. Благодаря этому обнаружили руководителя команды змеиной Академии полумертвого, Курт Курваш вызвал Тарша и понеслось. Тот вызвал из столицы магистра, все целители старших курсов бросились в лечебницу, вытаскивать мужика с того света.

— Также обнаружили, что из их команды пропала адептка и два адепта, а знакомец твой, — повернулся ко мне Ильгус, — сказал, что один из адептов очень неплохой некромант, он там в седьмом поколении что — ли, в общем давно оказывает услуги соответствующие.

— Стоп! Адепт — некромант? — задумчиво переспросил Алистер, — Видана, так вот ты кого убила. Некромант был в команде, нехило так укомплектовались, если вспомнить, что адептка Дориш выпускница Академии Цветущей Сакуры.

— Да ладно? Ты пошутил, Алистер? — очень удивился Северус, — так они что здесь планировали?

— У адептки было две задачи: контроль над адептом Георгом Норбертом, хоть Видана и говорит, что он играет, — начал развивать мысль Шерлос, — однако голову от нее красавчик потерял. И вторая — убийство маленькой адептки Элизы Брекноуг.

— Но и похищение планировалось, в противном случае, зачем в команде некромант? — сказал Алистер, — а вот куда третий делся?

— Да выяснится, расследование проведут и скажут что и как, — предположила я, — а известно, с какого он факультета?

— Норберт утверждал, что с боевого, — ответил Ильгус, — может так и есть. Когда все выяснилось, ректор получил сообщение, что вы подали сигнал о помощи фактически с границы и отправил еще одну группу, в которую рвались братья-близнецы из команды Академии Радогона Северного, а также будущие жрецы. Их ректоры дали добро, несколько наших аспирантов, пять боевиков с седьмого курса и они улетели.

— Бал конечно закончили, всех отправили по комнатам. Адептов змеиной Академии, вот понравилось мне, как их Элиза назвала, — улыбнулся Ардер, — взяли под контроль. Адепт Норберт всю ночь просидел на подоконнике в коридоре, привидения сказали, покинул свой пост только после того, как прибыла первая партия и он увидел как братья Баррены и адепты-жрецы появились на пороге корпуса, где их разместили.

— Тим начиная с вечера, всю ночь дежурил в лечебнице. Присутствовал на операции мальчика, которого с заставы доставили, — добавил Ильгус, — а что действительно, его лорд Гален усыновил?

— Да, усыновил, — подтвердил Алистер, — он во второй половине дня со своей матерью, леди Виолой, Германа навестил. Император все необходимые документы об усыновлении подписал. Завтра его домой заберут и у мальчика есть семья, а у Элизы — брат. Видана, она у тебя? Я схожу, проведу и вернусь, — с этими словами он покинул комнату.

— Так может, все-таки скажете, с чем связана попытка похищения? — спросила Камилла, — почему мы с Тамилей?

— Я думаю, — Локидс задумчиво скользнул взглядом по мне и взял Тамилу за руку, — на этот вопрос ответ мы получим позднее, и объяснят все взрослые лорды. Поэтому предлагаю, не задавать его раз за разом Видане, она знает, однозначно, но у нее нет права говорить об этом. Лучше расскажите, что случилось после того как исчез зимний сад.

И вот тут участники событий блеснули красноречием. Гвен, Шерлос и вернувшийся Алистер рассказывали о том, как мы летели, как был перебит переход и мы оказались в ночном лесу. Как обрадовались появлению наших адептов, а затем посылая сигнал помощи, получили ее в виде отряда боевых магов под руководством лорда Данглира-старшего.

— Слушайте, а правда, что лорд Данглир жуткий матерщинник? — спросил Ардер, — сегодня Леонард обмолвился.

Все расхохотались и согласились, а затем рассказывали о прибытии отряда под руководством лорда Шензора. Камилла заалела, заулыбалась и всплеснула руками.

— Правда, папа прилетел? Как здорово! — обронила она и спросила у меня, — я надеюсь, вы с ним познакомились?

— И даже не сомневайся, — улыбался Шерлос, — все перезнакомились, да мы даже с отцом Виданы познакомились и братиков видели.

— Да ладно, вы видели отца и братьев Виданы? Как здорово, — обрадовалась Тамилла, — и как он отнесся к твоему появлению на заставе? Очень удивился?

— После появления там малышки Элизы и мальчишки управлявшего драконом, удивляться появлению Виданы совсем не приходилось, — улыбнулся Гвен, — Алистер, как она?

— Все в порядке, — спокойно ответил серьезный брат, — книгу читает и ждет возвращения Виданы, сказала без нее спать не ляжет.

— Она молодец, очень хорошо держалась. Нам страшновато было, особенно поначалу, а ей каково? — спросил Шерлос, — а эта попытка убийства, как мальчик понял?

— Он мысли адептки Дориш прочитал и успел закрыть Элизу, она же из тулула выбралась, хотела Германа укрыть, а та ее увидела. Вот все и произошло, — пояснил Алистер.

— А как его лорд Гален решил усыновить? — спросил Ильгус, — я не в осуждение, вы не подумайте, просто логику понять хочу.

— Так логика простая, Герман спас жизнь единственного ребенка лорда Галена, не

закрой он Элизу ей звездочка в сердце бы и вошла. Он бы не взял, мой отец был готов мальчика к нам забрать, — сказал Алистер, — даже если бы он был не ребенком мага, а из касты мастеровых. Прокормить, воспитать и дать образование мы в состоянии.

— Мда, Данглиры, а интересные вы, честное слово, — улыбнулся Ильгус, — я сегодня ребятам рассказывал, как твои родители познакомились. Отец твой тогда на сколько лет был младше того адепта, что подружек обижал?

— Так тот, если я ничего не путаю, на седьмом курсе учился, а папа на четвертом, — ответил Алистер задумчиво, — мне фамилию никогда не называли. Я знаю только, что учился он на финансовом факультете, а после того как его папа побил, родители перевели адепта в Академию Радогона Северного.

— Мурель, его фамилия была Мурель, — сказал Ильгус, — Виданка сразу назвала, только я закончил рассказывать.

— Даже так? — удивился Алистер, — выходит адептка Кира Мурель, арестованная Тайной канцелярией его дочь, а их с женой убили в собственном доме в Фоксвиллидж... Мда, действительно, мир тесен. Кто бы мог подумать.

Потом еще поговорили о драконе, о жизни и попрощавшись пошли отдыхать.

Элиза с ногами сидела в кресле и читала книгу, полученную на встрече с писательницей Вальпургией.

— Ну что, ложимся спать? — заулыбалась она, — мне очень понравились рассказы в этой книге, они волшебные.

— Это здорово, потом расскажешь или вслух почитаем, — предложила я укутывая сестренку и ложась рядом, — а сейчас спать. Какое счастье, мы будем спать.

Мы рассмеялись и уснули. А во сне, адептку Тримеер навестили гости, совсем не желанные, но пока они не сказали все зачем пришли, выставить их не получилось.

— Ну что, ты довольна? — леди Изольда стояла у стола, в той самой комнате, где мне уже до велось побывать, — думаешь, если мой сын бредит только о тебе, то ты выиграла? Ничего подобного. Плохо, что умер Конрад, он был стариком и пользы от него уже не было. Но мне не хотелось марать руки о старого друга, — усмехнулась она и ледяные глаза прошлись по мне с головы до ног и обратно.

О, мне уже известен этот взгляд, когда женщина пытается сделать больно другой женщине, она именно так оценивающе и смотрит, как бы говоря, а ты себя когда последний раз в зеркал е видела? Ведь без слез не взглянешь, а туда же, покорять, вставать у меня на пути. Вот только промашка вышла, с леди Изольдой лично я конкурировать не собиралась, разные у нас были задачи, хотя нет, заблуждаюсь... вот как раз, задача у нас одна, покончить друг с другом. Я мешала ей жить, но умирать отказывалась и когда она решится убить меня, чтобы сохранить свою жизнь нужно убить ее. Третьего варианта не существовало и обе об этом знали.

— А ты оказала нам услугу, — промурлыкала Бейла Зархак и протяну в руку за бокалом, обратилась к супругу сидевшему рядом с ней, — Гикс, налей мне, дорогой, шампанского. Я хочу немного отпраздновать, покойный шантажист сколько кьярдиков вытянул из нас, прежде чем эта малютка вывела его на финишную прямую. Подумать только, друзья, — улыбаясь как огромная сытая кошка, Бейла обратилась к сидящим за столом лорду Линдворму и незнакомому мне мужчине, — старик семнадцать лет не произносил фразу

"замок Рэдрилвел". Потрясающе, а ведь он не так далеко от заставы, где его обязали жить. Какая виртуозная работа, — она встала и отсалютовав мне бокалом, отправила воздушный поцелуй, — солнышко, мы с супругом, как ка значеи этой сплоченной компании выказываем тебе огромную благодарность.

— Прекрати ерничать, ростовщица, — рывкнула леди Изольда, — не понимаю, что в тебе Гикс нашел? Ты же все меряешь финансовыми категориями, неужели тебе не жалко старину Конрада? А ведь благодаря ему мы добились многого, тебя что жаба задушила бы, если старик прожил еще пару-тройку лет?

— Как что нашел? Состояние конечно, — хмыкнула Бейла, положив свою изящную ручку с золотым перстнем на голову мужу и перебирая его седой ежик, — ты забыла голубушка, не в последнюю очередь, благодаря твоим финансовым махинациям состояние Зархак пело дешевые романсы и грошовые оперетки. Вот уж к моему наследству твои когтистые ручки не подберутся никогда. Уж что-что, а деньги считать, папенька меня научил с раннего возраста и конечно не доверять родственным связям.

Я с изумлением смотрела на спектакль, устраиваемый на моих глазах, одновременно замечая, как насмешиливо переглядываются лорд Линдворм и лорд Делагарди. А незнакомый мне лорд внимательно смотрел на все происходящее, поглядывая при этом на меня. Значит, это происходит регулярно, догадалась я и скорее всего, это разминка перед каким-то серьезным нападением.

— О, да. Это мы все давно усвоили, Белла-ростовщица деньги всегда ссужает под хороший для себя процент и раздевает своих должников до последней тряпки, — съязвила леди Изольда, — странно, что тебя допустили в столь высокое общество.

— Хм, конечно ссужаю, — с очаровательной улыбкой, пригубив из бокала, согласилась Белла, — но не забывай, в чьих интересах это делается. В отличие от тебя, ледяная королевишна, я умею разделять личную жизнь и службу, а вот ты заигралась. Дитя, — обратилась она ко мне, — в ногах правды нет. Присаживайся рядом, поболтаем. Я думаю, лично у нас с тобой найдутся как общие знакомые, так и темы. Не волнуйся, шампанское предлагать не буду, в бутылке немного осталось, самой мало, — расхохоталась она и убрала руку с головы мужа, опустила в кресло.

— Спасибо я постою, хотя предпочла бы покинуть ваш сплоченный коллектив, — ответила, не двигаясь с места.

— Ну и зря, — неожиданно вздохнула Белла, — рядом со мной безопасно и наша Льдинка не посмеет к тебе прикоснуться. Кстати, хотела спросить, а как ты расколола Этру Дориш? Мы так волновались, отпуская нашего мальчика на турнир, что отрядили с ним малышку и какой конфуз, мало того, что она провалила все задания, так еще и попала в жадные ручки тримееровского детища — Тайной канцелярии, — пояснила она со странной улыбкой, — знать бы еще, кто убил Юргена. Такой юный, такой талантливый и на тебе... я была уверена, что он вернется целым и невредимым... А наш мальчик...

— Не смей называть моего сына, — взорвалась леди Изольда, — нашим мальчиком. Он мой, слышишь ты?

— Ну сын-то он точно твой, — очень покладисто согласилась леди Белла, — вот только воспитывать его почему-то пришлось мне и Гиксу, пока ты строила перед своим актершишкой достойную леди и моталась по всему свету как талантливейшая преподавательница ритуальной магии Ядвига Брекноуг. Не боишься? Я думаю, что наш мальчик станет еще тем ростовщиком, он знает все о деньгах и состояниях...

— Леди и лорды, можно глупый вопрос? А зачем здесь я? Спектакль, что разыгрывается передо мной, не блещет как глубиной так и мастерством исполнения, — разозлилась адептка Тримеер, — позвольте с вами распрощаться.

— А кто тебе позволит? — заорала леди Изольда, — стоять, бояться и внимать. Коль Повелитель решил, что тебе жить, пока жить! ты будешь исполнять все то, что прикажут. И не советую строить из себя неподкупную. У всех есть цена. Твоя — жизнь любимого Тримеера, а у него — твоя. Вот мы вас и поймаем на крючок, с него еще никто не срывался.

Ох, как же Вы леди Изольда ошибаетесь, но я не буду рассказывать Вам об этом. Два странника в семье, боюсь Вы просто не представляете с каким гремящим коктейлем сталкивает Вас жизнь, — думала адептка Тримеер слушая эту тираду, — ведь даже я сама до конца не поняла, во что ввязалась, согласившись стать леди Тримеер.

— Видана, — лорду Делагарди похоже спектакль несколько поднадоел, — мне нужна императорская дочь. Скажи, малышка, сколько ты еще будешь играть роль ничего не знающей и не понимающей, а? Я знаю, — лорд поднялся из-за стола и неторопливо двинулся в мою сторону, — не только моя воспитанница Этра Дориш, но и Юрген твоих рук дело. Ты умница, я в восторге, правда, я восхищен. Отдай мне девочку, ты ведь знаешь кто она. Одна из двух, не так ли? — он стоит рядом со мной. Я делаю шаг назад, за мной стена, а лорд чуть наклонившись надо мной, хищно улыбнулся и еле слышно и очень медленно произнес, — а взамен, я отдам тебе ее, мою Лыдинку. Подумай, родная девочка, — и вот тут, адептка дернулась в сторону как от удара, сердце забилось столь стремительно, что еще немного и оно вырвется на волю. Липкий, противный пот не успев образоваться исчез, ледяное дуновение внутри и адептка пришла в себя, а лорд Делагарди склонившись к самому лицу произнес, — это очень выгодный обмен и кроме того, малышка Видана, мне нужен мой дневник. Магический дневник, ты же понимаешь о чем, я?

Он отворачивается от меня и спокойно направляется обратно, к своему креслу. Лорд идет неторопливо, грациозной походкой победителя и его лицо озаряет улыбка, как странно, кого он мне может напоминать?

— Ах, да, Видана, — лорд Делагарди расположившись за столом с улыбкой наблюдая за мной, спросил, — и как тебе Георг Норберт? Он очарован и готов биться за право быть твоим мужем.

— Что? — ахнула леди Изольда и судорога искажает ее лицо, — мой Повелитель, что Вы такое говорите? Мой Георг и эта... — леди с трудом подбирает слова от неожиданности, — эта полукровка из касты воинов, натворившая дел, помешавшая нам взять род Блэкрэдсан в свои руки, отобравшая у меня дорогого Эжена Франсуа и разрушившая отношения с Брюсом... Вы что, Повелитель, это мезальянс...

— Неужели? А я думаю, наоборот, это будет прекрасный союз двух, безусловно, талантливых молодых людей, — насмешливо отвечив лорд Илорин, — лично мне нравится как девушка заводит друзей, находит союзников. Нам это тоже необходимо. Давно пора пересмотреть нашу политику подбора кадров, кнут и пряник это прекрасно, но пряник... нам нужно отойти от материального поощрения, аппетита у некоторых растут, просто непомерно.

Белла и Гикс переглянулись, заулыбались и едва удержались, чтобы не зааплодировать.

— Вообще-то, лорд Делагарди, я жена лорда Тримеера, — напомнила я, — и менять его на кого бы то ни было, не намерена. Вы в состоянии устроить адепту Норберту любую

партию, вот и найдите для него принцессочку, а меня увольте из Ваших планов.

— При таком образе жизни как у лорда Тримеера, — ухмыльнулся лорд Гикс Зархак, — Вы юная леди скоро станете очаровательной вдовой, чьей руки будут домогаться многие. И поверьте мне, Георг Норберт будет самой достойной кандидатурой, а если пожелаете, он возьмет Вашу фамилию — Тримеер. Прекрасно звучит — Георг Тримеер мне нравится, а вам друзья?

— Мы обсудим это позднее, Гикс, — сдержанно улыбнулся лорд Де лагарди, — сначала выполните свою работу, а потом поговорим. Спасибо, что выслушала нас, Видана. Мы тебя больше не задерживаем, Линдворм проводи нашу юную леди, я понимаю, тебе не терпится спросить у нее, как живет Гонорию в Академии магических искусств. Ох уж эти родственники, даже если они не с нами, мы все равно переживаем и печемся о них. До скорой встречи, леди Тримеер, — насмешливо склонил голову лорд Илорин и Линдворм закрыл дверь, показывая мне дорогу.

Мы спускаемся по лестнице, один пролет, другой и вот уже парадная, сейчас откроется тяжелая дубовая дверь и я смогу вздохнуть свободно.

- Верь своему сердцу, девочка, — открывая дверь, тихо произносит мой провожатый, — а случится что-то страшное, вс помни вашу брачную церемонию и сделай свои выводы. В империи очень странный брачный ритуал, но в нем зашифрована жизнь двух человек соединяющих судьбы и он никогда не лжет. Передавай от меня Гонорию привет.

— Линдворм, кто для Вас магистр Хирон? — этот вопрос пришел неожиданно в тот миг, когда он смотрел в мои глаза, я увидела в них ту же печаль, что и в глазах Хирона на столе в палате воскрешения.

— Сын, он мой сын. Его мать человеческая женщина. Она очень переживает из-за случившегося, но мы надеемся на лучшее. Иди, Видана, тебе пора. — Дубовая, с коваными вставками, дверь тяжело вздохнула и закрылась.

Я открыла глаза, за окном глухая полночь. Страшный, нехороший сон, вот только он него не отмахнешься, он предупреждает, а значит его нужно обдумать. Я потихоньку выскользнула из кровати, поправила одеяло на сестренке, Сирша задумчиво смотрела на меня, она лежала между нашими подушками.

— Не смотри на меня так, — прошептала я, — самой страшно, вот только мне от этого не легче.

Выпив стакан воды, постояла мгновение. Накинув халат и сунув ноги в тапочки отправилась на другой конец коридора, в дамскую комнату, по пути отмечая в гостиной факультета горит свет, дежурит кто-то из преподавателей.

По коридору неторопливо проплыла Розмари, следом за ней Селевкт Никатор с Флинтом Карстеном подмигнув мне, поинтересовались, почему не спится?

— Виданка, так может того, пятьдесят грамм кизлярки хряпнешь и все, сон как у младенца? — выдал рецепт от бессонницы наставник, я даже возмутиться не успела.

— Селевкт, ты что? Какая кизлярка, то ж не буйвол с боевого факультета, — вмешался наш библиотекарь, — а девчонка худенькая. Она поди ничего крепче кефира не пивала, а ты кизлярка...

— Да ладно, успокойтесь оба, — улыбнулась я, — отправляйтесь по своим делам, а я спать сейчас пойду.

Возвращаясь обратно заглянула в гостиную факультета, где сидел дежурный преподаватель.

— А ну, брысь в постель чудо бессонное, — увидев меня, произнесла грозная леди Альфиция, — ректору пожалуюсь, что ты нас, дежурных преподавателей, проверяешь. Мало тебе вчерашних приключений еще найти хочешь?

Вступать в дискуссию в два часа ночи бессмысленно и пожелав спокойного, без происшествий дежурства, адептка Тримеер вернулась в свою комнату и, укладываясь, вспоминала сон.

Лорд Делагарди не просто так предложил обмен, он желает получить и императорскую дочь и ставшую бессмертной Лыдинку. Они уверены, мы никогда не найдем способ уничтожить кольцо Белой ведьмы и потому с такой легкостью предложен обмен, именно для этого и был устроен весь спектакль, чтобы отвлечь мое внимание, не позволить здраво размышлять и заглотив такую желанную приманку — Белую ведьму.

* * *

— Видана, можно тебя потревожить? — на пороге смущенно улыбаясь, стояла Морвена Лавкрафт, — извини. Я понимаю утро раннее, только зарядка закончилась, но понимаешь... мне очень требуется твоя помощь.

В ее глазах блеснули слезы, а сама девушка была столь растерянной я не решилась отказать выслушать ее.

— Заходи, несколько минут у меня есть, — я успела после пробежки сбегать в душ и сейчас приводила себя в порядок, — присаживайся. Я слушаю, Морвена, внимательно.

— Понимаешь, я в курсе, что помолвка Дарии твоя работа, — покраснев, произнесла адептка Лавкрафт, — я тоже хотела бы соответствующей помощи.

— Морвена, а тебе конкретно чего хочется? — спросила я, заплетая косу.

— Видана, а то ты не видишь, на кого я стала похожа после нападения, — прошептала она, — мне выбирать не приходится. Я хочу замуж.

— Гном подойдет? Или маг нужен? — спросила я памятуя, что есть еще и Андреас Гален, он конечно о жене не просил, но появление сына резко меняло диспозицию, все-таки у мужчины двое детей. Нет, конечно, они с матерью могут и сами справиться, но мало ли?

— Гном подойдет, — согласилась Морвена, — я даже думаю, в моем случае это лучше всего, я сама по себе домоседка, а они ребята домовитые, найдем общий язык.

— Велинка, — постучала я по чашке и она мгновенно появилась в комнате, вытирая руки о фартук от муки, — дорогая, когда Морвену с братом знакомить будем?

— Ой, да что ты, — всплеснула руками Велинка и обрадовано зачастила, — а девушка какая хорошенькая, клад для Грашека да и только. Видана, так давай сегодня вечером, берешь Морвену и в наш трактир, я сейчас папу и братика предупрежу, ждать нас будут. И их познакомим, и сами чаю попьем да пирог новый попробуем.

— Вечер понятие растяжимое, — пошутила я, — время точное укажи, а то может все заняты будут.

— Да что ты, часиков в шесть вечера самое то, — заверила Велинка, — мы то с тобой потом сюда вернемся, а они сами разберутся, что к чему.

На том и сошлись, довольные решением Велинка и Морвена разошлись по своим делам, а я проверив все свои учебники и свитки ждала Элизу, чтобы вместе с ней отправиться на

завтрак.

— Ну что? Пойдем? — ее хитрая мордашка появилась из-за двери, — я видела как Морвена к себе побежала, такая довольная. Они сегодня встречаются?

— Ага, вечером познакомим. Пошли родная, что-то есть хочется, — улыбнулась я и мы отправились на завтрак, догоняя Тамилу, которая ждала нас на лестничной площадке.

* * *

— Гонорий, добрый день! — поприветствовала я лаборанта, входя в кабинет Тарша, где он сидел у стола и что-то быстро писал, — а где хозяин кабинета?

— Магистр Тарш в данный момент на лекции у седьмого курса, — ответил Гонорий не поднимая головы, — освободится через час. Сейчас дам тебе задание.

— Гонорий, я сегодня ночью во сне оказалась в странной компании и там был Ваш дядя, — лаборант резко вскинул голову и уставился на меня, — он просил передать Вам привет.

— Видана, о чем еще шла речь? — немеющими губами произнес лаборант, — вспомни, это очень важно.

— Я спросила, кем ему приходится магистр Хирон у них глаза одинаковые, печальные, — ответила я, — он сказал, что это его сын. Кстати, как он сам?

— Плохо, шансов становится все меньше, — ответил Гонорий, крутя в руках перо, — его планировали убить и фактически достигли цели. Не пойму только почему? Хирон хороший маг, талантливый преподаватель и кому понадобилось его убивать, мне не понятно. Он, насколько мне известно, ни в каких играх и группировках не участвовал.

— А его не могли попытаться убить, чтобы отомстить отцу за что либо? — спросила я.

— Не знаю, это ты у нас загадки разгадываешь, — расстроено сообщил лаборант, — мне сие не дано.

— Вас расстроил привет от дяди? — осторожно уточнила я и поразилась, как он начал стремительно бледнеть, вот куда бы еще дальше.

— Да, расстроил, — подтвердил он, — это не просто привет, Видана, это просьба... настоящая просьба. Он очень любит мать Хирона, странно, правда? Мы вампиры, стараемся с человеческими женщинами дел не иметь. Тяжкое испытание смотреть как твоя любимая стареет, а затем умирает, а ты все бегаешь, скачешь как молодой козлик. И далеко не каждая согласна изменить свою природу, вот его жена Сатрея, отказалась. Попросила войти в ее положение и оставить все как есть, он согласился. Но каждый год, когда они празднуют годовщину своих отношений дядя раз за разом задает один и тот же вопрос, не передумала ли она?

— Я правильно понимаю, что это просьба спасти? — спросила адептка Тример.

— Конечно, а как бы ты поступила на его месте?

— Не знаю, я человек, — пожала плечами, — выбор совсем не большой. Так какое задание Вы мне дадите?

— Пойдем со мной к Хирону, — попросил он, — даже если он согласится, я без Тарша ничего делать не буду. А если он откажется, пусть это произойдет при свидетелях, чтобы можно было потом подтвердить мои слова.

В отдельной палате небольшой по размерам, посередине стояла кровать, чтобы освободить подходы со всех сторон, на которой лежал посеревший магистр Хирон. Сквозь прикрытые ресницы он наблюдал как мы вошли в палату и Гонорий показал мне глазами на стул, стоящий рядом с узким столом на нем стоял графин с водой и лежало несколько туго свернутых свитков.

— Добрый день, Хирон, — спокойно сказал лаборант коснувшись рукой спинки кровати, — как Вы себя чувствуете?

— Я умираю, Гонорий? — задал встречный вопрос больной, и веки поползли вверх, — мне бы с семьей попрощаться.

Дверь открылась и в палате появился Тарш, кивком головы поздоровался со мной и встал у стены рядом с дверью.

— Вы уже переговорили, Гонорий? — спросил он у сотрудника, — или не успели?

— Нет, мы не говорили, только вошли.

— Я попросил пригласить сюда мою семью, — сказал Хирон, — мне кажется уже пора.

— Магистр, — Тарш присел на краешек кровати и взял его запястье, проверяя пульс, — от Вашего отца поступила просьба спасти жизнь сына любой ценой. Вы понимаете, о чем идет речь?

— Тарш я понимаю, но не уверен, что мне этого хочется, — грустно сообщил Хирон, — Вы же в курсе, причин много и одна из них, серьезные изменения не только в моей человеческой природе, но и изменения в жизни.

— Это да, — согласился Тарш, — но не только сохранение Вашей жизни, но и ее удлинение в несколько раз позволит справиться с этими причинами. Кроме того, появляется возможность выяснить, кому понадобилось Вас убивать....

— Магистр, — слабо улыбнулся умирающий, — это выяснят те, кому будет необходимо. Вот, например, адептке Тримеер. Что-то подсказывает мне, она не выпустит покушение на меня из своих маленьких рук. А я, сменив природу, буду вынужден заняться совсем другими вопросами: привыкать к непривычному рациону питания, создавать новый круг общения, приучать к себе, иному, адептов и преподавателей... и наблюдать как отворачивается от меня прелестная леди Минория... Вы же не будете утверждать, что очаровательная дочь лорда Дрейка выйдет замуж за вампира. Тарш, они захлопнут дверь перед моим носом и мне останется только смотреть как за ней ходят вереницы молодых и красивых претендентов. Да я же от ревности с ума сойду.

— Я думаю, Вы сами не взгляните на дочь лорда Дрейка, — ответил ему Гонорий, — наша чувствительность такова, что Вы сбежите от этой прелестницы, сразу как почувствуете ее настоящий запах. А если Вы умрете, кузен, то не пройдет и пары месяцев, как она выйдет замуж. Поверьте, Вы ровным счетом ничего не теряете, что станете вампиром, что умрете. Вам с ней все равно не быть. Соглашайтесь, Хирон. Ваш отец очень просит не покидать его, он любит Вас и желает, чтобы сын был рядом с ним как можно дольше.

— Гонорий, Гонорий, — с трудом усмехнулся Хирон, — Вы как истинный змей — искуситель соблазните меня долгой жизнью, новыми возможностями и любовью отца. Я правильно понимаю, что такова цена за Ваш отказ сотрудничать с моим отцом и его покровителем? Как я устал от всего...

Тарш и Гонорий ответили молчанием, веки Хирона опустились на глаза, дыхание становилось тише, казалось еще минута-другая и оно остановится. Вампиры переглянулись и Гонорий взял меня за руку.

— Ничего не бойся, — сказал он, — зрелище непривычное, но мы считаем ты должна это увидеть.

— А стоит ли спасать человека против его воли?

— Иногда стоит, — подтвердил магистр Тарш и резко наклонился к умирающему. Хирон охнул, распахнулись сине-серые глаза, в которых читалось самое настоящее потрясение и закрылись. Магистр умер. Тарш встал, достал платок в который сплюнул кровь и промокнув губы, спокойно наблюдал за ним.

Тело Хирона вытянулось, черты лица разгладились и покой воцарился на нем. Затем по лицу прошла тень, другая, сквозь бледную кожу проступили кровеносные сосуды черными нитками разной толщины. Сначала на лице, затем пришла очередь шеи, черные нитки побежали по обнаженной груди, проглядывающей из выреза рубахи и вот они уже на руках. Я с удивлением смотрела, как шаг за шагом кровеносные сосуды проступают по всему телу. Сделала шаг и откинула одеяло, вампиры переглянулись и Тарш отодвинул меня от покойного. Гонорий вновь взял меня за руку, мне оставалось только наблюдать, как черные нитки оплели ноги Хирона, спустились к ступням и исчезли, будто ничего и не было. Но одновременно пропала полнота тела, оно вытянулось став более длинным и стройным. Прошло еще какое-то время и раздался тихий вздох, вампиры улыбнулись.

— А я думал, что умер, — проговорил Хирон, с удивлением рассматривая нас, — какая легкость, странно, и сердце не болит.

— Гонорий, вызывай родственника в Фоксвиллидж и отправляйтесь с Хироном туда, — распорядился Тарш, руками сканируя тело магистра, — он скоро захочет есть.

— Вы, вы все-таки сделали это, — неожиданно прошипел Хирон, и его лицо стало жутким, — это жестоко. Я не просил, и почему адептка Тримере присутствовала при этом?

— Ты нет, — согласился Тарш, — а отец просил. Вставай, Хирон, у тебя сейчас будет много дел, и все претензии предъявляй к Линдворму.

Вспыхнул переход и Гонорий с Хироном, резко помолодевшим на пару десятков лет покинули палату.

— Он из рода Хранителей, — ответил на мой немой вопрос Тарш, — впереди у Хирона тысячи лет жизни, но ему придется постараться. Он хороший маг и потому дневного света бояться не будет, с пищей проблем тоже не будет, кровезаменители производят на маленькой фабрике принадлежащей их роду. Как только он начнет употреблять ее, никто и никогда не сможет соблазнить новорожденного вампира человеческой кровью. Их род несколько тысяч лет хранит все важнейшие документы, регламентирующие взаимоотношения между вампирами по всему миру. Совсем недавно одна очень могущественная организация погубила трех хранителей в надежде получить свитки, Хирон в его сегодняшнем состоянии необходим роду. Еще вчера бывший человеком он сумеет обвести искателей свитков вокруг пальца и скрыть их так, что ни одна живая душа их не обнаружит.

— Я надеюсь, что меня так никто оживлять не будет, — ответила я, перед глазами все еще стояла картина.

— Ну, как тебе сказать, — улыбнулся Тарш, — будем надеяться, что этого не случится, тем более что замуж ты вышла за человеческого мага, а не за вампира. Вот если бы все случилось наоборот, то думаю, что речь об этом уже бы шла. Ладно, не принимай всерьез мои слова.

— Магистр скажите, Герман. Я уверена, что он ребенок мага, но как могло случиться,

что его подкинули на заставу, — спросила я.

— Ну и ничего страшного, подумаешь на заставу, ты на ней тоже выросла. Самое главное к магу, — задумчиво ответил Тарш, — мы с Маркесом уже обсуждали этот вопрос. Герман Гален, а кстати ты в курсе, что так звали самого знаменитого предка у Андреаса Галена? Именно от него и пошел род, он оказался таким сильным и мудрым, что сумел переиграть всех родственников желавших его смерти, и не просто сохранить библиотеку и старинные рецепты, но и создать немало новых. Так что неудивительно, что Гален усыновил мальчика, многолетнее затворничество пошло на пользу лорду. Я бы сказал, он сильно изменился переборов многое в своем непростом характере.

— Вы же чувствуете кровь, определить нельзя чей он? — в душе я понимала что нельзя, но спросить необходимо.

— Понимаешь Видана, вот войди сейчас в лечебницу его мать, я бы это смог определить по запаху, но только потому, что мальчика забрали сегодня. Пока еще помню запах, однако пройдет несколько дней и все, нереально, — пояснил Тарш, — вокруг меня много людей. Я отключаю способность ощущать запахи вашей крови, иначе можно сойти с ума. И включаю его только когда необходимо, вот как с малышкой Брекноуг. Ректор пригласил меня в тот момент когда лорд Гален появился в лечебнице, и я сразу определил, она его дочь. С Германом все сложнее.

— Ну и ладно, придет время и все выясним. Кто он, откуда, — согласилась я.

— А если и не выясните, не смертельно. Лорд Гален сделает все, чтобы мальчик получил образование и никогда не ощущал, что он одинок. У Германа Галена есть семья, хорошая семья. Леди Виола умная и мудрая магиня, прекрасная бабушка будет. Я в выходной день с младшим сыном в театре был на дневном представлении, видел как леди Виола с Элизой общались, именно как любящие друг друга бабушка и внучка, — поделился Тарш, задумчиво улыбнувшись, вспоминая увиденное. — Тебя Морвена не просила помочь ей, провести ритуал на улучшение привлекательности? Если есть время, не отказывай ей. Она нас застеснялась, а если соберетесь вдвоем — втроем, ей будет легче.

— Хорошо, но пока речи не было.

— Все в порядке, — в палату вошел Гонорий, — дядюшка забрал Хирона, скоро они будут в Подлунном Королевстве. Очень благодарил Вас, Тарш, за помощь. Видана, тебе низкий поклон за то что со всей серьезностью отнеслась ко сну и не проигнорировала его просьбу.

— И все-таки, почему вы решили что я должна присутствовать при переходе Хирона в иное состояние? — спросила я, подозревая, что за этим стоит не просто желание показать адептке определенный ритуал.

— Видана переход человека в иную форму жизни, это очень интимный момент, ты присутствовала при смерти человека Хирона и рождении вампира Хирона. Он не просто так спросил почему ты присутствовала при этом, — сказал Тарш и обратился к Гонорию, — Линдворм не спрашивал, кто именно был при рождении вампира Хирона? И если да, то какова была его реакция?

— Спросил, я ответил как есть, — подтвердил Гонорий, — вздохнул с каким-то даже облегчением и сказал, что очень рад, даже и мечтать не мог о подобном.

— Прекрасно. Видана, мы оставили тебя для того, чтобы в будущем у тебя была возможность общаться с вампиром Хироном, для которого ты стала близкой родственницей. Если потребуется помощь, он никогда не откажет и никогда не выступит против тебя. С

этого момента ты для него маленькая, хрупкая сестра которую при необходимости он будет оберегать, — пояснил Тарш.

— Но это жестоко по отношению к нему, — сказала я, — еще пару дней назад, магистр Хирон имел предубеждения в отношении меня, а с сегодняшнего дня оказался в ситуации, если потребуется его помощь, ему придется ее оказать. У меня не укладывается в голове, а каково ему?

— Видана, — улыбнулся Гонорий, — вся его вчерашняя жизнь видится совсем в другом ракурсе, поверь мне. Когда перед тобой сотни лет будущей жизни в перспективе, фокус смещается.

— Так, это все хорошо, — ответил Тарш, — передохнули и приступаем к делам.

И меня оставили отмывать палату, в которой до сегодняшнего дня лежал смертный человек Хирон.

* * *

В трактире посетителей было немного. Мы прошли к окну, где нас поджидал стол на котором стояла табличка "Занято" и заняли места. Я села спиной к стене и лицом к входной двери, окно было сбоку, полный обзор позволяющий видеть всех входящих и выходящих из заведения.

— Это еще не вечер, — улыбнулась мне Велинка, обратив внимания как скользит мой взгляд на залу, — основные посетители подойдут позднее. У нас многие любят ужинать.

Да, ужин — это святое. За ужином встречалась вся семья и люди устраивали маленький праздник, значит, к восьми часам все столики будут заняты.

Морвена старалась не показывать своего волнения, но его выдавало то и дело поправление воротничка на платье и пряди волос, кокетливо опущенной по лицу. Дверь распахнулась и в трактир вошла компания, мда, а вот это уже совсем интересно. Шерлос, Гвен и Алистер с Элизой заняли столик с противоположной стороны зала и попросили у столового принести юношам по порции мясного салата, а для Элизы — мороженое.

— Мне говорили кормят здесь бесподобно, — мило улыбнувшись сказала Морвена, — неудивительно, что адепты нашей Академии появились.

— А они появились заказ перенести на следующую неделю, — ответил коренастый молодой гном с очень добродушным лицом, подходя к столу, — ожидали их завтра здесь увидеть, но передвинули на неделю. Родители пожелали увидеть своих отпрысков на выходных дома и убедиться, что все живы и здоровы.

— Ой, вот и ты, — встрепенулась Велинка, — девушки знакомьтесь, мой брат Грашек, а это Морвена, — адептка Лавкрафт вспыхнула и потупила глаза, — и Видана.

Через минуту на столе появился чайник с цветочным чаем, чашки, розетки с земляничным и черничным вареньем, блюдо с пирожными.

— Угощайтесь, — пригласил Грашек мягко улыбаясь и рассматривая Морвену, — варенье вкусное, урожай этого года. Мы вместе с Велинкой собирали, ягод много было в лесу, большие запасы сделали.

— Ух ты, — только и промолвила Морвена, попробовав земляничное варенье, — это здесь в лесу? А далеко пришлось идти?

— Да нет, версты три, — степенно доложил Грашек, — день был хороший, солнечный. Все в удовольствие было. И ягод набрали и на цветы полюбовались, а какая там

речка, Морвена, тебе обязательно нужно ее увидеть и вода в ней, на удивление теплая.

— Здорово, — смущенно засветилась девушка, — я люблю купаться, а еще мне нравится рисовать воду, кувшинки.

— Ты рисовать умеешь? — обрадовался Грашек, — я отцу предлагаю, давай картины поменяем в трактире, новые закажем. А он говорит, если картины менять то и гардины поменять нужно, и скатерти с салфетками, а для этого женщина нужна со вкусом и светлой головой.

— А Велинке почему не поручите? — удивилась Морвена, — она такая искусница.

— Так она отказывается, — добродушно засмеялся он, — ей в Академии нравится у Бохуса и Прокопа трудиться, а в трактире чтобы все перемены осуществить потихоньку и посетителей не распугать, находиться нужно постоянно. Так что я предлагаю, выходи за меня замуж, — сразу взял быка за рога Грашек, — и начнем хозяйничать. Ты не бойся, если тебе готовить не нравится, для этого повара есть и отец, он у нас за кухню отвечает. А вот внутреннее убранство то на нас будет. Дом у нас большой, у меня своя половина есть, куда ходу нет никому из родных, только мы и будем жить. Кухня большая, пять комнат, все удобства в доме. Хочешь цветы разводи, хочешь вышивай или картины рисуй, я только рад буду. Заставлять тебя в трактире день-деньской трудиться никто не будет. Пришла, покушала, подумала как лучше украсить зал и домой можно отправляться, здесь есть кому работать. А детки пойдут ими нужно будет заниматься, так что трактир дело наше.

— Мне наверное подумать нужно? — прошептала девушка еще сильнее заливаясь алым цветом.

— А чего думать? — удивился Грашек, — ты мне понравилась, такая хорошенькая и очаровательная, соглашайся. Обижать не буду, обещаю любить и беречь.

— Добрый вечер! — раздался голос Алистера рядом с нами, — можно, мы украдем Видану. Думаю, сейчас вы обойдетесь без нее.

— Так я не поняла вы зачем здесь появились? — спросила я у юношей, когда мы вышли из трактира.

— Как зачем? Салатиком полакомиться и тебя проконтролировать, — рассмеялся Шерлос, — мало ли кто изъявит желание к тебе подойти. Разгромишь трактир, долго потом с гномами расплачиваться придется.

— Видан, мы завтра толпой летим в столицу, ты с нами? — спросил Гвен, — после занятий. Если с нами, мы тебя подождем и отправимся.

— Мы это кто? — уточнила я и спросила у Элизы, — мороженое понравилось?

— Очень вкусное, мне сливочное с орехами и земляничным вареньем взяли, — улыбнулась сестренка, — никогда такого не ела.

— Элиза, а ты вообще его когда-нибудь ела? — спросил Гвен, отчего она смутилась и сказала, — мы с няней дома делали, сами.

— Ну вот, а это местного изготовления, — подбодрил ее Алистер, — здесь мороженое сам Грашек делает. Его считает лучшим специалистом в округе. Из соседних деревушек специально приезжают полакомиться его шедеврами. В следующий раз другое попробуешь, у них есть и шоколадное, и ванильное, и фруктовое.

— Ты не обижайся на мой вопрос, — сказал Гвен, — я сам мороженое попробовал уже только в Академии. Отец после прохождения испытаний забрал на пару часов и мы в таком же трактире, только рядом с Академией Радогона Северного, сидели и он угощал меня

мороженым.

— Так кто летит? — напомнила я свой вопрос.

— Да мы все, — ответил Шерлос, — я, Гвен, Алистер, Локидс, Ардер и Ильгус. Тамила, Камилла и Северус остаются в Академии.

Мы шли по Фоксвиллидж к окраине, темное небо, горизонт окрасился розовато-красным закатом, в домах засветились окна.

— Вот уже и вечер, как время медленно движется, — задумчиво сказал Гвен, — вроде мы так давно здесь появились... скорее бы выходные.

— Да ладно, оно летит, оглянуться не успеваем, — спокойно ответил Алистер, — турнир только начался и уже завершился.

— Что это тебя на такие мысли пробило, Гвен? — удивился Шерлос, — никак затосковал по Кирике?

— Да я вот что думаю, — смутился юноша, — Видан, а как вы с лордом Тримеером так можете, он в столице, ты в Академии... вы видите только по выходным, да и то как я понимаю не на каждых.

— А что есть какой-то другой вариант? — спросила я.

— Есть, например, домашнее обучение, — подтвердил Алистер, — только он тебе не подходит, да и видеть ты мужа будешь не намного больше служба у него такая.

— Действительно, мне этот вариант не подходит, потому он даже и не обсуждался, — согласилась, взглянув на сестренку, — пока учусь, я здесь. А сидеть целыми сутками в городском доме в одиночестве не выход.

Мы покинули деревню, вспыхнул переход, мгновение и адепты Академии появились на ее территории.

— Ничего себе, — выдохнул грозный староста, увидев меня в столовой, — нарушила запрет и слетала в Фоксвиллидж. Ты что творишь?

— А ты откуда об этом узнал, о наш великий и ужасный староста? — удивилась я, опустившись на стул рядом с Тамиллой, обняла сестренку, она просияла.

— Велинка похвасталась, да и на Морвену глянь, светится как начищенный самовар, — доложил он, — несложно догадаться, что стороны достигли консенсуса к взаимному вящему удовольствию.

— Да ладно, успокойся заботливый ты наш, охрана присутствовала в полном составе, — улыбнулась я и пододвинула к себе тарелку с творожной запеканкой, — а вы чем занимались в мое отсутствие?

— Придумывали, чем займемся на выходных, — поделилась Камилла, — и придумали. Мы с Тамиллой будем рукодельничать, а Северус будет нам сказки рассказывать.

— Представляешь сеструня, сказки я им рассказывать буду, — печально заметил староста, — целый день. С ума сойду, одним словом.

— А ты страшные сказки рассказывай, — посоветовал Леонард, — хочешь дам книгу она так и называется "Страшные — страшные сказки". И ты повеселишься и девчонки быстро откажутся от этой затеи.

— Леонард, какой ты вредный, — наигранно печально произнесла Тамила, — а ночью как спать? Северус нас напугает, мы потом бояться будем.

— Ой да ладно, вы же ведьмочки все, — хмыкнул Ильгус, — это сказки вас испугаются, а не вы их.

Так посмеиваясь и улыбаясь мы ужинали, обсуждая прошедший день. Наша группа все годы учебы была дружной, но события этого семестра сплотили нас еще сильнее и если Карл Барнаус еще нет-нет да пускался в обиды, то Ильгус Туален и Ардер Морель стали ближе и раскрывались с тех сторон, которые нам были неизвестны.

— Видана, — стоило мне войти в комнату, как заговорила ректорская сова, — лорд Тримеер завтра заберет тебя сам. Он прилетит к семи вечера, дождись его.

— Хорошо, совушка — красавица, — обрадовалась я, — спасибо за такую приятную весть.

— Соскучилась, наша Видана, — резюмировала сова, голосом ректора.

— Конечно, соскучилась, — сказала я, опускаясь в кресло и вытягивая ноги, — еще как соскучилась, шутка ли почти неделю не виделись.

— Вот судьба у тебя такая, племянница любимая, — печально сказала сова, — любить и ждать своего лорда, пока он с сотрудниками империю спасает. Не жалеешь что согласилась стать леди Тримеер?

— Нет, ни на мгновение. Может еще мало времени прошло, но не жалею ни о чем. А вот скажите мне дядюшка, вопрос задать можно? — поинтересовалась любимая племянница.

— Задавай, давно мы с тобой не общались, — хмыкнула совунья.

— Личины, их можно увидеть? Почему мы не смогли понять, что адептка Этра Дориш была под личиной воина? — этот вопрос вставал передо мной не первый раз, но каждый раз я отбрасывала его в сторону, вперед просились другие, не менее важные вопросы.

— Это непросто. Мало того необходим определенный дар, ты его получила, но он у тебя развит не полностью и даже хорошо, что это так. Есть разница, развивается он во взрослом возрасте или в детстве. Вот Гвен его рано обнаружил и едва не создал вокруг себя капсулу, охраняющую от людей, попробуй потом из нее вытащить мага, фактически невозможно. Слишком хорошо читаешь людей, их отношение к тебе и развивается мизантропия. А ты его стала осознавать недавно, это хорошо. Уже сформировано отношение к людям, в любом случае ты от них уже не побежишь. А то что не поняла с адепткой Дориш, времени мало, и ты была занята ранеными, сконцентрироваться некогда. Однако юношей ты в переходе расколола, Алистер под личиной Тамилы в зале не давал рассмотреть тебе брошь, так как пара минут и адептка Тримеер устроила бы грандиозный скандал, осознав что это не красивая брошь, а адептка Брекноуг. — Объяснял ректор.

— Из всего услышанного делаю вывод, нужно сконцентрироваться на ком либо, и попытаться понять, кто перед тобой. Так? — уточнила адептка Тримеер.

— Совершенно верно, — согласился ректор, — вспомни, как ты боевого мага под личиной адепта Зархака обнаружила. Ощущения вспомни и зафиксируй. Для этого быть знакомым с человеком не нужно, и не скидывай со счетов следующий момент, тот кто надел личину тоже маг и у него стоит задача, чтобы подмена не была обнаружена.

— В общем каждый старается хорошо выполнить свою работу, кто-то надевает личину, а кто-то ее пытается его обличить, — задумчиво сказала я.

— Именно так, ректор Дарий Кир этот дар имеет с рождения и не всегда, особенно если времени мало, может сказать кто перед тобой личина или реальный маг, — поведал дядюшка и переключился на другую тему, — сегодня супруга твоего видел. Он на меня волком глянул.

— С чего бы это? — удивилась я, — неужели потому, что ректор меня видит ежедневно, а муж даже на награждение не попал.

— Вот именно, — нагло заявила сова, — лорд скучает, потому решил тебя забрать сам. Как это ты полетишь с адептами? Не порядок. Я вот думаю, мой кузен у него что ли учится? Таким же собственником становится.

— Нет, Ваш кузен повторяет поведение своего отца, — улыбнулась я, — нам рассказывали как родители Алистера познакомились.

— Хм, Адвар у нас мужик реальный. Сказал, сделал. Взял Милену за руку, сказал — моя и как адептки не пытались ему глазки строить и рассорить их, бесполезно.

— Ну вот, а Вы говорите, что мы с Элизой ведьмы, — мягко поддела я его, — а кто же тогда тетушка нашего ректора?

— Язва ты, Виданка, — печально заметила сова, — Милена, хоть и тетка моя, да младше меня, я ее за косички дергал и вдруг появился адепт Данглир. И про косички пришлось забыть. Это была моя вина, не заметил как девочек стал Мурель обижать, а сами они помалкивали. Адвар его избил на следующий день после бала на день всех святых, когда мы попали в лечебницу Тарша. Адепт Мурель был уверен, что ему все сойдет с рук, никто и ничего не заметит после такого происшествия. Заглядываясь на девочек, он не заметил, что на Милену обратил внимание адепт с четвертого курса. И когда Адвар услышал ее крик у библиотеки, оценил происходящее правильно и раздумывать не стал.

— Чем она занимается? — спросила я.

— Мужа лечит, постоянно. Все силы на него направлены, будь у него другая жена, Адвар Данглир давно бы умер от ран, — ответила совунья, — Элизу ждет подобная участь, учи сестренку изготавливать настойки, мази и все остальное. А, кстати, она к тебе направляется, — добавила лесная жительница и улетела по своим делам.

— Видана, — на пороге появилась Элиза со свитками в руках, — хочешь, я тебе покажу рисунки, у нас сегодня с леди Инарой было первое занятие.

— Конечно, — обрадовалась я, — сама рисовать не умею, но люблю смотреть чужие работы.

Сестренка развернула свитки и я окунулась в светлый зимний день в родовом имении Брекноугов — Падающие звезды. Небольшой деревянный дом, заметенный снегом до окон, дым из трубы и рыжая кошка на окне.

— Как живое, уютно и хочется увидеть своими глазами, — сказала я, малышка заулыбалась.

— Леди Инара сказала, если мы будем заниматься то и рисовать будем все лучше и лучше, — поделилась она, — нас десять человек. Три мальчика, а остальные девочки. Марк тоже пошел, за соседними столами сидим.

— Вот и хорошо, в компании многие занятия проходят быстрее и интереснее. Да и учиться можно друг у друга. Чем займешься? Я думаю немного почитать.

— А давай ты читаешь, а я постараюсь тебя нарисовать, — предложила Элиза.

— Хорошо, тогда я читаю сказку вслух, — улыбнулась я. На том и порешили, сестренка удобно расположилась за столом, приготовившись рисовать, а я достала книгу сказок империи под Черной Луной и раскрыла на странице 585, на меня смотрел дракон и мальчик, сидящий на нем. Сказка называлась "Сын дракона".

Много веков назад поселились в империи под Черной Луной драконы, прилетевшие из

Дальнего Королевства где их стали притеснять, потому что земли не становилось больше, в отличие от магов, которые богатели и скупали земельные наделы. А в империи территории огромные, место нашлось и для драконов. Обосновавшись в новых для себя условиях драконы осмотревшись приняли несколько важных решений: часть из них поступила на службу в императорскую армию для защиты границ от вражеских набегов, а часть, самая малочисленная, осталась рядом с главой драконьего рода для защиты его семьи. По преданиям, глава рода в жены брал только человеческую девушку, дети появившиеся в этом союзе были красивыми, умными и могли принимать облик как человеческий, так и драконий. В подростковом периоде они выбирали, в каком облике будут проживать свою дальнейшую жизнь.

Драконы верные и сильные защитники, по этой причине нашлись маги, пожелавшие истребить главу рода, считалось, что убивший его получал силу, отвагу и мужество присущие всему роду и тогда началась охота. Глава рода запретил срывать с мест службы боевых драконов, это могло привести к еще большим набегам на границы империи и более того, отправил и свою охрану на границу, чтобы никто из драконов не погиб от действий алчных магов. А сам, приняв человеческий облик, увез свою семью поближе к столице, чтобы никто и подумать не мог, что Огненный Дракон живет как обычный человек.

Шли годы, маги посланные на поиски Огненного Дракона потеряли след, а на императорских балах дважды в год появлялся высокий красивый мужчина средних лет с длинными русыми волосами, скорее похожими на седые, с аристократическими чертами благородного лица. Всегда в черном одеянии, по которому пробегали красные всполохи огня, когда он улыбался, но происходило это очень редко, в такие моменты его изумрудные глаза загорались, и леди едва не теряли чувства от такой удивительной мужской красоты.

Шептались, что его молодая жена умерла при родах, и потому лорд Файерн живет вместе с пожилыми родителями, скрашивая им последние дни. Как бы то ни было, шептались о нем много, кидали в его сторону многозначительные взгляды и улыбки, но одинокий и закрытый маг, казалось не замечал этого. Отбив положенную часть бала, он непременно подходил к императорской семье и поклонившись им, покидал зал.

Император знал, что за маг появляется перед его очами, и благодарил его за появление. Наличие этого замкнутого мужчины являлось гарантом того, что еще многие века границы империи наряду с ее боевыми магами и кастой воинов будут охранять драконы. Знали и никогда не открывали посторонним ни слова, ни полслова об этом, понимая, что может случиться, попади эта информация в посторонние руки.

Но однажды император проговорился, лежа на смертном одре увидел он лорда Файерна и просил не покидать империю, не лишать ее защиту суровых и свободолюбивых крылатых воинов. Лорд Файерн пообещал, покидая покои императора он зашел за тяжелые, плотные гардины отделявшие покои от приемной. А в приемной все увидели леди, выходящую из императорских покоев со словами: " Целитель, Его Величество ждет Вас".

И охота возобновилась. Охотники поняли, что Огненный дракон многие десятилетия находился рядом в облике лорда Файерна, но проникнуть к нему было совсем непросто. Сильный маг, проживающий под Черной Луной не одно столетие, успешно отражал все нападения на него, но рядом гибли близкие и самые дорогие. Это продолжалось пять лет, любимая мать, умерла в страшных мучениях, отпив из кубка, принесенного для сына. Отец, чью грудь пронзила отравленная стрела, убийца спутал его с лордом Файерном.

В горестных думах сидел рядом с их могилами сын, понимая, кольцо сжимается все сильнее и сильнее, наступит день, не станет и его, как спасти род? Как вдохнуть в него жизнь и дать надежду? После смерти любимой Ерби он так и не решился жениться, и вот сейчас вопрос наследника рода стал насущным как никогда.

Он шел по загородному дому, полная тишина и вдруг боковым зрением он поймал тень, она тут же исчезла.

— Феми, — позвал лорд Файерн и к нему приблизилась девушка. Воспитанница его матери, которую та обнаружила на кладбищенской плите, малышке было несколько дней отроду. — Феми, нам нужно поговорить, у меня есть просьба к тебе.

Девушка кивнула и направилась вслед за лордом в гостиную, где села за стол, лорд расположился напротив.

— Феми, в любой момент меня может не стать, — начал лорд Файерн и увидел в ее глазах слезы, он прекрасно знал, что девушка любит его. Но покойная мать желала своей воспитаннице, которая в тот момент закончила обучение в одной из Академий империи, иной жизни. Более спокойной и счастливой, чем быть женой Огненного дракона, — ты прекрасно знаешь, кто я и догадываешься, почему погибли мои родители.

— Знаю, Вы глава рода драконов, — прошептала девушка, — и Вас стараются погубить, чтобы все драконы покинули империю под Черной Луной. И у Вас нет наследника...

— Нет Феми и от этого мне совсем горько и больно, — ответил лорд глядя на нее, — ты можешь мне помочь?

— Лорд Файерн, Вы хотите, чтобы я стала матерью Вашего ребенка? — спросила она с надеждой.

— Да, я прошу тебя именно об этом, — подтвердил лорд, — но и еще кое о чем. Родив малыша, ты не должна оставлять его с собой, я понимаю это жестоко, но только так можно гарантировать вам обоим жизнь. Знать о его рождении будешь ты и тот, кто перенесет мальчика в безопасное место. Не возражай, Феми, пожалуйста. Оставить мальчика при себе значит сначала увидеть его смерть, а потом умереть и самой. А то как эти нелюди поступили с моей матерью и отцом говорит об одном, они не остановятся ни перед чем.

— Вы так часто пропадали после смерти императора, — прошептала девушка, — если бы Вы были рядом, может матушка была бы жива?

— Нет, Феми, сомневаюсь. Я уводил охотников от нашего дома и таскал их по всей империи, чтобы выяснить кто они и почему добиваются нашей гибели. И кроме того, я отвечаю за всех драконов, проживающих в империи и эта задача не позволяет мне сидеть взаперти, — ответил лорд, — я подписал документы. Все имущество семьи Файерн перейдет к тебе, сразу как ты услышишь о моей гибели. Не возражай, — чуть повысил он голос, — так нужно. Как только малыша заберут, через несколько месяцев выходи замуж.

— Лорд Файерн, пожалуйста, не нужно об этом, — со слезами в глазах попросила девушка, — я согласна родить Вам сына, но не настаивайте на моем замужестве.

— Феми, я только хочу чтобы ты была в безопасности и любима. Состояние семьи и имя позволят тебе выбрать того, кого пожелает твое сердце, — ответил лорд, протягивая ей руку и помогая подняться из-за стола, — я знаю, все знаю о твоих чувствах ко мне, но родная девочка, меня уже фактически нет среди живых. Обещай, что ты исполнишь мою просьбу.

— Я подумаю об этом, лорд Файерн, но не сегодня, не сейчас, — прошептала она, уткнувшись в его грудь, — у меня впереди много времени, вот тогда и подумаю.

Через несколько дней лорд Файерн покинул дом, его обугленные останки были обнаружены через несколько недель далеко от столицы. Феми унаследовала имя и состояние семьи по документам, которые были представлены нотариусом семьи в императорский совет. Лорд был совершенно прав утверждая, что в поклонниках не будет отбоя. Богатая девушка, красивая и молодая являлась желанной партией для мужчин магического мира. Однако леди Феми Файерн попросила разрешить ей отбыть траур по своей приемной семье, все представители которой погибли в столько короткий срок. Императорская служба протокола была удивлена такой мудростью у молодой леди и согласилась не высылать ей приглашения на императорские балы в течение года.

Малыш родился в положенный срок, Феми любовалась сыном, а сердце разрывалось от боли, но за это время она в очередной раз убедилась в правоте слов лорда Файерна, за ней велось наблюдение. Ненавязчиво, но за пределами дома, за леди приглядывали и потому, когда тихонько открылась дверь, на пороге появился пожилой мужчина и протянул руки за малышом, она поцеловала сына и спросила, еле сдерживая рыдания: "Вы спасете его?".

— Да леди, не переживайте, наступит день и мальчик найдет Вас. Верьте и надейтесь, — ответил он, взяв осторожно сверток в руки и взглянув в личико, — и у нас тоже есть надежда, наш маленький лорд.

На следующем императорском балу леди Феми Файерн появилась по приглашению от императорской службы протокола и на вопрос, отбыт ли траур, ответила, что не отказалась бы еще от такого года, позволившего ей осознать как много значат для нее близкие, которых она потеряла.

Все переглянулись, пожали плечами и за глаза нарекли леди Файерн "чудной леди", чего впрочем она и добивалась. Тихо, спокойно приучала императорский двор к своим странностям и чудачествам, пользуясь которыми могла забыть о том, что требовалось прибыть на бал и ей все сходило с рук. Со временем рой поклонников около нее изрядно поредел, какой смысл пытаться обратить на себя внимание женищины, если она вообще никого не замечает.

Ректор Академии, которую она когда-то закончила, предложил леди Файерн занять место преподавателя по ритуальной магии и она согласилась. Обучая адептов, леди Феми Файерн ждала и надеется, что однажды раздастся стук в дверь и на пороге появится самый долгожданный на свете человек — ее сын.

Я замолчала и оторвала взгляд от книги переведя его на Элизу, на меня смотрели огромные глазенки полные слез.

— И где мы ее искать будем? — прошептала она и бросилась в мои объятия, — это же про него, про Германа, правда?

— Думаю да, — согласилась я, поглаживая сестренку по худеньким плечикам, — представляешь у Германа в комнате был этот экземпляр книги со сказками, но из него именно эта сказка была вырезана.

— А почему? — спросила малышка, устраиваясь в моих объятиях, точно также как это делаю я в объятиях любимого Тримеера.

— Чтобы раньше времени не начал задавать вопросы, ответы на которые ему знать

рано. Он еще юн, ему расти и расти, какое счастье, что твой папа усыновил мальчика.

— Видочка, ты знаешь, что лорд Данглир тоже хотел его усыновить? — спросила она, — папа отправил им приглашение. Мы на выходных встречаемся с семьей Данглиров в нашем доме, — поведала она.

— Вот и хорошо, ты не замерзла? А то давай укутаю, еще немного посидим, поговорим и спать отправимся, — закутывая в шаль и прижимая к себе, спросила, — тебя когда завтра папа забирает?

— Они договорились меня Алистер доставит домой, он хочет Германа повидать и да, Арес подтвердил что мой брат будет учиться на факультете боевой магии. Испытание пройдено.

— Потрясающе! — только и произнесла адептка Тример, подумав так кто такой маг Сефек, чье описание так похоже на описание лорда Файерна из сказки? И о какой Академии идет речь? В нашей ритуальную магию преподает профессор Софокл, но и Академии Радогона Северного преподаватель мужчина, старенький профессор.

— Вида, а давай еще одну сказку прочитаем, — попросила пригревшаяся сестренка.

— Давай, — согласилась я, — ты придержи книгу, а я буду читать. Смотри как интересно, а эта сказка называется "Брат дракона" и ее тоже не было в книге Германа и что она поведает нам?

Лорд Файерн был совсем юн, когда на свет появился малыш, брат его матери, которая была человеческой женщиной. Когда мальчику было три года, его родители погибли странным образом, убийц не нашли и осиротевшего малыша забрала старшая сестра. Так у ее сына, Огненного дракона появился брат и хотя в реальности мальчик приходился дядей своему удивительному племяннику, тот считал его своим младшим братом и опекал. Дружили ли они, сложно сказать, между ними было немало лет разницы и совершенно разные обязанности в последующей жизни. Но то что дядя обожал племянника и брал с него пример было известно. В положенный срок мальчик, его звали Гериус, поступил на учебу и появлялся дома только на выходных и в каникулы.

Он знал, что его сестра замужем за главой рода драконов и мечтал, что наступит день и ему будет позволено стать драконом, но лорд Файерн, к тому времени уже потерявший жену и не понаслышке знавший, как трудна и опасна жизнь драконов, запретил мальчику даже думать об этом.

— Гериус, ты талантливый маг наделенный такими дарами, что грех не развивать их, а стремиться стать драконом, — убеждал он его, — ты только подумай, как много пользы ты можешь принести, оставаясь человеческим магом.

— Но человеческие маги живут недолго, максимум сто пятьдесят лет, а драконы — столетия, — с жаром доказывал паренек, — я смогу увидеть как века сменяют друг друга, как развиваются люди и как многого они смогут достичь в сравнении с днем сегодняшним.

— Нет, ты мой младший брат и моя обязанность уберечь тебя от необдуманных поступков, по крайней мере, пока не станешь взрослым. И на этом, Гериус, мы прекратим спор, извини, мне нужно отлучиться по делам. Пообщаемся в другой раз.

Расстроенный паренек сидел у окна и смотрел в окно, выходящее в сад, там любовалась поздними осенними цветами воспитанница его сестры — Феми. Они учились в одной Академии на факультете практической магии, только на разных курсах. Гериус учился на седьмом курсе, а Феми на четвертом. Он частенько помогал ей с домашними

заданиями, защищал от задиристых адептов, но только сейчас заметил насколько красивой девушкой обещает вырасти Феми. Подумав, юноша поднялся и отправился на поиски сестры, которую и нашел в ее собственных покоях с рукоделием в руках.

— Мама, — Гериус звал старшую сестру именно так, — у меня есть предложение, не знаю как ты к нему отнесешься, но хотя бы выслушай.

— Гериус, какое странное вступление, — улыбнулась она, — конечно, я выслушаю, даже не сомневайся. Присаживайся, пообщаемся, мне кажется ты немного не в духе?

— Я могу просить о по молвке с Феми? — задал он вопрос, опускаясь в глубокое кресло, напротив сестры.

— Нет, — побелев, заявила сестра и отложила вышивку в сторону, — мы подберем малышке прекрасную брачную партию, не имеющую никакого отношения к нашему роду.

— Но почему? Я не отношусь к вашей семье, почему этой брачной партией не могу стать я? — рассердился юноша, — вы сговорились с братом, да? Он не желает слушать меня, ты отказываешь даже не потрудившись объяснить. Что происходит?

— Гериус, мой родной, я сказала все. Тебе не быть мужем Феми, смирись и пусть она останется твоей сестрой, какой и является сейчас. А если ты только попробуешь, находясь в Академии, нарушить мой запрет двери этого дома закроются перед тобой раз и навсегда, — сорвалась она на крик.

— Понятно, спасибо за содержательную беседу, мама, — неожиданно спокойно сказал паренек, поднимаясь с кресла и направляясь к дверям, — и за все, что ты и твоя семья сделал и для меня. Я этого никогда не забуду, но дверь в этот дом больше не открою.

Изис смотрела как за ним закрывается дверь и думала, что брат еще юн, придет время и он поймет, почему она так воспротивилась его предложению.

— Изис, любимая моя, — в комнату из потайной двери, ведущей в соседние покои, вошел ее супруг, — я думаю, не стоило так жестко отказывать Гериусу? Что плохого в том, что он со временем стал бы мужем Феми?

- Мой лорд, Гериус талантлив, его ждет блестящее будущее и жена ему нужна соответствующая. А Феми, милая, добрая девочка, мы не знаем какого рода-племени она на самом деле и я никогда не соглашусь на ее брак с нашими мальчиками.

- Ты не права, — вздохнул пожилой, много по виду а виший за прожитые века дракон, — ему нужна любящая жена, а не соперник и конкурент в магических практиках. И еще, родная, слова Гериуса о том, что он не откроет двери в наш дом...

— Он погорячился, — Изис поднялась с кресла и подошла к мужу, нежно обняв за шею, — немного поостынет, и увидишь, прилетит из Академии. Он любит наш дом и всех нас.

Но Гериуса они больше не увидели. Он не появлялся на выходных, проигнорировал каникулы, оставшись в Академии, а сразу по ее окончании исчез. Феми тоже ничего не могла сказать, он помогал как и прежде ей с учебой, но пресекал все разговоры касавшиеся семьи.

Гериус всей душой стремился к драконам, по ночам они снились юноше и звали к себе. Проснувшись утром он лежал и пытался понять где он находится в данный момент? Драконы были только на заставах империи, но попасть туда просто так, без разрешения или отправления на службу было невозможно.

Незадолго до окончания учебы на перемене адепты его группы разговорились о том, кто куда мечтает попасть служить. Все весело рассказывали свои планы и только Гериус

сидел погружившись в свои тягостные думы, из которых его вырвал голос одной из адепток.

— Гериус, а почему ты молчишь? Куда ты мечтаешь попасть больше всего на свете? — спросила она. Юноша знал, адептка никогда не задает вопросов просто так и известна тем, как великолепно для своего юного возраста использует всех окружающих для достижения своих целей. Также он знал, ее цель на сегодняшний день стать фрейлиной императорского двора.

— Интересный вопрос, на него пока нет ответа, — усмехнулся Гериус, — я могу сказать куда я не желаю попасть больше всего на свете, пограничные заставы нашей необъятной империи. Мне все равно где служить, главное чтобы это была столица, а вот попадание на заставу... лучше сразу помереть. Тоска, ни тебе развлечений, ни тебе прекрасного женского общества. Сплошные леса или горы и мерзкие рожки солдат, брррр... — для пущевого эффекта его передернуло.

— Да ты сноб, Гериус, — рассыпался колокольчиком ее смех, а адепт был уверен, все сказанное им девушка уже не забудет.

По окончании Академии Гериус устроился помощником библиотекаря в императорскую библиотеку и приготовился ждать удобного случая, чтобы оказаться на заставе.

А случай все не представлялся и не представлялся, потому юноша служил и продолжал совершенствовать свои знания и умения. Он вел очень уединенный образ жизни, его содержания едва хватало на съем небольшой комнатки и скромного питания, однако Гериус казалось этого не замечал. Он любил сестру и ее семью, но понимал, возвращение к ним поставит крест на его мечте и потому скрывал свое местонахождение.

Осенним днем в библиотеке появилась юная леди, аспирантка одной из Академий, которой главный попечитель выхлопотал пропуск для работы с редкими книгами. Девушка с синими волосами и ярко-синими глазами с такой робостью переступила порог библиотеки и взяв необходимые книги и свитки с такой бережностью работала с ними, что Гериус был удивлен, когда она появилась через день и потребовала книги, что изучала в прошлый раз. Глядя с какой небрежностью она бросила книги на стол и начала их с остервенением листать, юноша смотрел и что-то не давало ему покоя, но понаблюдать не получилось. Библиотекарь попросил отнести отобранную стопку книг в другое помещение. Вернувшись, он обнаружил, что девушка уже покинула библиотеку. И казалось, об этом случае можно было забыть, но через несколько дней она появилась на пороге и смущенно попросила выдать одну из книг, изучаемых ранее. И вновь Гериус увидел бережность и аккуратность в обращении с книгой, а когда девушка открыв ее как то странно замерла, а затем подняв глаза удивленно прошептала: "Не поняла, что это значит?", он понял в тот раз в библиотеке был кто-то под ее личиной. А когда выяснилось, что пропала бесценная и единственная вещь в своем роде, у девушки был отобран пропуск и началось следствие.

— Добрый день, — раздался надменный голос, и в библиотеку вошла роскошно одетая леди, — я фрейлина императрицы для нее должны быть подготовлены книги в соответствии со списком. Вот он, — с этими словами фрейлина сунула библиотекарю свиток и прошла к столу, — я подожду, пока вы его соберете. Поторапливайтесь, у меня и кроме вас дел много.

— Вы распишитесь за книги? — Гериус собрал книги по списку и вынес в зал, подготовил формуляр, — о, какая встреча. Ты так хорошо ориентируешься в библиотеке, не первый раз здесь?

Перед Гериусом стояла бывшая адептка из его группы, та самая, что спрашивала его о

планах.

— Голубчик, не фамильярничай, я фрейлина императрицы, а ты простой помощник библиотекаря, разговаривать со мной нужно на Вы, — надменно ответила она, но по ее глазам юноша понял девушка очень недовольна их встрече й, — и я здесь первый раз.

— Неужели? А мне показалось, что я видел тебя несколько дней назад, тогда из библиотеки исчез бесценный экземпляр, — спокойно ответил Гериус , от мечая как меняется ее лицо.

— Я этого просто так не оставлю, хам и лжец! — взорвалась фрейлина, — ты сгниешь в казематах Тайной канцелярии.

— Сплю и вижу, я даже думаю, как закончится мой рабочий день отправиться туда и рассказать первой ищейке империи о том, что в краже книги обвинена невинная девушка. Но если я погибну, то ты будешь первой, кого обвинят в моей гибели, — помощник библиотекаря видел сколько глаз и ушей наблюдают за ними.

Фрейлина в гневе выхватила стопку книг из его рук и взвинченной походкой покинула библиотеку.

— Гериус, ты точно уверен в том, что не аспирантка выкрала книгу? — спросил у него старенький библиотекарь, — зачем ты так разговаривал с этой фрейлиной, она злая и мстительная особа. И еще поговаривают, что она рвется в фаворитки нашего императора. Тебе это с рук не сойдет.

— Я действительно уверен, что та аспирантка не имеет отношения к краже, слишком уж разнится отношение к книгам и поведение здесь в библиотеке. У аспирантки пиетет, она попала в храм где ее ожидали бесценные свитки и книги, да она их целовать была готова. А та, что явилась под ее личиной, вела себя небрежно и мне кажется, ее задачей было сделать так, чтобы юная аспирантка здесь больше не появилась.

— Что ж, кто бы это ни был, — вздохнул библиотекарь, — он добился этого. Юной леди вход в императорскую библиотеку закрыт навсегда, а жаль. Мне показалось, что из нее получится прекрасный ученый, вдумчивый, честный и плодотворный.

К концу дня в библиотеку вошли два сотрудника императорской охраны.

— Гериус? — обратились они к юноше, — за оскорбление фрейлины Ее Императорского Величества и нанесение ей серьезной моральной травмы, Вы отправляеьтесь в пожизненную ссылку на заставу БернРиве, сию же минуту.

— Но подождите, лорды, — возмутился старенький библиотекарь, — что случилось? Леди ушла отсюда возмущенная, но не более.

— Нам известно только то, что леди вернулась к императрице вся в слезах, трижды падала в обморок пока рассказывала что произошло в библиотеке . И поведала о том, как помощник библиотекаря Гериус пригрозил убить ее , если только беззащитная леди поделится с кем — либо историей о вашей ссор е в библиотеке, — ответил один из офицеров и добавил, — извините, ничего личного. Служба есть служба, мы обязаны исполнить приказ.

Гериус попрощался с библиотекарем и через несколько часов выходил из перехода в сопровождении охраны, передавшей начальнику заставы приказ императора о пожизненной ссылке мага Гериуса .

Пока подписывались документы о передаче ссыльного, Гериус сделал шаг к окну и увидел за ним старого дракона.

— Какое счастье, — думал он наблюдая , как дракон поднял глаза и внимательно

смотрел на Гериуса, — здесь есть дракон.

— Гериус, зря Вы связались с фрейлиной императрицы, — сказал ему на прощание офицер, — Вы хоть осознаете, что за ворота этой заставы никогда не выйдете? И что Вы здесь делать будете? Вы на заставе единственный маг, будь Вы боевым магом, можно было привлекать к обучению воинов, а так...

— Не переживайте, офицер, я найду чем заняться, — ответил ссыльный маг, — обещаю, что и у руководства заставы со мной проблем не будет. Вы позволите мне, — повернулся он к начальнику гарнизона, молодому офицеру, — познакомиться с драконом?

— Пожалуйста, а если Вы еще не откажетесь, хоть иногда навещать его, я буду рад. Ухаживать за ним мы сами будем, но дракону нужно общество, а у воинов времени немного, — пояснил офицер и Гериус с радостью согласился.

Родные, узнав о ссылке Гериуса, пришли в ужас. Навещать его было запрещено, но деньги и посылки высылать позволили и тогда лорд Файерн выслал сумму необходимую для приобретения небольшого дома, а затем поступили и посылки с книгами и магическими инструментами.

Ссыльный подружился с драконом, навещая его ежедневно, проводя с ним по несколько часов. Когда Гериус рассказал свою историю, старый дракон понял, что перед ним родственник самого главы рода и начал потихоньку обучать его языку драконов и премудростям их жизни. Кроме того, рассказывал истории о случаях свидетелем которых он был, а жил старый дракон уже пятое столетие. Так и текла неторопливо их жизнь на заставе, но однажды дракон поведал, что дошли до него страшные известия о гибели родителей лорда Файерна, а затем и его самого. И горевали оба, переживал Гериус, но покинуть заставу не мог, оставалось только ждать. Чего? Они и сами не знали, только в последнем письме от лорда Файерна, поступившем уже после его гибели, была странная фраза о том, что обязательно придет известие и они оба будут знать, что делать дальше.

Ранним летним утром, когда Гериус досматривал последний сон, в дверь постучали. Открыв ее, маг потрясенными глазами смотрел на сверток, который на его крыльце обнаружил караул крепости. Взяв его в руки и откинув с плачущего личика пеленку, он увидел ярко-зеленые глаза любимого племянника и понял все.

Отказавшись отдавать малыша, он попросил помочь найти кормилицу, решив ухаживать за ним и воспитывать сам, а радости старого дракона не было предела. Маг приносил мальчика с собой и держа его на руках беседовал с драконом, а когда тот встал на ножки, ему позволялось залазить на него и скатываться как с зимней горки.

Так и жили, маг Гериус и старый дракон воспитывали малыша как могли, но маг всегда помнил о том, что наступит момент и подросткового главы рода драконов нужно будет вернуть в магический мир и как это сделать ему, осужденному на пожизненную ссылку на заставе, неизвестно.

И потому, в се ночи, сидя в своем кресле, читал Гериус книги, думал, сопоставлял и снова думал. Но однажды, старый дракон предупредил, что жить ему остается немного и если Гериус не передумал стать драконом, нужно поспешить и пристроить мальчика в семью. Больно и горько расставаться с любимым воспитанником и единственным родным человеком на свете, но маг уже знал его будущее, как знал и то, что оно случится только тогда, когда он решится отпустить мальчика.

А вот сможет ли Гериус сделать этот шаг, покажет время.

— Вида как странно, сказка с таким концом, — прошептала Элиза, перевернув страницу и увидев, что там начинается другая сказка.

— Да, потому как иногда волшебные сказки столь непредсказуемые, что издалека финал нельзя предугадать, — ответила я.

— Но ведь мама отдала малыша, — сказала она, — почему Гериус не мог сделать тоже самое?

— Мама отдала из любви, понимая что с ней сын погибнет, а Гериус... всякое бывает, руководствуясь любовью он мог решить, что в магическом мире мальчика ждет смерть и промолчать ничего не сказав никому, превратиться в дракона, а мальчик остался бы жить на заставе и ухаживать за ним, — предположила я, — видишь, следующая сказка уже не о драконах, значит тот, кто их писал решил не развивать эту тему, жизнь сама все сделает. А мы с тобой получили хорошие подсказки.

— Давай еще немного посидим, — попросила сестренка и я согласилась вспоминая слова мудрого супруга, что объятия необходимы для любого человека.

Так мы и сидели в кресле, в какой-то момент обе задремали.

— Кхе, кхе, кхе... — раздалось покашливание ректорской совы, — адептки, вам чем кровать не нравится, в кресле спите. Молодец, — увидев, что я открыла глаза произнесла птица, — встали и в марш в постель.

Оставив Элизу в кресле завернутую в шаль, я расправила кровать и разбудив малышку, повела в дамскую комнату. Когда мы улеглись, подоткнула одеяло сестренки, чтобы не сбивалось и задумалась о прочитанном.

— Хорошая из тебя мать получится, племянница, — одобрительно сказала сова, — и где ты такому научилась ты же без братьев и сестер росла?

— В прошлой жизни, — отпарировала адептка, которой мешали думать, — была многодетной матроной.

— Язвучка, думать мешаю?

— Дядюшка в Академии Радогона Северного, Вы не в курсе, кто преподает ритуальную магию? — не надеясь на ответ, тем не менее, спросила.

— У них неделю назад аккурат перед турниром старенький профессор умер, — ответил ректор, — Дарий Кир замену подбирает. Вот как примет кого дам знать, устроит?

— Да, спокойной ночи лорд ректор, — поблагодарила я и повернувшись к сестренке обняла ее и уснула.

* * *

Турнир закончился, и жизнь адептов вернулась в привычную колею, где их ждали лекции, семинары и практические занятия, сидение в библиотеке, чайные посиделки по комнатам и выходные за пределами родной альма-матер.

— Добрый день, родные мои, — проворковала леди Мунира, когда мы заняли места в аудитории Магии стихий, — поделитесь своими впечатлениями от докладов и умений по моей дисциплине адептов других Академий. Кто начнет?

— Я, леди Мунира, — адептка Тримеер подняла руку, — а Вы нас научите создавать снежную бурю? Это умение продемонстрировали адепты Академии Мерлина на заставе, очень впечатляющее зрелище.

— О, будущие жрецы показали такое? — изумилась леди, — потрясающе. Конечно,

адептов в Академии Мерлина готовят по программе отличной от нашей, это умение из разделов магии Воды и Воздуха, ему обучают адептов боевого факультета, но думаю и вам не помешает прикоснуться к тайному миру этих стихий. Значит Вы говорите, зрелище потрясло? Неудивительно.

— Не то слово, — подтвердила я, — завораживало и пугало одновременно.

— Это хорошо, мотивирующий момент, — улыбнулась леди Мунира и добавила, — боевой факультет потребовал провести с ними занятие по созданию Огненных доспехов. Тоже утверждают, что их потрясло умение одной адептки с вашего факультета.

— Леди Мунира, а когда Кирика Сиркуз вернется к нам, Вы ей предложение в аспирантуру будете делать? — спросил Ардер, — она блеснула своими познаниями.

— Давайтеждемся ее возвращение, — предложила леди, — а то вдруг решит и там останется.

— Нет, не останется. К нам вернется, — сказал грозный староста, — только сразу предупредила, что старостой больше не будет, есть желание заняться чем-то другим.

— Вот и хорошо, — обрадовалась леди, — но в любом случаеждемся когда адептка Сиркуз займет место в вашей аудитории. А сейчас продолжим наше путешествие в страну Стихий. Девушки, кто порадует нас своим эссе на тему "Дом мага земной стихии"? — задавая вопрос, она спокойно обежала глазами аудиторию, — адептка Гермита Аурелия, Вам слово.

Гермита поднялась и направилась к доске на которой развесила несколько рисунков поданных леди Мунирой и повернулась к группе.

— Приступив к изучению данного вопроса я погрузилась в мир, где царит уют, тепло и пахнет пирожками, как у любимой бабушки в деревне, — начала адептка Аурелия.

— Ага, особенно когда она ведьма и вся округа у нее на побегушках, — насмешливо поведал Северус наклонившись к моему плечу и делая вид, что заглядывает в мой свиток с эссе, — думаешь почему так леди Альфиция подступилась к Гермите? Именно из-за бабули они оказывается знакомы.

— Откуда информация? — полюбопытствовала я, — неужели Леонард?

— Не, Алистер. Леонард его куснуть решил, мол без своей малявки и часа провести не можешь на заставу-то зачем потащил? Приворожила она тебя? Вот ведь какая ведьмочка растет. Ну, а кузен в ответ, это у Гермиты бабушка ведьма, вот ты и остальным тоже приписываешь, — посмеиваясь ответил он, — ладно, слушаем. Я сейчас еще и вопросы задавать начну. А Гермита, ты только вслушайся, не иначе как пряничный домик описывает, сказочница наша.

На перемене мы направились в буфет. Решили выпить кофе и съесть по фруктовому салату до обеда далеко, а впереди еще две пары.

— Девчонки, фигуры бережете? — с улыбкой спросил Ильгус, присаживаясь рядом с нами и ставя на стол тарелочку с пирожными и большую чашку травяного чая.

— Почему так решил? — спросила у него Калипсо Дирващ, отправляя в рот кусочек яблока щедро посыпанного корицей.

— Ну как, салатки фруктовые да кофе с молоком. Пирожные никто не взял или вы их не любите?

— Иногда можно, но впереди выходные, вот на них и угощусь, — улыбнулась

Калипсо, — мы планируем на выходных в трактир отправиться, знаменитые пирожные брата Велинки отведают. Морвена Лавкрафт сказала, что ничего подобного она не пробовала.

— Да? А я вот думаю, адептка Лавкрафт начала расширять клиентуру данного заведения, — засмеялся Ардер, лакомящийся штруделем, — она за брата Велинки замуж выходит, так что ей сама Черная Луна велела.

— А мне место чего не оставили? — раздался голос Северуса, подхитившего к нам с большой чашкой кофе и куском мясного пирога на тарелке, подмышкой у него спрятались конверты, — Виданка, сделай милость, письма забирай пока я их не уронил. Там два для тебя, остальные сейчас раздам счастливым получателям.

Я забрала письма, отобрала два конверта с моим именем и вернула Северусу. Освободив руки староста раздал письма нашим адептам сидевшим за другими столами и вернувшись уселся рядом со мной.

— Странно, ты же никогда писем не получала? — спросил он у меня приступая к трапезе.

— Все когда-то случается в первый раз, — ответила, задумчиво рассмотрев конверты и убрала в учебник, прочитаю когда вернемся в аудиторию.

— О, гляньте-ка, третий курс пришел. А что это с ними? — удивился Северус, вытягивая шею, — не понял, детки решили пошалить? У них все мордахи в золотой краске.

— Да нет, они рецептуру перепутали и пробирки на уроке Алхимии взорвались, — доложил адепт Барнаус, сидящий за соседним столом, — не знают как отмыть. Алиса подходила в коридоре, спрашивала что можно сделать, но я решил в конце перемены сказать, пусть немножко такими ходят.

— И что это ты такой вредный? — удивился Ильгус, развернувшись к Карлу, — не жалко маленьких?

— Пусть уроком будет, — упрямо заявил Барнаус, — они специально соль добавили на эффект посмотреть решили, преподавателя попугать, вот сейчас перемену в крапинку по коридорам погуляют, может поумнеют немного.

— Жестоко, — только и нашлась что сказать адептка Тримеер, — или не знаешь чем смыть?

Адепт Барнаус побагровел и поднявшись отправился к буфетной стойке, где стоял хохочущий курс и что-то сказал адептке Тойнби.

— Спасибо, но мы решили так ходить до конца дня. Правда, ребята? — донесся до нас веселый голос Алисы, — мы будем золотыми адептами, где наша Академия еще таких найдет?

— И она права, — улыбнулся Северус, — таких как они нигде не найдут. Упустил Карл шанс покомандовать детками. Они в любой ситуации ищут положительные стороны, вот и здесь нашли. Ну пошлите, освободим столы мелким пусть подкрепляются.

До начала лекции по Философии было десять минут, и потому поточная аудитория была фактически пустой, заняв свое место на первом ряду, адептка Тримереер вскрыла первое письмо, которое ее очень удивило.

Уважаемая леди Видана Тримереер!

По завещанию лорда Сефека Бэйна, дом находящийся

на пограничной заставе БернРиве переходит в Вашу собственность,

включая книги, магические инструменты, предметы обихода и кухонную утварь.

Императорская пошлина за вступление в наследство уплачена

лордом Сефеком Бэйном в размере 10 (десять) къярдов

первого числа мертвого месяца сего года.

Единственная просьба наследодателя, несколько раз в год

прибывать на заставу и привозить с собой его

воспитанника Германа.

Документы на Вашу собственность можно получить

в моей конторе расположенной по адресу:

Столица, улица Лунного дождя, дом 5.

Ждем Вас по служебным дням с 10.00–20.00,

шестой день с 10.00–15.00

юрист Его Императорского Величества лорд Корбус Йохен

— Как интересно и что сие это значит? — удивилась адептка Тример, — Сефек озаботился завещанием и даже оплатил пошлину, почти два месяца назад. Неужели он предвидел, что именно таким образом вернет Германа в магический мир? Но почему я? Так ладно, об этом подумаю вечером, а сейчас глянем на второе письмо.

Вскрыв другой конверт я молча смотрела на текст и осмысливала прочитанное, наглость и напор поразили, но только дочитала до конца как свиток обуглился и свернувшись в маленький черно-пепельный шарик, рассыпался на крошечные кусочки, которые исчезли коснувшись поверхности стола.

— Бьюсь об заклад, дорогая сестренка, это было любовное послание, — раздался рядом со мной голос Шерлоса, — адепт Георг Норберт начал психическую атаку на леди Тример.

— И не говори, — согласилась, поднимая глаза на брата, — операция по приручению строптивицы началась и все бы ничего, да только есть одно серьезное но, обесценивающее все усилия адепта Норберта, я замужем. А юноша мне безразличен.

— Видана, мужа в известность поставь, обязательно, — попросил Гвен, занимая место рядом со мной, — чтобы адепт Норберт потом не вывернул ситуацию таким образом, что она ударит по тебе.

— Поставлю конечно, — тихонько вздохнула я, — вот кто бы только знал, как мне не хочется расстраивать его.

— Переживет, не кисейная барышня, — также тихо ответил Гвен, — а промолчишь жалеючи, еще не известно что может быть. То ты не знаешь, что лорд Тримереер собственник каких еще поискать нужно.

— Не знаю, но догадываюсь. Я с вами сегодня не полечу, — добавила я, — супруг меня сам забирать будет.

— А я в курсе, — улыбнулся Гвен, — вроде только все решили в деревне, возвратились к себе, а ректор предупредил летите без Виданы. Так ты в театр идешь?

— Думаю да, но завтра покажет. Ух ты, — удивилась я, в аудиторию входили преподаватели кафедры гуманитарных наук к которым относились история магии и философия, — и что их так много?

Профессора и магистры прошли за преподавательский стол, который удлинялся до момента, пока всем не хватило места. Профессор Тиберий занял место за преподавательской кафедрой.

— Добрый день, адепты, — начал он, — наша кафедра решила поблагодарить всех участников прошедшего турнира, как выступавших с докладами, так и помогавших своим товарищам, присутствием, хорошо продуманными вопросами, в общем всем вам. И потому мы предлагаем сегодня устроить вместо лекции по философии общение адептов и преподавателей в формате вопрос — ответ. Как вы смотрите на такое?

Ответом ему были аплодисменты.

— Понятно, все согласны, — улыбнулся профессор, — это хорошо. Тогда приступаем, и право первым задавать вопросы предлагаю дать вам, адепты.

— Можно любые, даже самые глупые? — мгновенно сориентировался адепт Гемон Плинф. — Тогда сразу вопрос, так куда унесло из зимнего сада трех адептов с факультета практической магии? Или это такая прелюдия была к началу турнира Силы?

— Хороший вопрос, вот только нас с ними не было, — улыбнулся профессор, — лучше вопрос задайте ректору, он сейчас появится.

— Ну вот, сразу и ректору, — опечалился Гемон, — а Ваши комментарии нельзя услышать? Мы еще такое представление пропустили Алистер и Шерлос в бальных платьях... эх... как подумаю, эти рожи с щетиной и в платьях, так хохот и раздрает...

— Как ты вовремя заставила ребят личины сменить, — усмехнулся Гвен, — до конца обучения Плинф с товарищами издевался бы не переставая. Хм, пакетик с вашими платьишками тебе вернуть нужно, а то девчонки обидятся, тряпочки отнюдь не дешевые.

— Да ждем не дождемся, — поддержала я, отметив что с ряда боевиков поднялся адепт.

— Скорее всего не адресу, а бал повторить можно? Без зимнего сада, посторонних адептов, просто бал для пятых-седьмых курсов, — заикаясь, спросил он.

— Эх молодость, молодость, — засмеялись профессора и магистры, — походатайствуем перед ректором, так и быть.

Адепты заулыбались, дверь распахнулась и в аудитории появился ректор Артур Эрмитас.

— Лорд ректор, — обратился к нему профессор Тиберий, — адепты просят бал

провести, не дали им на день Астарты повеселиться, что Вы скажете?

— Ладно не бал, а танцевальную вечеринку, — согласился ректор, — но при условии адептов с Академии Радогона Северного и Мерлина приглашаем, через пару недель.

— Танцевальную вечеринку? — подскочили адепты боевого факультета, — а в каком стиле? К чему готовиться?

— Я вам еще и стиль придумать должен? — насмешливо поинтересовался ректор, — а сами никак?

— Ну почему, Вы как к стим — панку относитесь? — поинтересовался адепт Курваш.

— Адепт, я к нему никак не отношусь. Есть такое желание, дерзайте. Только чур в Академию тащить свои родовые артефакты в виде световых мечей или деревянной бочки для подводного плавания, которые изобрели ваши предки не стоит. Все изыдем и возвратим только родителям, пусть эти реликвии остаются в ваших семейных музеях, — серьезно так предостерег ректор, — достаточно с нас третьего курса. Один из адептов с выходных привез семейный рецепт получения золота. Вся группа ходит в золотистую крапинку и отказывается смывать, мотивируя тем что они нетленная золотая поросль Академии.

Адепты захохотали, среди нас были те чьи родители являлись серьезными учеными, в том числе и алхимиками, и потому никто не обольщался, создать протовещество из которого можно получить золото нереально, расшифровать древние рецепты не удавалось никому.

— Ну зачем вы смеетесь? — по-доброму улыбнулся ректор, — они себя считают золотом Академии совсем не из-за этого происшествия, а по другой причине. Любознательных адептов у них достаточно, вам смена растет, такие не ударят лицом в грязь, а будут прикладывать силы, чтобы Академия и дальше считалась лучшей в империи.

И вот тут на всех, на ректора, на профессоров посыпались вопросы со всех сторон.

— Молодцы, прекрасно. Но комментировать происшествие на балу до окончания расследования я не буду, — спокойно ответил ректор, — не стоит бежать впереди лошади, под копыта можно попасть. Скажу только, я горжусь нашими адептами. В непростой ситуации не растерялись, сориентировались и как следствие все на местах, живы и здоровы. Надеюсь, адепты боевого факультета больше не будут возмущаться тем, что физическая нагрузка у них большая, да и другие дисциплины игнорировать перестанут.

— Лорд ректор, — Гемон раздухарился не на шутку, боевики сидели на последнем ряду, и вот оттуда возвышался громадный такой медвежонок с раскрасневшимся лицом и обаятельной улыбкой, — мы просим дополнительных занятий по магии Стихий, хотим научиться создавать снежную бурю.

— Сядь, Гемон, — прошипел Алистер, — лоб твой чугунный. Нас этому учили в начале зимы, вся группа не явилась на занятие спать ушли после полигона.

— Вот именно, — насмешливо подтвердил ректор, — леди Мунира Йодик очень была расстроена таким безразличием, и стоило огромного труда уговорить ее не отказываться от занятий с вами.

— Да? — удивился адепт Плинф и весело пообещал, — а мы исправились, больше такого не повторится. Сам лично буду за дисциплиной следить.

— Серьезно? И старостой группы согласишься стать? — мгновенно ухватился за неосторожно брошенную реплику ректор, — великолепно! Вот магистр Йодик обрадуется, бесхозность и расхлябанность пятого курса закончились. Адепты поприветствуйте старосту группы адепта Гемона Плинфа.

Хохот сотряс стены аудитории, почти два года наша параллельная группа с факультета

боевой магии жила без старости. Никто не соглашался. Назначение в приказном порядке проблему не решало, новоиспеченный староста филонил нагло. Он то и дело забывал журнал в самых неподходящих для этого местах: в мужском туалете на окне, в библиотеке факультета под столом, в буфете среди грязной посуды. Но последней каплей стало опрокидывание мензурки с ядовитым и на редкость вонючим раствором на практическом занятии по Алхимии, где адепты готовили огненную смесь для взрыва, она выела журнал так, что его можно было использовать как дуршлаг для откидывания лапши. И куратор группы, магистр Йодик, не выдержав такого разгильдяйского отношения, обязал преподавателей носить и заполнять журнал своей группы.

— Ох и коварный же Вы лорд ректор! — побагровев от услышанного заявил очаровашка адепт Плинф, — а вы, боевые кентавры, чего ржете? Обрадовались, нашлась ритуальная жертва? Ну — ну погодите, я вам припомню это, хорошо смеется тот, кто смеется последним, — воинственно провозгласил Гемон, поглядывая на адептку Калипсо Дирващ, сидевшую перед ним, — наведу дисциплину в группе, хоть перед практикой на заставе потренируюсь как следует.

— Молодец, давно пора, — согласился с ним ректор серьезным голосом, а в глазах плясали бесенята, — вы через год выпускной курс, нужно быть примером для младших и в учебе, и в отдыхе.

— Так я рад за боевых кентавров, — поднялся адепт Дейдрис, — но давайте вернемся к вопросам-ответам. Вот меня, и думаю многих, интересуется понятие *магическая спираль*. Профессор Тиберий, разъясните поподробнее, пожалуйста.

— Прекрасно, Северус, — совиные глаза стали безумно довольными и просто сияли, — но начните Вы, как сами это понимаете?

— Профессор, я никогда не сталкивался с этим понятием до недавних событий. Мои родители ученые — паранормальщики и насколько мне известно, какими бы то ни было запрещенными практиками не занимались, соответственно и тема такая не поднялась. Один из адептов, прибывших на турнир, провел всю ночь сидя на подоконнике в коридоре жилого аспирантского корпуса и пролетавшее привидение услышало как он прошептал: "Магическая спираль, она закручивается все сильнее и сильнее, как избежать ее?". Скажу честно, времени посидеть в библиотеке и разобраться с этим явлением, у меня еще не было.

— Понятно, хорошо. Лорд Неймен, — из-за стола поднялся аспирант профессора, невысокого роста с ярко-рыжими волосами и такими же ресницами, скрывающими глаза коричневого цвета, — это тема Вашей диссертации, поведайте адептам столько, сколько считаете нужным и полезным для них.

— Спасибо, профессор. Спасибо, адепт за такой прекрасный вопрос, — его бледное покрытое веснушками лицо озарила улыбка, — на мой взгляд, тема важная и недооценная. Вам всем известно такое понятие как магические практики запрещенные к применению, наказание за их использование смерть, потому как их цель — смерть обычного человека, смерть мага или представителя другого народа. Их практикуют чтобы отобрать имущество, честное имя и многое другое. Мы называем эти магические практики — черными. Встав на эту дорожку сойти с нее очень сложно, а скорее всего, невозможно. И вот идет такой маг по жизни сея вокруг себя человеческие раздоры, слезы, смерть. Но все эти деяния направлены против свободной воли другого человека и все живое вокруг нас, даже незаметное нашему взору, ополчается против черного мага. Где-то на невидимых скрижалях пишутся его деяния, а он не понимает, маховик уже запущен, магическая спираль закручивается медленно но

верно и наступит день когда на приговоренного посыплются испытания. Сначала рядом начнут погибать самые родные и любимые, а если он не одумается то не за горами тот день, когда удар будет нанесен по нему. Остановить магическую спираль не удавалось никому.

— Пример приведете? — поднялся адепт Флавий Карно, когда аспирант замолчал, — многие ведь уверены, что все это сказки-страшилки направленные на устранение конкурентов.

— Приведу, почему не привести? — степенно ответил лорд Неймен, — Вам какой интереснее, из истории или что посвежее, из дня сегодняшнего?

— На Ваш выбор, не откажусь и от того, и от другого, — согласился адепт.

— Тогда вначале история очень давняя, можно сказать что древняя. В одном Королевстве жил маг. В самом начале своей деятельности он довольно бережно относился к своим талантам, развивал их и показывать всему свету не стремился. Но однажды предложили ему огромную сумму денег за помощь в одном очень щекотливом деле, нужно было отправить в Вечность молодого мужчину, который унаследовал после смерти своих родителей огромное состояние. Подумал маг, подумал вроде и отказаться бы нужно, но так хочется получить обещанное, тогда можно и дом снять побольше, и слугу нанять, да и лошадь с повозкой не помешают, надоело уже пешком передвигаться, перед соседями неудобно становится. Вы же понимаете, адепты, что мысли были только плодом его ума, соседям до мага дела не было никакого, но руководствуясь именно такими мотивами он и согласился. Провел ритуал на смерть мужчины и так получилось, что через какое-то время тот погиб, лошадь понесла и упав с нее, мужчина ударился головой о камень. Получив плату за свою работу, маг ее довольно быстро потратил, но ему так понравилось не задумываться о дне завтрашнем, что он быстро позабыл все, чему его учили когда-то и поставил свои умения на поток. И заказчики не заставили долго ждать, а маг разбогател, женился на девушке из очень обеспеченной семьи. Появилась на свет дочь, самая любимая и желанная, маг надыхаться на нее не мог. Но сколько страшного он сотворил за эти годы, однажды жена вернувшись с дамских посиделок, поведала ему, что плачут от его деяний во многих семьях и просят Черную Луну наказать мага. Ему бы прислушаться, а он только посмеялся, объяснив все завистью конкурентов и происками тайных недоброжелателей. В один из дней его дочь на глазах слуг и его самого утонула и никто не успел помочь, а жена после этого закрылась в своих покоях, отказываясь разделить с ним горе и поделиться своей болью, обвиняя мага в том, что из-за его деяний погибла дочь. Вы скажете, почему дочь, а не жена? Но дело в том, что маг жену не любил и мог ее не замечать по несколько недель, а дочь была единственным человеком, кто заставлял дрожать от умиления и радости его зачерствевшее сердце.

— А просветите в таком случае, — поднялся наш староста, — если все так страшно и серьезно, почему на свете до сих пор живет древний черный маг? У нас есть особо одаренные адепты, что пишут по нему курсовую работу.

— Адепт Дейдрис, Вы утверждаете, что сей персонаж до сей поры живет в одном физическом теле? — удивился аспирант Неймен, — однозначно, нет. Там что-то другое, но лучше все вопросы к тем особо одаренным кто верит в эти сказки.

— Лорд Неймен, — спокойно произнес профессор Тиберий, — не нужно давать оценку тематике, которой Вы не занимаетесь, пожалуйста. Адепты еще вопросы, не стесняйтесь, задавайте, пока представилась такая возможность.

— Профессор, так все-таки по какой причине в магическом мире идет война и можно ли ее прекратить? — спросил адепт Данглир.

— А причина, адепт, самая банальная — власть и ресурсы, — ответил Тиберий, — на следующий год у нас будет спецкурс "Магическая геополитика", желающих приглашаю написать заявление заранее. Спецкурс факультативный, следовательно участие в нем добровольное, но уж если записались будьте добры посещать лекции и выступать на семинарах. Вернемся к вопросу, как я уже сказал, главная причина — власть, но есть еще кое — что, магические дары и древние артефакты обещающие бессмертие, опять же власть, только в более глобальном масштабе, богатство.

— Профессор, мне вот что непонятно, — Алистер задав вопрос, продолжал стоять слушая Тиберию, — а о какой власти идет речь? Императорская фамилия находится на своем месте пару тысячелетий и вроде как позиции сдавать не намерена.

— Так это Вы понимаете, адепт Данглир, а другим фамилиям тоже не терпится занять престол, по крайней мере, немало тех кто спит и видит себя на императорском престоле. И усилия определенные прикладывают в надежде свергнуть эту власть и установить свою, несколько раз вооруженные мятежи поднимали, ратовали за освобождение империи от власти тиранов, обещая установить власть другого толка.

— А разве власть так легко захватить? — продолжал допрос будущий сыщик.

— Ее захватить проще, чем удержать, — сказал профессор, — в конечном итоге залил империю кровью и пав самим под революционным катком можно войти в историю как революционеры-романтики, плодами деяний которых воспользуются другие и поверьте, для наведения порядка и установления своей власти, они устроят такой террор, что живые позавидуют мертвым.

— Профессор, работая над докладом о тайных обществах, я обратил внимание, что для того, чтобы власть удержать требуется нечто особенное, этакая квинтэссенция каких-то явлений. Поясните, что это такое, — адепт Блекрэдсан задавая вопрос, внимательно смотрел на Тиберию, — можно конечно подождать разъяснений на спецкурсе, но это целых полгода.

— Прекрасный вопрос, — преподаватели одобрительно поглядывали на адептов, — любую власть можно удерживать долго только в одном случае, если она обладает следующими элементами: алхимией и метафизикой, которые будут привлекательны для большей части населения. Но давайте к этому мы все-таки вернемся несколько позднее, а то я смотрю часть адептов уже зевают самым натуральным способом. Им это неинтересно.

— Профессор, не обижайтесь на нас, — произнес один из адептов финансового факультета, — далеко не всем нравятся размышления о политике, о противниках империи, большинство из нас мечтает закончив Академию устроиться на высокооплачиваемую работу, купить дом или квартиру и жить в свое удовольствие. Путешествовать по миру, покупать все что захочется, а занятия политикой вносят в душу какой-то раздрай и не позволят наслаждаться обычными земными радостями мага.

— Да не мага, а обычного потребителя, — разнесся по аудитории голос Северуса, — все что ты сейчас озвучил это потребительство и к магам оно не имеет никакого отношения. Каста купцов и не более.

В аудитории вспыхнул такой ожесточенный спор, что ректор послушал, послушал да и прекратил нашу встречу, своим волевым решением.

— Северус, не переживай, — попросил его Гвен, когда мы покидали аудиторию, — это проблема финансового факультета во всех Академиях. Адепты считают, что деньги это единственная цель ради которой стоит жить и трудиться, придет время они обожгутся не раз и поймут, что были не правы, но до этого момента они никакого не услышат.

— А поздно не будет? — уточнил рассерженный Северус, — когда спохватятся то.

— Друг мой, а это уже не твоя и не моя проблема, каждый несет ответственность за свои поступки и решения сам, — ответил Гвен и улыбнулся, — брат, а может это один из важных уроков, который они должны получить в этой жизни.

* * *

Учебная неделя закончилась. Алистер пришел за Элизой, чтобы доставить сестренку домой и пообщаться с Германом, а я потихоньку собиралась на выходные, скоро прилетят и за мной.

— Видана, а Герману можно рассказывать сказки, что мы прочитали? — спросила сестренка, заходя ко мне перед тем как покинуть территорию Академии.

— Нет, родная. Давай не будем спешить. У нас нет фактов, придет время и все станет известно, а он повзрослеет и спокойно примет открытие. А если расскажем сейчас, эта информация может очень помешать Герману, — сказала я поправляя ей капор, — лети домой, отдыхай и до скорой встречи.

И Элиза с Алистером ушли. Я опустилась в кресло, немного отдохнуть и подумать. Не получилось, Розмари просочилась сквозь дверь и смотрела на меня.

— И чего сидим? Ждем отдельного приглашения? — вредным голосом произнесло обидчивое привидение, — а муж стоит, ждет! Мерзнет! Давай бегом, а то ведь у самой сейчас сердце выскочит, от радости.

Я оделась быстро и захватив сумочку побежала в сторону лестницы, вредная провожатая что-то зудела себе, плывя рядом.

Лорд Тримерер стоял за охранным контуром и смотрел на мое приближение.

— Мы в столицу или в деревенский дом? — подхватив на руки спросил муж, — куда пожелает моя леди.

— Я туда, где ты, единственное желание, — отвечает леди, — какой усталый мой лорд. Завтра на службу? — и заметив едва уловимую виноватую улыбку, решает, — тогда в столицу. Поспишь на час подольше.

— А помнишь наш первый полет в столицу? — коварная улыбка чуть тронула губы лорда Тримерера, — предлагаю действие повторить.

— Мой лорд, — погладив его по усталому лицу, произнесла я, — давайте вначале поставлю Вас в известность относительно некоторых событий мне не понравившихся, совсем не хочется огорчать этим, но другого выхода не вижу.

— Я внимательно слушаю, — коварная улыбка уже всюду плавала по его губам. Заметив, как я замешкалась, подбирая слова добавил, — адепт Георг Норберт? До объяснений в любви дойти не успел?

— К счастью нет, но озвучил свое желание добиться дружбы и общения со мной. Сегодня уже и первое письмо получила. Вот только оно по прочтении обуглилось и рассыпалось, — поведала я, глядя в его спокойные глаза, — Ольгерд, зачем им это нужно?

— Попытка вбить между нами клин, — целуя, ответил мудрый супруг, — но, родная моя девочка, меня это не остановит. Все расследования будут продолжены и преступники наказаны и тебя я никому отдавать не намерен. Ты моя жена и пусть хоть желчью изойдут или все дороги в империи маслом смажут, ничего не изменится. Это единственное, что

тревожит мою умную и смелую малышку? Альбер и Чарльз рассказали о ваших подвигах на заставе, — улыбнулся он.

— Я сегодня получила документ от юриста Сефека, что его дом на заставе БернРиве переходит в мою собственность, — поделилась малышка, — условие — несколько раз в год привозить воспитанника на заставу. Дракон хочет видеть мальчика и быть уверенным, что он жив и здоров. Ольгерд, почему я?

— Любимая, магу Сефеку больше не к кому было обратиться. Он знал, что дочь полковника Троя Берга, ребенок из касты магов и тебя он видел много раз, но ты этого не помнишь и о твоих дарах маг тоже знал. Я забрал тебя в Академию пять лет назад, мальчику тогда было шесть лет, Сефек уже тогда решал вопрос как вернуть воспитанника в наш мир и потому, я так думаю, он не выпускал тебя из поля зрения. И сделал свой выбор. Не случись вашего похищения с бала, скорее всего, ты получила бы не один, а два документа. Один из которых был бы просьбой стать опекуном Германа, — пояснил лорд, — он не мог оставить мальчика на заставе.

— Странно, а почему тогда я получила один документ? — удивилась я.

— Так информация о том, что воспитанник лорда Сефека Бейна, Герман усыновлен лордом Андреасом Галеном поступила в тот же вечер во все юридические конторы. И соответственно тот документ потерял юридическую силу. Вы завтра с Шерлосом, пока я буду на службе, посетите юриста и получите документы и комплект ключей, — посоветовал супруг, — тебе уже есть где останавливаться, когда будешь навещать родных на заставе.

— И что еще рассказали моему супругу его сотрудники? — спросила я, — как Этра Дориш и пленные?

— Хм, какая Вы хитрая леди Тримеер, — рассмеялся он, — пытаетесь совместить приятное с полезным? И допрос вести и целоваться.

— А у меня прекрасный учитель, — улыбается счастливая леди, пряча лицо на груди супруга, — самый лучший на свете.

— Ой, лисонька-лиса, — шутит самый лучший на свете, обнимая леди, — сразу видно, соскучилась, но любопытство не позволяет отложить вопросы и просто целоваться с мужем.

Остаток пути допросов не было, их заменили крепкие объятия, нежные поцелуи и безмолвный разговор глаза в глаза. А когда открылся переход, леди просто подхватили на руки и понесли в спальню, замыкая контуры от любопытных глаз привидений городского дома.

* * *

— Ольгерд, какие планы у тебя на вечер? — спросила леди за завтраком, — меня приглашают на спектакль. Гвен идет с Кирикой, а Шерлос предложил составить ему компанию.

— Я знаю, обязательно сходи, Брюса порадует, — согласился он, — если освобожусь то присоединюсь к вам. Кстати, можете располагаться в нашей ложе. Родители сегодня в гостях у Барнаусов, день рождения леди Витален отмечать будут, так что она свободна.

— Хорошо, думаю возражать никто не будет, — улыбнулась я, — ну сейчас-то можно устроить маленький допрос?

— Ну а почему нет? Время до отбытия на службу у меня еще есть, начинай.

— Почему покойный целитель императора Конрад сказал, что меня может сильно ударить раскрытие преступления в замке Рэдрилвел? — я была полностью уверена, что

Чарльз записал все до единого слова, а мой супруг допросные листы прочитал.

— Хороший вопрос, — задумчиво ответил он, поднося чашку с кофе к губам, а затем поставив на стол посмотрел на меня, — понимаешь, то дело, оно не закрыто до сих пор. Я к нему протягивал руки три раза и все три раза из дворца следовал приказ: "Отложить, еще не время". Это не то дело, которое можно прочитать и убрать в сторону, если им заниматься, то нужно идти до конца. Я не знаю, что на самом деле там случилось и потому мне сложно сказать, что имел в виду Конрад разговаривая с тобой. Но мы готовимся, Вида, набираем материал. Над этим работает плотно Чарльз, не привлекая внимания, все что он соберет не покидая пределы столицы мы проработаем и решим как действовать дальше.

— Меня беспокоит и вопрос с нашими девушками. Ольгерд, ты же понимаешь за одной попыткой последует и другая. А они требуют ответа на вопрос, почему похитить пытались именно их, — объясняла я, — а еще, мне довелось во сне пообщаться с одной компанией из Подлунного Королевства, предводитель которой очень желает знать, кто из двух очаровательных адептов императорская дочь.

— Не переживай, — улыбнулся он, — этот вопрос будет закрыт со дня на день. А просьба о спасении Хирона из того же сна?

— Да, мой любимый тайновидец, — согласилась я, — от тебя ничего не скроешь и не утаишь. Ольгерд, а изображение Эдварда и Уны Тримееров у нас имеется?

— Должно быть у родителей нужно будет поинтересоваться, — ответил он, — честно говоря, я не припоминаю.

— Спросим у леди Генриетты? — предложила я, — мне что-то говорили о встрече всего рода, Ирма обмолвилась на балу.

— Да, на следующих выходных. Я думаю, пару часов можно выделить и пообщаться со всеми. Бабушка желает представить тебя и Ирму, у троюродных братьев пополнение в семьях, об этом она тоже собирается сказать и преподнести подарки, — поделился супруг, — родная, мне пора на службу, а за тобой с минуты на минуту появится брат.

Лорд Тримеер покинул дом, к появлению Шерлоса я спустилась в парадную и уже застегивала пальто, когда тот появился на пороге.

— Привет, ну что, к юристу? — спросил он, — тогда пошли. На обратном пути можно будет заглянуть в книжный магазин, тебе там ничего не нужно?

— Не знаю, посмотрим. Может что интересное увидим, — согласилась я.

До юридической конторы мы дошли быстро, как оказалось она и располагалась не так далеко. В приемной за столом сидел молодой человек, что-то быстро писавший на свитке, услышав как за нами закрылась дверь он поднял голову и молча смотрел на нас.

— Добрый день, я леди Тримеер, — и протянула секретарю письмо. Морской маг не проронив ни слова, пробежал по нему глазами и поднявшись бесшумно исчез за закрытой дверью.

— Добрый день, входите, — на пороге стоял пожилой оборотень, — я рад, что Вы решили не затягивать и получить документы.

Мы с Шерлосом вошли в кабинет и заняли места за столом, на которые показал хозяин кабинета. Небольшой кабинет был заставлен книжными шкафами, одни из которых под завязку были забиты папками, а другие книгами. Юрист достал из шкафа тоненькую папочку и сел за свой стол, развязав завязки, достал несколько свитков.

— Скажите леди Тримеер, Вас очень удивило мое письмо? — спросил он, внимательно

поглядывая на меня из под кустистых седых бровей.

— Удивило. Я почти не помню мага Сефека, а он оказывается знал обо больше, чем я могла и предполагать, — согласилась леди и спросила, — но как он оказался в столице? У него пожизненная ссылка, если я ничего не путаю.

— Я по просьбе лорда Сефека Бейна наведалься на заставу. Видите ли, леди, его родственники были клиентами нашей конторы многие десятилетия. И когда пришло письмо от него, не мог отказать и сразу отправился на заставу, выхлопотав пропуск, — ответил юрист, — я привык ничему не удивляться. За многолетнюю практику чего только не насмотришься, но в этот раз был удивлен. Я думаю, Вы меня понимаете, когда лорд оставляет по завещанию дом, пусть даже в столь отдаленном месте, юной леди которая росла на его глазах это еще можно понять, но когда Сефек попросил составить документ по которому он просил Вас стать опекуной его воспитанника...

— А в чьем присутствии был завизирован документ? — спросила я.

— Было два свидетеля, начальник заставы и его заместитель, я не имею права называть Вам их фамилии. Если бы Вы согласились стать опекуной мальчика, тогда да, озвучил. Но я счастлив, что мальчика усыновили и документ потерял свою силу. Не сердитесь на меня за такие слова, — попросил он, — Вы еще юны, пусть мальчиком займутся более взрослые люди. Начальник заставы был крайне расстроен и уговаривал лорда Бейна не составлять этот документ. Он даже предложил усыновить мальчика, все повторял, что это жестоко по отношению к Вам и переживал как отнесется к такому повороту событий Ваш супруг, лорд Тримеер. Тогда лорд Бейн посмотрел на него и сказал, что с мальчиком ему не справиться и потому не стоит обижаться, что для воспитанника он стремится подобрать опекунов живущих вне заставы.

— Спасибо, я все поняла. Начальник заставы не был против того, что дом лорда Бейна отписан мне?

— Нет. Мне даже показалось, что он очень обрадовался. В глазах блеснула радость, но полковник выглядел совершенно бесстрастным, — ответил юрист, — а почему Вы об этом спросили?

— Начальник заставы мой отец, полковник Трой Берг, — ответила я, — и он ни словом не обмолвился о том, что в курсе этой истории, когда мы недавно попали на заставу.

— Недавно? Это Вы не о похищении адептов с бала говорите? — мгновенно загорелись его глаза, — столица переполнена слухами. Значит это правда, что среди похищенных была и супруга лорда Тримеера. Ну и ну, чего только действительно не увидишь за долгую жизнь. Тогда такой вопрос, а Вы сами домик-то видели?

— Да, конечно. Я была в доме, несколько дней назад.

— Ну и хорошо, значит шокированы Вы не будете, — улыбнулся юрист, — подпишите документы и получите ключи. Поздравляю Вас леди, с появлением личной собственности и если потребуются услуги юриста, буду рад видеть Вас в нашей конторе.

— Спасибо, — я прочитала документы и подписав, взяла свои экземпляры и ключи, протянутые мне лордом.

Покинув контору мы направились в сторону центра столицы, по пути к которому, располагались магазины, в том числе и книжные.

— Ты довольна? — спросил брат, — у тебя на заставе есть свой домик, где можно будет останавливаться, навещая отца и братьев. Не будешь стесняться их в доме.

— Да дело даже не в этом, понимаешь, я мага совсем не помню. Выходит он старался не попадаться мне на глаза, хотя меня больно-то одну за калитку своего двора и не выпускали.

— Ну жизнь она такая, штука удивительная, порой так вывернется, что остается только удивляться, — согласился брат и подхватив меня под руку, заговорчески прошептал, — да ты только посмотри. Какие люди впереди и даже без охраны.

Нам навстречу взявшись за руки шли, не замечая никого вокруг кроме самих себя, Гвен и Кирика.

— Я даже не удивлюсь, если эта влюбленная парочка пройдет мимо нас и не заметит, — довольно хмыкнул Шерлос, — как думаешь, стоит их позвать или нет?

— Нет, не стоит, — улыбнулась я, — давай вредничать не будем. Пусть общаются, встретимся с ними в театре. Лорд Тример предположил занять нашу ложу.

— Ну кто бы сомневался. Мы занимаем тримеровскую ложу и полный контроль за нами обеспечен. Да сестренка, муж у тебя продуманный и серьезный, не забалуешь у него. Ты его о расшаркиваниях Георга в известность поставила? — уточнил Шерлос, расстроено провожая глазами влюбленную парочку.

— А как же, еще по пути в столицу, — подтвердила я, — скрывать бесполезно, у него нюх такой...

— Эх, неужели все так? — огорченно спросил брат, когда парочка прошла мимо нас, — что и я таким же стану? И пройду мимо тебя или Гвена? Мда...

— Да ладно, не переживай. Мы пришли, — одобряюще похлопала я его по руке, мы остановились у входа в магазин. Но не успели сделать и шага, как позади нас раздался смех и Гвен с Кирикой появились рядом с нами.

— Вы действительно поверили, что мы вас не увидели? — спросил Гвен улыбаясь.

— А нам просто стало интересно вы нас окликните или нет? — смущенно сияла Кирика, — Гвен сказал, что не будете мешать, так и получилось.

— Ну что стоим, в магазин идем? — спросил Гвен и потянул Кирику к входу, — пошлите. На новые поступления книг посмотрим, можем что подберем.

В магазине было много посетителей, некоторые что-то искали на полках, а кто-то сидел в небольших удобных креслицах со стопками книг и просматривал их.

— Ты в какой отдел хочешь пойти? — спросил меня Шерлос. — Пошли в исторический, рядом магическая геополитика, а немного подальше криминальный.

Я согласилась и мы отправились вглубь магазина. Кирика пошла с нами, а Гвен задержался у отдела финансовой литературы, пообещав нас найти.

В магазине мы задержались на целых три часа. Отобрав по пачке книг мы тоже заняли кресла около одного из столов и спокойно просматривали заинтересовавшие нас произведения, обмениваясь впечатлениями. А затем расплатившись, покинули магазин и распрощались до вечера с Гвенем и Кирикой.

— Вот с пользой провели половину выходного дня, — пошутил брат, — закупили книги, когда только читать будем?

— В Академии, по вечерам. Я взяла книгу, что профессор Тиберий порекомендовал "Власть" Николаса Старейшего, а также "Мифы Королевства Белой звезды", они только сегодня в продажу поступили.

— Я тоже книгу "Власть" взял, а еще исследование о некромантических обрядах первой эпохи. В нашей домашней библиотеке ее точно нет у автора раньше только статьи были, а на основании его многолетних исследований книга сделана, — поделился довольный брат.

— Автор кто? — спросила я, вспомнив несколько загадочных имен.

— Морано Смит, — вот смотри, Шерлос достал из свертка книгу, — а оформление какое, потрясающе. Я уверен, папа будет рад.

— Ага, однозначно, только не забудь у автора автограф попросить, — улыбнулась я.

— Сестренка, где же я тебе его возьму? — удивился он, — автора-то? С ним еще где-то столкнуться нужно.

— Ой, да ладно. Ты сегодня утром за одним столом с ним завтракал, — рассмеялась я, — а случайно ничего из Амадеуса Брауна не прикупил?

— Я нет, Гвен что-то из истории денежного обращения... — и резко остановился, развернувшись ко мне, — а к чему вопрос? И... не понял, ты хочешь сказать, что Морано Смит и Амадеус Браун это псевдонимы папы?

— Ну да, как и Кальвен Уайт. Удивительно, ты шпионить перестал? — расхохоталась я, наблюдая за его обескураженным лицом.

— За кем? За родителями? Сестренка, да ты что, мне кажется у папы такая высокая квалификация в этом деле, что меня нейтрализуют еще в момент как я об этом только подумаю, — засмеялся он, его счастливая улыбка говорила обо всем, — не нужно мне за ними шпионить, мы вместе и это самое радостное. Значит, сегодня попрошу у него автограф, как же мы вовремя зашли в магазин.

И мы продолжили путь домой, проводив меня до дверей Шерлос попрощался до вечера и отправился к себе, благо идти не далеко, дом родителей располагался на другой улице и был виден из окна моей комнаты.

— Видана, — не успела я переступить порог дома, как проявился Герберт, — как погуляли?

— Очень хорошо, Герберт. Все что было необходимо, выполнили, — поделилась я, раздеваясь и убирая пальто и сапожки в шкаф, — лорд Тримеер еще не вернулся?

— Вернулся и ждет тебя в гостиной, — спокойно ответил страж, — очень удивился, что ты еще не вернулась.

Я поднялась в гостиную, где супруг сидел в кресле и изучал документы захваченные с собой со службы.

— Ты потерял меня, мой лорд, — улыбнулась я, присаживаясь рядом на диван и положив свертки с книгами около себя, — мы с Шерлосом встретили после конторы Гвена с Кирикой и задержались в книжном магазине.

— И какие книги прикупила? — поинтересовался он, я развернула свертки и протянула ему. Лорд посмотрел, улыбнулся увидев мифы и сказал, — хорошие книги, как раз для тебя.

— Давно вернулся? — спросила, увидев большую стопку просмотренных документов.

— Час назад, решил что с документами поработаю дома, — ответил супруг, — посиди со мной, немного осталось, отдохни.

— Только переоденусь и вернусь, — согласилась я и быстро исчезла в направлении своей комнаты, а вернувшись расположилась на диване, потихоньку наблюдая за его серьезным лицом, изучавшим свитки.

Театр был полон, на лестнице пока мы поднимались с лордом Тримеером то и дело раскланивались лорды, улыбались леди бросая заинтересованные взгляды на нашу небольшую компанию состоящую из нас, Шерлоса и Гвена с Кирикой. Расположившись в ложе, я стала рассматривать зал. Поклонницы Брюса с нетерпением ожидали когда потухнет

свет и занавес поднявшись вверх открывает сцену с декорациями. Судя по отзывам адептов Академии, спектакль произвел настоящий фурор и театралки сидели с роскошными букетами.

С соседних лож за нами наблюдали в бинокли, но стоило лорду Тримееру оторвать взгляд от сцены и переместить на них, как все взоры обратились на бордовый занавес, который неторопливо поплыл вверх.

— Брюс просил в антракте навестить его в гримерке, — улыбнулся брат.

— Обязательно навестим, — согласилась я, взглянув на супруга, — Вы с нам лорд Тримеер?

— Даже не сомневайтесь, леди Тримеер, не откажусь поприветствовать Вашего дядюшку.

Свет погас и на ярко-освещённой сцене появились действующие лица. Из ложи, в которой в прошлое посещение театра я увидела лорда Линдворма, на нас кто-то смотрел в упор из-за плотной занавеси.

— Только не говорите мне, что через ложу сидит Георг, — хмыкнул Шерлос, — у меня ощущение, что ожоги на коже появляются.

— Он самый, — подтвердил Гвен, они с Кирикой сидели у бортика ложи, и обзор у него был больше.

Лорд Тримеер успевал не только следить за тем, что происходит на сцене, но и в зале, а я просто взяла его за руку и погрузилась в действие, что разворачивалось на наших глазах.

Все происходящее настолько завораживало, что я и не заметила, как закончился первый акт и зрители начали подниматься с кресел. Кто-то спешил в буфет выпить чашечку кофе, а кто-то просто погулять в вестибюле, где была развернута выставка работ театрального художника императорского театра.

— Ну что, пойдём навестим Брюса, — предложил супруг, и мы вдвоём с Шерлосом отправились в гримерку, а Гвен с Кирикой решили посмотреть выставку.

По коридору, в котором располагались гримерки, сновали актеры и какие-то лица, мы постучали в дверь и вошли, помешав какой-то леди.

— Брюс, Вы божественны, что нужно сделать, чтобы заслужить любовь такого потрясающего мужчины? — напористо выясняла леди. Услышав стук в дверь она развернулась к нам, мгновенно залилась краской став похожей на спелый помидор и бросилась прочь из гримерки.

— Однако, — только и сказала я, — леди Марица рвется стать леди Блэкрэдсан...

— Какое счастье что вы пришли, — улыбался Брюс, которого скорее позабавила сцена увиденная нами, — и леди прекратила эту мизансцену. Да, она меня обхаживает вторую неделю. Думаю, не появившись вы сию минуту, леди бы мне предложение сделала.

Обнимая Шерлоса и меня, Брюс выглядел очень счастливым. Предложив нам сесть, он опустился в кресло и начал расспрашивать об учебе, о турнире и о том, как мы оказались на заставе. Раздался звонок созывающий всех в зал, и мы отправились обратно, пообещав скорую встречу.

— Лорд Тримеер, — неподалеку от гримерки стояла леди Марица, лицо ее приняло прежний вид, — можно Вас на два слова?

— Говорите при всех леди, — сухо ответил он, — не уверен, что тема столь секретная, что нужно разговаривать тет-а-тет.

— Лорд Тримеер помогите мне, я хочу выйти замуж за Брюса Блэкрэдсана. Раз уж Вы

не женились на мне, то хоть помогите устроить судьбу, — заламывая руки, произнесла леди Марица.

— Простите леди, но я не сваха, — удивился лорд Тримеер, — обратитесь к ним.

— Я обращалась, — вспыхнула она, — и меня заверили, что брак с Вами не за горами, но Вы женились на своей воспитаннице. Помогите мне, пожалуйста, Брюс уважает Вас и обязательно прислушается.

Раздался третий звонок и лорд Тримеер пожав плечами, повел меня в ложу, леди исчезла в другой.

— Что-то мне не нравится такая активность, зачем леди наш Брюс, — прошептала я себе под нос.

— Мне кажется ей необходимо оказаться рядом с нами, — спокойно ответил он, слух у лорда острый, — Брюс родственник. Встречаться будем, общаться будем, так что родная, не мудрено. Очень похоже на ответственное задание.

По окончании спектакля Гвен отправился провожать Кирику, а мы втроем отправились домой, обмениваясь мнениями по поводу постановки, игры актеров и сошлись на том, что время провели с пользой. Большой букет цветов, Брюс как и обещал бросил мне самый роскошный за что получил улыбку и воздушный поцелуй, нес Шерлос.

— Вот как театралки носят такие веники? — возмущался он, — руки отваливаются, а они еще и сидят с ними.

— Тебе угодить можно? — засмеялась я и поведала супругу, что снимая с себя платье Камиллы, мой брат удивлялся как мы их носим.

— Шерлос, я тебе сочувствую, — улыбнулся он, — но любой опыт, это опыт. Зато ты знаешь, каково леди с затянутыми талиями и на каблуках.

— Ага, дышать невозможно, все стянуто, туфельки вообще, что-то страшное и ведь они ног не ломают, что удивительно, — рассказывал ему Шерлос.

Они что-то обсуждали, а у меня перед глазами стояла сцена, леди Марица в примерке.

— Вида, ау... — позвал меня супруг, — вернись к нам и не переживай, ничего у леди Марицы не получится.

— Ой ни в коем случае, Брюсу нужна жена, но не такая, — поддержал Шерлос.

— Одна такая у него уже была, потому леди Марицу и подсылают, в надежде что Брюс поведется на типаж, — спокойно ответил Тримеер и мы с ним согласились.

— Мне мерещится или за нами кто-то идет? — неожиданно спросил Шерлос.

— Нет, не мерещится. За нами идет Георг Норберт. Сделайте вид, что ничего не заметили, — попросил супруг, — посмотрим, как далеко он готов идти за нами.

— А если он попытается что-либо предпринять? — Шерлосу ситуация совсем не нравилась, — мать его многому научила.

— Шерлос, а что он может предпринять? За ним тоже идут, но он похоже еще не понял. Ты сейчас к нам, — распорядился лорд, — поужинаем, а потом и домой улетишь.

— Лорд Тримеер, что ему нужно? — спросил брат.

— Не что, а кто. Ему нужен я, похоже юношу очень напугало, что разрешив отправиться на турнир к нему приставили необычного телохранителя-надсмотрщика и у него серьезная проблема, он не знает кому верить. Ибо осознал, что как раз ему-то не сильно доверяют, — пояснил лорд.

— А Видана в таком случае просто прикрытие? — удивился Шерлос.

— Ну почему, думаю, что к Видане он действительно питает нежные чувства, в

противном случае можно было с таким же успехом домогаться Тамилы или Камиллы, — усмехнулся супруг.

Мы подошли к дому и лорд открыл дверь, пропуская нас вперед.

— Хозяин, юноша шел за вами от самого театра, — в воздухе появился Герберт, — а сейчас он стоит в метрах десяти от нашего крыльца, Ингерман подальше. Что прикажете?

— Пусть Ингерман остается на месте, а юноша проходит в дом, я пообщаюсь с ним в маленькой гостиной. А вы, — обратился лорд к нам, — поднимайтесь в большую гостиную, ждите меня там, скоро буду.

— Пошли, я покажу тебе ваш дом, — предложила я брату и мы вначале отправились в мою комнату, из окна которой как на ладони был виден дом Блэкредсанов.

— Родители дома, окна гостиной светятся, — заулыбался Шерлос, — а я кстати автограф попросил, папа засмеялся и спросил все ли ты псевдонимы мне назвала. Но книгу подписал и Гвену тоже, тот обрадовался, мы с ним еще слетали и купили парочку в подарок, короче Гвен хочет Локидсу подарить. А это чья комната? — оглядывая ее спросил брат.

— Моя, но я здесь появилась впервые на зимних каникулах и еще ничего не трогала. Нужно будет потолок побелить и обои переклеить.

— Маленькая такая, аккуратная. Книжные полки почти пустые, сюда так раз и просятся книги из твоей комнаты в Академии.

— Вот сюда и они переедут, — согласилась я, — пойдем в гостиную. Там тепло, камин горит.

В гостиной мы расположились в креслах у камина и обсуждали наше происшествие на балу.

— Я думаю, императорская дочь не Камилла, — задумчиво сказал он мне, — сомневаюсь, что моя сестра, будучи в курсе всей этой истории, позволила бы адепту Северусу Дейдрису ухаживать за ней во избежание последующих душевых мук. Ибо даже на внебрачной дочке императора нашему другу никто не позволит жениться. Статус не тот. Остается только Тамила.

— Шерлос, брат не беги вперед конной повозки, — предостерегла я, — пожалуйста.

— Да не переживай. Я не жду ответа, вопрос риторический. Только сдается мне, если я понял, то и те, кто похищал девчонок должны догадаться. Странно, что "Дамский угодник" еще не разразился объемной статьей-сенсацией по поводу турнира и того, что там произошло.

— Материал собирают, готовятся. Они не смогут проигнорировать такое благодатное поле, — согласилась я, — уверена что на этих выходных кто-то из кусачих перьев газеты разразится расследованием и мы все узнаем.

— Так статья уже вышла, — засеребрилась Церция, — огромная... Лиес Грейбрайн решил себя превзойти. Вон на столе пресса лежит, изучайте. Только платочек носовой приготовьте, а еще лучше упаковку, потому как плевать долго будете.

К столу мы пустились наперегонки. На нем действительно лежали свитки, развернув которые мы обнаружили и "Дамский угодник", и "Императорский вестник" и неизвестное мне издание "Новости под Луной", удивленно рассматриваю свиток.

— Это пресса Подлунного Королевства, хозяин выписал и каждые выходные получает, такое полуофициальное издание. В нем публикуются указы, приказы ну и всякие разные известия, — пояснила наша библиотекарь.

Мы вернулись в кресла и углубились в свитки, Шерлос в "Дамский угодник", а я

просматривала "Императорский вестник".

В "Императорском вестнике" в очень сдержанной манере повествовалось о жизни империи за прошедшую неделю. Было совершено нападение на главу Финансовой канцелярии лорда Тона Рикардо.

Я вспомнила, как Локидс рассказывал, что на пост главы претендовали двое: лорд Гиен Мордерат и лорд Иезус Шамбольски, но неожиданно для всех император подписал указ о назначении главой канцелярии третьего заместителя покойного Хурина Мордерата.

Лорд Тон Рикардо был не молод, всю жизнь проработал вместе с Мордератом и временно замещал его, когда тот исполнял обязанности наместника престола. Его назначение совпало с отставкой Гиена Мордерата с поста второго заместителя главы тайной канцелярии и скандальным переездом последнего в Королевство тюльпанов. Возглавив Финансовую канцелярию, лорд Тон Рикардо заявил, что ведомство под его руководством будет проводить политику прежнего главы канцелярии и своей главной задачей, лично для себя, он видит подготовку будущего главы Финансовой канцелярии.

Видимо кому-то очень не понравились такие планы лорда Тона Рикардо и его попытались убить. Однако охрана, состоящая сплошь из представителей особого отдела Тайной канцелярии, задержала нападавших. Расследование ведется.

При странных обстоятельствах погибли два сотрудника Торговой канцелярии, накануне вернувшиеся — один из Королевства Вулканов, другой из Дальнего Королевства.

В Дальнем Королевстве в собственном доме, в ванне утонул перебежчик из империи, бывший сотрудник Фискальной канцелярии. О котором было известно, что он состоял в тесных дружеских отношениях с Гиеном Мордератом о чем нередко хвастался в среде негоциантов, пытаясь оттяпать у них лучшие места для торговли, которые тут же занимали его родственники. Когда его махинациями вплотную занялась Тайная канцелярия, он не придумал ничего лучше, как сбежать в Дальнее Королевство, где попросил политическое убежище которое ему предоставили. Все активы перебежчика в империи были арестованы, дела расследованы, потерпевшие получили полную сатисфакцию за счет его имущества. Во время расследования всплыла очень интересная информация о том, что сей лорд однажды проговорился, что скоро императорской фамилии придется потесниться и трон освободить для другого императора, которого он с компаньонами посадит на престол.

Требование императорской дипломатической службы о выдаче перебежчика в руки Тайной канцелярии оставалось без ответа недолго. Дипломата империи в Дальнем Королевстве пригласили на место самоубийства для освидетельствования трупа бывшего сотрудника Фискальной канцелярии, после чего были проведены необходимые процедуры и покойного похоронили на участке, приобретенным им за неделю до случившегося.

Кошмар и все это случилось за прошлую неделю, неудивительно, что главный попечитель Академии магических искусств не смог присутствовать на награждении победителей турнира.

Далее в "Вестнике" я прочитала заметку про турнир Академий империи, в которой говорилось о том, что интеллектуальное состязание юных магов превзошло все ожидания и озвучило имена от которых в будущем можно ожидать научных открытий, талантливых произведений и служения на пользу империи.

Перечисление секций и имен победителей заняло полсвитка, но оно того стоило. Я подумала, во многих семьях его оформят в рамку и повесят на стену, как подтверждение достижений любимых чад.

— Сестренка, — оторвал меня от чтения голос Шерлоса, — хочешь, вслух прочитаю? Наш знаменитый чернушный репортер нарвется рано или поздно на такую отповедь, что я ему не позавидую. Неужели он так всех ненавидит или это только зарабатывание къярдов, а в личной жизни Лиес Грейбран мягкий и добрый человек, надевающий дома пушистый костюм и тапочки, сидит перед камином и пьет какао с масляными булочками?

— Все может быть. На людях играет роль принципиального обличителя императорского строя, а дома добрый папа, читающий детям сказки перед сном, — согласилась я, — читай, я вся внимание.

Чудные вещи творятся в нашей империи под Черной Луной, сколько копьев сломано в разговорах о том, что пора заканчивать с нашим так называемым "элитным" образованием, а воз и ныне там. Что совсем неудивительно, закрытые от пристального взора общественности Академии, где обучаются детки из магических родов, воспроизводят очередные скрепы для нашей тиранической империи.

Посудите сами, названия докладов, прозвучавших на интеллектуальном турнире, говорят сами за себя.

Неоднократно мы предлагали прекратить спекуляции на Великой битве, участников которой в империи можно сказать уже и в живых нет и не приписывать себе победу в той войне.

Так нет, плохо образованный адепт финансового факультета Флавий Карно выступает с докладом о Великой битве, о которой, я уверен, он ничего в действительности не знает, но настаивает на том, что предавать память о войне и ее участниках ни в коем случае нельзя, иначе все может повториться, но в еще более страшном варианте. А на вопрос адепта из команды Януса Змееносца, изумленного такой нахрапистостью, что он предлагает сделать, чтобы память о Великой битве не исчезла, докладчик не моргнув глазом предложил в день Победы проводить акцию "Бессмертные" и объяснил, что понимает под этим шествие с портретами и предков, погибших в той войне и изданы я книг о войне и ее героях.

На вопрос очаровательной адептки Этры Дориш, а знает ли он, кто из его предков воевал, с гордостью ответил, что его прадеды — боевые маги, воевали с первого до последнего дня Великой битвы.

Это ужасно! До тех пор пока мы цепляемся за ту войну, империя не сможет стать нормальным государством, а так и будет агрессивной страной которую боятся и ненавидят все соседи.

В то время, когда все прогрессивное человечество старается избавиться от излишних бюджетных трат на армию и различного рода репрессивные структуры, такие как Тайная канцелярия, адептка Видана Тримеер, выходки которой должно рассматривать независимое следствие, выступает с докладом, воспевающим боевых магов и отвечая на вопросы открытым текстом заявляет, что империя не должна тратить деньги на праздничные представления для народа, а финансировать свою армию и соответствующие структуры.

А на вопрос одного из адептов, что делать если империя не права, намекая на недавний захват Южного острова, нагло отвечает, что ее империя всегда права, а кто с этим не согласен просто предатель. Ей вторят адепты-финансисты Локидс Мордерат и Гвен Лангедок, утверждающие, что автаркия лучший способ сохранения обособленности

империи от мировой экономики. О чем это говорит? Значит, прощай собственность жителей империи за рубежом, отдых на солнечных курортах и поездки по обмену опытом.

А какой махровый протекционизм процветает в Академии магических искусств, нам остается только посочувствовать адептам из команды Академии Януса Змееносца так стремившихся попасть на турнир и извиниться перед ними. Из лучших адептов Академии Януса Змееносца призы получили только двое, да и то второе и третье места. В то время как жена главного попечителя Академии, участвуя в трех секциях получила в каждой первое место, племянник ректора Академии тоже не мог остаться без высшей награды, которую и получил, отодвинув в сторону талантливого юношу из Академии Януса Змееносца. А разве мог ректор Эрмитас допустить чтобы представители родов Мордерат, Лангедок, Барнаус остались без высших наград? Конечно нет, он бы лишился своего места и потому позор, который преподнесли как достижение, покрыл прошедший турнир.

А его апофеозом стало вообще не попадающее в рамки нормального человеческого ума происшествие, когда на балу была инсценирована попытка похищения трех адептов, одной из которых, опять же какое совпадение, оказалась супруга главного попечителя. Веселая компания оказалась неподалеку от одной из застав нашей империи, где устроила страшную кровавую охоту на караван негоциантов, везущих товары в империю.

Итог кровавой охоты, триста погибших негоциантов и их помощников, а чтобы адепты не пострадали, им на охрану были отправлены два отряда боевых магов, снятых с патрулирования других границ. Детки элиты развлекались, они не только убили несколько сотен невинных людей, но и дракона Кордуса четыре века верой и правдой служившего на заставе.

Спрашивается, а зачем им это нужно было? А ответ прост, после турнира пропали три представителя из команды Академии Януса Змееносца, два адепта и девушка. Милая, утонченная Этра Дориш о которой сегодня плачет вся Академия. Их убили, просто убили и чтобы замести следы, потребовалась вот такая кровавая развязка.

Доколе мы, мирное население империи будем терпеть такую власть и кровожадную элиту? Когда мы поймем, что нужно уважать всех, а не лелеять чувства превосходства над другими, есть ли у нас шанс на светлое будущее или мы так и останемся проклятой империей зла?

— Ух ты, как его вывернуло, — удивилась жена главного попечителя Академии, — он случайно не грибами ядовитыми объелся? Или сама леди Изольда Норберт статейку писала? А может, конечно и он, тогда вопрос, а какова цена вот такой искрометной и злобной лжи?

— Интересный вопрос, — усмехнулся брат, — вот я и думаю, а доколе этот приплаченный злобный шелкопёр будет гадить империи и сбивать с толку некрепких разумом? Как думаешь?

— Затрудняюсь сказать, даже дракона Кордуса приписали, чтобы мягкие сердца дрогнули и заплакали. Странно, а почему он не написал, что мы всех младенцев на заставе убили, — тихо сказала я, — или это следующий шаг?

— Как думаешь, не пора ли мне начать писать что-то злое, разбивающее в пух и прах его концептуальные статейки?

— Пора, — спокойно сказал лорд Тример присоединяясь к нам, — подбирай псевдоним. Сам светиться не будешь, у нас есть кому этим заниматься. Пиши, опубликуем в газете "Разговор на привале" они с "Дамским угодником" последние несколько лет бодаются

за читателя, прямо в затылок им дышат, схватятся с удовольствием.

— Мой лорд, какое странное название, — удивилась я, — очень такое, специфическое.

— Так эта газетка тоже непростая, во-первых она рассчитана на мужчин, а во-вторых, название говорит, что издание несерьезное, мол присели на привале после охоты, кизлярки испить да байки развеселые потравить. Но это обманка, там вперемешку со статьями для каждой лавочки, есть нечто другое, что заставляет читателя ставить под сомнение информацию из "Дамского угодника", — пояснил лорд, — не знаю как вы, а я не откажусь от ужина и потому приглашаю, компанию составьте.

— Мой лорд расскажи, если можно конечно, что дал допрос Этры Дориш и Майка Тонге? — спросила я когда приступили к ужину, — меня интересует такой вопрос, почему попытались убить магистра Хирона?

— Все вроде просто и в тоже время — нет, — ответил лорд Тримеер, — магистр Хирон отказался от идеи похищения адептов с бала. Для себя он видел одну задачу доставить команду на турнир, выступить как можно лучше, взять призы и отбыть в Академию. Как заместитель ректора и академический ученый он желает общения между Академиями, возможности работать в наших библиотеках. Его позиция пошла в разрез с тем, что предложили друзья его отца. Линдворм, как оказалось, старался держать сына подальше от их теплой компании и сделал все, чтобы леди Изольда Норберт не перетянула Хирона на свою сторону.

— Может быть мне показалось, но в тесном кругу последователей лорда Илорина Делагардине не все гладко, — поведала я, — в последнем сне женская половина разругалась, но сложилось впечатление, что происходит это с завидной регулярностью.

— Насколько нам известно, в окружении лорда Илорина Делагарди две группы, одна во главе с лордом Линдвормом наиболее выдержанная, вдумчивая и прагматичная, а вторая находится под влиянием леди Изольды Норберт.

— А не могло быть такое, что приказ убить магистра Хирона отдала леди Изольда Норберт, мне кажется она рассержена на лорда Линдворма.

— Вида, именно ей и принадлежит эта идея, — согласился супруг и переспросил, — рассержена? Что ты родная это мягко сказано, леди Изольда ненавидит Линдворма. Причин много, но одна из них... он в храме Черной Луны по осени упустил тебя, а через пару месяцев ты начала, сама не осознавая того, срывать ее планы. Она все распланировала, так красиво получалось и вдруг потеряла Брюса, Шерлоса и род Блэкрэдсан уплыл из рук и самое страшное, леди ничего с этим не может сделать и остановиться, чтобы все обдумать с холодной головой, у нее не получается. Статьи, которыми "Дамский угодник" поднял тираж в два раза, отчего лично ее доходы выросли, цели тоже как ни странно не достигли. А сейчас в суде лежит иск к изданию на очень серьезную сумму, но мелочиться в этом случае я не намерен. Газета не разорится, но урок на будущее получит, да такой что в следующий раз будет перепроверять всю информацию не по одному разу, прежде чем ее напечатает.

* * *

Следующий день мне велели отдыхать и я успела пообщаться с Бруно и Каролиной, выслушать язвительные рассказы Цирцеи и добродушные комментарии Герберта. Конрад извинился за свою занятость и покинул нашу развеселую компанию, отправившись в соседний дом навестить леди Калерию.

Лорд Тримеер то появлялся ненадолго, то исчезал по службе, а я сидела и заполняла на свитке клеточки, в которые заносила добытую информацию. После чего, разглядывая свиток, рисунок на котором напоминал морской бой, я задумалась о том, что нет — нет, да возвращаюсь к фразе леди Изольды о том, что подопечный лорда Баррена, Янек Дуррен, сбежал из психлечебницы. А еще меня терзала смутная мысль, Сефек Бейн учился в одной группе с леди Амилен Зархак, как и Ядвига Брекноуг, а кто еще учился с ними и как это можно выяснить?

— Цирцея, а я могу наведаться в библиотеку? — спросила я когда она замолчала, прекратив пересказывать какую-то очередную новость.

— Ой, ну конечно, — обрадовалось привидение, — у нас там как раз поступление. По заказу хозяина приобрели за последние сорок лет альбомы выпускников трех Академий империи.

— Великолепно, а я только подумала, что нужно выяснить какие адепты учились с леди Амилен Зархак. Надеюсь альбомы выпускников Академии Радогона Северного среди них есть?

— Конечно и они, и Академии магических искусств, и даже Академии Мерлина, — подтвердила Цирцея и полетела вперед к лестнице, ведущей на третий этаж, где в мезонине располагались библиотека и кабинет.

Не смотря на то, что библиотекой пользовался только лорд и то не каждый день, там было очень чисто, на стеллажах заставленных книгами и лежавшими свитками не было ни пылинки. У окна стоял массивный дубовый стол на котором располагался светильник и объемный стакан, в котором стояли остро отточенные карандаши, рядом была чернильница с пером.

— Где говоришь альбомы? — поинтересовалась я решив начать именно с них.

— Да вот они, видишь по стопкам разложены, — Цирцея подлетела к одному из стеллажей на котором действительно лежали стопки альбомов.

На альбомах стояли золотые надписи и я за два подхода перенесла на стол те из них, которые относились к Академии Радогона Северного и удобно расположившись в кресле, приступила к изучению начав с самых старых.

На каждом листе располагалось по четыре рисунка выпускников и небольшая информация о каждом. Я внимательно перелистывала зацепившись взглядом за фамилии, читая как известные так и не известные фамилии магических родов. Ценная информация, коснись чего и не нужно голову ломать где найти, все тут в домашней библиотеке. Амилен Зархак окончила Академию двадцать лет назад, наткнувшись на этот альбом я стала читать внимательнее. Итак, выпускная группа факультета практической магии, шестнадцать человек. Рисунок выпускницы Зархак был нечетким и совсем не походил на ее изображения с фрейлинами императорского двора, а вот миниатюрный портрет Дианы Броуди, будущей леди Шензор, был хорош. Камилла точная копия своей утонченной, белокурой матушки. Здесь же на страничке был портрет Сефека Бейла, он мало напоминал Сефека, которого я увидела в путешествии в прошлое, находясь на заставе. Незнакомые мне молодые люди, и среди них изображение Ядвиги Брекноуг, прав был лорд Гален, девушка была красивой. Перечитывая фамилии и внимательно рассматривая изображения выпускников, я пыталась найти хоть какую-то знакомую, с кем можно было пообщаться. И тут взгляд уперся в лицо, юноша мне кого-то напоминал, посмотрела на информацию, адепт Вик Розгон получил не диплом об окончании Академии, а справку о том, что учился семь лет и прослушал все

дисциплины. Внимательно рассматривая его изображение я поняла, это Лиес Грейбран.

Странно, а почему адепт не защищал диплом? Ведь только в этом случае он не мог его получить. Мда, какая интересная группа однако, четыре человека связанные так или иначе учились вместе.

— Видана к тебе просятся Шерлос Блэкрэдсан и Гвен Лангедок, — перед столом появился Герберт.

— А можно им пройти сюда? — спросила я и он, важно кивнув призрачной головой, исчез.

— Вот это да! — раздался голос Шерлос, когда они с Гвенем переступили порог библиотеки, — какое богатство Виданка, тебе волю дай ты здесь жить будешь.

— Доброе утро, проходите, располагайтесь, — обрадовалась я, — мне помощь ваша нужна.

— Помощь это хорошо, — согласился Гвен, — что изучаешь?

— Не поверите, альбом выпускников Академии Радогона Северного, выпуск Амилен Зархак и смотрите, что я обнаружила, — развернув альбом перед юношами, стала показывать изображения. Гвен и Шерлос склонившись над альбомом согласились, что Вик Розгон внешне напоминает Лиеса Грейбрана.

— Видана, смотри, — Гвен карандашом прикоснулся к рисунку девушки, — Катрина Йонис, это моя мачеха. Выходит она училась в одной группе с леди Зархак.

— А с ней побеседовать можно? — подскочила адептка Тримеер.

— Конечно, мы почему здесь появились, у Шерлоса для тебя есть интересная информация, — сказал Гвен взглянув на друга, который внимательно листал альбом.

— Потрясающе и как лорд Тримеер додумался такое приобрести? Это же клад, а не альбомы, — задумчиво ответил брат, — да Видан, мы полночи с папой общались. Он немного рассказал о репорте Лиесе Грейбране, который появился в тот самый момент, когда папа был вынужден стать Модеусом. Может давайте к Лангедокам слетаем, пообщаемся с леди Катриной, а потом я расскажу о репортере.

Через полчаса мы втроем оказались в доме Лангедоков, который находился через несколько кварталов от дома Тримееров. Леди Катрина обрадовалась гостям, сам лорд Гевель Лангедок был в очередной дипломатической командировке. Нас пригласили в гостиную и предложили чаю, за которым и решили пообщаться.

— Это моя гостиная, — улыбаясь сказала леди, пригласив нас в небольшую уютную комнату, — я здесь встречаюсь с подругами или родственниками, когда супруг на службе.

Мы сели в небольшие кресла окружившие круглый низенький стол, на котором стояла ваза с фруктами, появился чайный сервиз и ваза с конфетами.

Пока леди Катрина отдавала распоряжения, я огляделась. Комната была оклеена ситцем тёмно-зелёного цвета с мелкими букетами роз, окно завешено прозрачной зеленоватой вуалью, а на полу лежал светло-коричневый ковер.

— Я люблю этот цвет, — поведала леди, перехватив мой взгляд, — комната от этого становится зрительно меньше, но уютнее на мой взгляд. Ну расскажите, что вас привело ко мне?

— Я сегодня изучала альбом выпускников Академии Радогона Северного и Гвен увидел Ваш миниатюрный портрет в нем. Вот потому мы здесь, — созналась я, — Вы учились в одной группе с Амилен Зархак и Сефеком Бейном?

— Да, у нас была очень интересная группа, — сообщила леди, подавая мне чашку с

чаем, — в том смысле, что в ней не было друзей.

— Это как? — удивился Гвен, — вы за семь лет не сдружились?

— Представь себе, все семь лет живя в одном жилом корпусе, находясь в одной аудитории мы не стали друзьями, — согласилась леди Катрина, — уже потом, через ряд лет вспоминая Академию и своих однокурсников я пыталась понять почему так случилось?

— И какие Вы сделали выводы? — спросила я.

— Видана, а кто Вас конкретно интересует? — уточнила леди, — сомневаюсь, что Вам интересна вся наша группа. Понимаете, она была на редкость разношерстной, от богатых фамилий, таких как Зархак и Броуди, до очень бедной Ядвиги Брекноуг, которая при этом была, пожалуй, самой талантливой и работоспособной.

— Вот как раз меня и интересуют Амилен Зархак, Ядвига Брекноуг, Сефек Бейн и Вик Розгон.

— Вы назвали самых закрытых адептов, — сказала леди сделав глоток чая и заулыбалась появлению хорошенькой темноволосой девочки, которая смутилась увидев нас.

— Гермина, садись со мной, — позвал ее Гвен и девочка просияла, поглядывая на нас с Шерлосом, она пробралась к брату и села рядом с ним в кресло, — чай будешь пить?

Помотав головой, она не отказалась от яблока поданного Гвенном.

— Тогда начну рассказывать о каждом, — продолжила леди, — Амилен Зархак, девушка из обеспеченной семьи. На каникулах посещала разные страны, особенно ей полюбились Дальнее Королевство и Королевство тюльпанов, как-то снизойдя до разговоров в группе поведала нам что обязательно прикупит собственность в каждом из королевств и будет жить то тут, то там. У нее родственники проживали в Подлунном Королевстве и она считала его родным, империя ее раздражала. Мне кажется ее все раздражало, длинная зима, затяжная осень, быстро летная весна и короткое лето. Адептке Зархак не нравились преподаватели, она относилась к ним свысока, впрочем как и к нам. Если посмотреть на ее отношение к однокурсникам, она ненавидела Ядвигу Брекноуг, почему не понятно, но мне кажется виной всему таланты последней. Ядвига была очень гордой и скрытной, никогда не показывала как ей больно и обидно от придирок богатых адептов. В каком-то смысле ее спасала форменная одежда, а за пределами Академии она ни с кем не пересекалась, потому ее бедность в глаза не бросалась, но о ней знали. По какой-то причине Зархак на дух не переносила Сефека Бейна. За ней ухаживало много адептов, Вы может быть в курсе, будучи фрейлиной Амилен Зархак была признана самой красивой леди императорского двора? Так вот, адепт Бейн не обращал внимания на адептку Зархак, он был вежлив со всеми и отстранен. Сефек был погружен в свои мысли, мы знали, что его родители погибли и он воспитывался в семье старшей сестры, к которой юноша относился с большой любовью, а на седьмом курсе что-то произошло и он перестал покидать Академию.

— Леди Катрина, а Вы знали, что рядом с ним в Академии учится воспитанница его сестры? — спросила я. Шерлос попивая чай, записывал на свиток наш разговор, а Гвен обняв сестренку, внимательно слушал.

— Я видела, что Сефек порой сидит в библиотеке с адепткой младшего курса, помогая ей с домашними заданиями, но не уточняла кто она, — задумчиво ответила леди, — помню как то Ядвига Брекноуг, мы оказались в библиотеке за одним столом, со странной нежностью смотрела на них. Я подумала, она на Сефека смотрит и спросила, мол тебе Бейн нравится? Ядвига посмотрела на меня с таким изумлением, я поняла, взгляд предназначался не Сефеку, а его соседке. А затем она углубилась в книгу, когда мы покидали с ней

библиотеку, Ядвига попросила меня не удивляться, потому что в девочке она видит свою маленькую сестренку, которая умерла вместе с матерью.

— В смысле? — подал голос Шерлос, — у Ядвиги к тому времени уже не было матери?

— Да, когда Ядвига поступила в Академию она уже была сиротой, отца убили незадолго до этого, а ее мама умерла при родах, когда девочке было года четыре, — подтвердила леди Катрина, — и вообще, мы после того случая в библиотеке, стали как-то поближе с ней. Но не сблизилась окончательно только потому, что Ядвига сказала, они проклятый род и она не хочет, чтобы это как то коснулось меня.

Леди задумалась с нежностью глядя на Гвена с Герминой, мы не торопили, пили чай и ждали будет желание еще что-то рассказывать или нет.

— Ядвига была гордой, бедной и очень ранимой, — продолжила леди Катрина, — потому и возвела вокруг себя каменную стену пробиться через которую было сложно, но так и мы не особо стремились, каждый жил своей жизнью. Накануне вручения дипломов об окончании Академии она пришла вечером ко мне в комнату и мы проговорили до утра. Я думаю, Ядвига знала, что мы больше никогда не встретимся. В ту ночь она посоветовала мне не спешить с замужеством. Сказала что старший брат Амилен Зархак, а он предупредил меня, что зашлет сватью к моим родителям, будет для меня смертельной партией. Ядвига видела многое и потому я не удивилась и прислушалась, тем более что от одной только мысли о Роберте Зархаке мне становилось нехорошо. А еще она сказала, что не верит, что ее сестра умерла вместе с матерью. Побывав недавно дома Ядвига нашла документы о смерти матери, но документа о смерти новорожденной не было и когда она спросила няню об этом, то женщина покаялась, что наверное потеряла этот документ, но при этом постаралась внутренне закрыться.

— А почему она решила сказать тебе об этом? — спросил Гвен.

— Не знаю, может хотелось выговориться, нельзя всю жизнь носить раны в себе, — ответила леди, — я когда увидела в "Императорском вестнике" что у Ядвиги Брекноуг отозваны рекомендательные письма ректором Академии была крайне удивлена. Хотела найти ее, посоветовалась с Гевелем, а он сказал Ядвига погибла десять лет назад.

— А Вы виделись с кем-нибудь с момента окончания Академии?

— Нет, так странно, магический мир небольшой. Правда я вела уединенный образ жизни, — пояснила леди, — родители обиделись на меня за отказ Роберту Зархаку, наши матери очень дружны и бабушка предложила пожить с ней. Я стала компаньонкой, читала ей книги по вечерам, сопровождала в театр и на выставки. Моя бабуля очень общительная леди и у нее широкий круг знакомых. Однажды мы были в гостях, куда был приглашен и лорд Гевель Лангедок, так мы познакомились и через некоторое время поженились.

— Так вроде ты и сейчас ведешь уединенный образ жизни, — улыбнулся мачехе Гвен.

— А мне нравится. Я не люблю шумные компании и непрекращающиеся праздничные посиделки. Я читаю, рукодельничаю, занимаюсь дочерью, жаль не додумалась приезжать в Академию и забирать тебя домой на выходные и каникулы.

— А что Вы скажете о Вике Розгоне, — уточнила я возвращаясь к беседе, — каким был он?

— Вик Розгон, — задумалась леди, — богатый род, но если посмотреть в прошлое то складывается впечатление, что адепта это тяготило, что ли? Он был под стать адептке Зархак, мизантроп, хотя казалось бы откуда такое в юном возрасте? Ядвиге неоднократно намекал, что ей не место среди них, обеспеченных адептов, ерничал в отношении ее умений

и зло посмеиваясь заявлял, что быть адептке грязной ведьмой на окраине империи. Самое гадкое в той ситуации, на самом деле Вик был влюблен в Ядвигу, но вместо того, чтобы уговорить родителей на брак с адепткой Брекноуг, он начал выжигать каленым железом свое истинное отношение к ней. Его оскорбления не что иное как месть девушке за ее небогатое материальное положение. Уже в Академии он пустился во все тяжкие, нехорошо так говорить о покойном, но Вик начал злоупотреблять травами, кизляркой, а еще он разбил не одно девичье сердечко, — печально сказала она.

— Погоди-погоди, ты хочешь сказать, что Вик Розгон мертв? — переспросил Гвен.

— Да, я лет семнадцать назад видела некролог, — подтвердила мачеха.

— Леди Катрина, а его гибели ничего не предшествовало? — спросила я, — ну мало ли, какой скандал или что-то в этом роде?

— Видана, скандалы Вика сопровождали уже с курса шестого, складывалось ощущение, что он питается ими и они дают ему мощный прилив сил. На седьмом курсе случилась дикая ссора между Амилен Зархак и Виком Розгоном с одной стороны и Сефеком Бейном с другой. Не буду придумывать, я не знаю истинной причины всего происшедшего, но слышала, что они пообещали Сефеку устроить впоследствии такую жизнь, что он пожалеет о своем рождении на белый свет. Вик неплохо владел пером и все бы ничего, но вместо того, чтобы писать вещи возвышающие душу, светлые и радостные, из под его пера лилась чернота. Он выплескивал на свиток всю злость и ненависть на окружающих. Угодить Вику было невозможно, он поносил последними словами жизнь в империи называя это свободой слова, мечтал поскорее покинуть ее и поселиться где-нибудь в райском местечке и позабыть как страшный сон и империю, и Академию... Однажды на перемене он в очередной раз фонтанировал своими идеями и Ядвига не выдержав сказала ему, что он даже в раю устроит ад, потому что носит его в своем собственном сердце. Вик задохнулся от злости и выскочил из аудитории, больше при нас он так не высказывался. Из Академии адепт Розгон вышел со справкой, о том что прослушал семилетний курс, диплом писать отказался. Незадолго до его смерти случился очередной некрасивый скандал, он обольстил девушку и она забеременела. Не смотря на требование как своих так и ее родителей жениться, Вик отказался и отец пригрозил лишить его наследства. Еще не затих скандал, как в газете я прочитала некролог. Я как раз в то время жила с бабушкой и читала ей "Императорский вестник".

— Странно, а почему он не женился? — удивился Шерлос, — или он уже тогда культивировал в себе гульки направо и налево.

— Вик Розгон на последнем курсе полностью попал под влияние Амилен Зархак. Она держала его рядом, то приближала то отдаляла, когда ей это было необходимо. Может он рассчитывал, что рано или поздно Амилен Зархак выйдет за него замуж?

— А мне показалось, что Вик Розгон и репортер Лиес Грейбран одно и то же лицо, — сказала я, — рисунок в альбоме выпускников Вашей Академии отдаленно напоминает его.

— Даже не знаю, что и сказать, — вымолвила леди Катрина, — в том же месяце пропала и Амилен Зархак в замужестве Амбруелиаз. Если жив Вик Розгон, то не удивлюсь, что жива и Амилен.

— А она жива, — подтвердили мы, — все годы живет как леди Изольда Норберт.

— Ну и ну, — удивилась она, — и что до сей поры играют в тандеме, только ставки другие? Скорее всего, все по крупному, иначе зачем инсценировать собственную смерть и отказываться от имени, фамилии и близких людей. Вы все выяснили? Тогда расскажите мне, как прошел турнир? Гвен несколько изменился, перейдя в Академию магических искусств,

повеселел и успокоился, мне так показалось.

Мы рассказали про турнир, про доклады, про то как на балу случилось похищение и как оказались на заставе.

Леди слушала внимательно, задавала вопросы и запереживала, услышав про заставу. А Гермина забралась на колени к брату и прижавшись к нему, подремывала.

— Леди Катрина, может Вы узнаете девочку, что сидела с Сефеком в библиотеке? — мы захватили с собой альбомы за пять лет и решили показать ей.

Пролистали альбом выпускников, что закончили Академию через три года после них, там леди не нашла похожего лица. В альбоме выпускников, что закончили Академию через четыре года, леди Катрина внимательно просматривала лица и показала на изображение девушки, которая действительно была похожа на Ядвигу Брекноуг.

— Вот эта девушка. И действительно, какая схожесть с Ядвигой, — проговорила она и прочитала, — Тиона Авгур.

У меня внутри что-то оборвалось и звенящая тишина в голове, которую нарушила одна единственная мысль, таких совпадений не бывает.

Мы поблагодарили леди Катрину и отбыли с Шерлосом в дом Тримееров, где нас уже поджидали лорд Тримеер и Чарльз Блэкредсан.

— И где вас носило? — усмехнулся супруг, — адепты, выходные разве не для отдыха даны?

— Для отдыха, — согласился Шерлос, — так отдых это же смена деятельности, вот мы и отдыхали. Пообщались с леди Катриной Лангедок, она училась в одной группе с Амилен Зархак, Сефеком Бейном и похоже с Лиесом Грейбраном, правда звали его тогда по-другому.

— Вик Розгон его звали, не так ли? — уточнил лорд, наблюдая как я заняла стул напротив него за столом, — свидетели вашего общения с леди Лангедок имеются и с какого времени вы там были?

— Мы были у Лангедоков с двенадцати часов дня, прибыли туда вместе с Гвенном, сейчас три часа дня и мы только оттуда, — ответила я, — а что случилось?

— Час назад был убит репортер Лиес Грейбран и свидетели утверждают, что неподалеку от того места видели тебя и Шерлоса, — сказал Чарльз, — но это другой конец столицы, окраина. И кроме того, такая окраина куда вы в здравом уме и памяти одни не сунетесь. Там район в котором проживают финодии и ганконеры.

— На встрече он там был что ли? — спросил Шерлос, — к информаторам своим направлялся? А какие могут быть информаторы из этих народцев, одни из которых с утра до вечера в огородах да на полях работают, а другие слывут сердцеедами и готовы накинуться на любую особь женского пола, — блеснул эрудицией брат, лорды улыбнулись.

— Ну пока точно неизвестно, выясняем, — задумчиво ответил лорд Тримеер, — его последняя статья в "Дамском угоднике" сразу производила странное впечатление, он так нагло никогда не изгалялся над беззащитными, а вы собственно такие и есть. Как будто в последний раз, ударить напоследок от души стремился.

— А это точно он? Может решил сменить образ жизни и вместо себя оставил чье-то тело? — задавая вопрос я думала, а почему нет, он так один раз уже поступил.

— Мы сначала именно так и предположили, — согласился лорд, — но специалисты поработали отменно, это он собственной персоной. Его убили смертельным заклятием, ни один из вас таким не владеет.

— А смысл его убивать был? — удивился Шерлос, — он что действительно был

властителем народных умов? Последний раз тираж увеличился на зимних праздниках, по причине разоблачительных статей вышедших из под его пера, кто же убивает курицу несущую золотые яйца.

— Ну как тебе объяснить, завтра в суд юристы газеты должны представить документы по иску к "Дамскому угоднику" за клевету в отношении Виданы и меня, доказывающие что материал, опубликованный в статье, правда. А доказательств у них нет, да и быть не может. Они наводили справки, не является ли наш брак с Виданой фикцией, чтобы наказать газету на деньги? Сумма немаленькая и хотя для них она не смертельна, однако платить газета не желает. И они знают, что статья от первой до последней строчки выдумка. Не удивлюсь, если выяснится что накануне выходных в императорский суд был подан иск о защите честного имени "Дамского угодника" от репортера Лиеса Грейбрана, по вине которого газета может оказаться на грани банкротства. Суд иск принял, назначил рассмотрение, а ответчик умер. Нет человека, нет проблемы, — рассуждал лорд, — но это только один из вариантов. У нас таких предположений штук пять наберется, не меньше.

— А может быть, что все намного проще? — Шерлос что-то обдумал и решился спросить, — за его особую любовь к женскому полу наказали?

— Наказали его за другое, а поймали именно на этом, — ответил сыну Чарльз, — на свидание он направлялся. Леди его ждала-ждала, а не дождавшись пошла навстречу, подумала вдруг запаздывает друг любезный, вот она его и обнаружила. Странно только так горевала, раза два едва в обморок не упала, а вас описала подробно, особенно пальто Виданы, серое с вышивкой и сапожки на каблук.

— Так я в нем вчера по столице ходила, а сегодня оно дома осталось, мы в дом Лангедоков улетели.

— Мы знаем, — улыбнулся супруг, — самое первое что сделали в доме появившись и вас не обнаружив, гардеробную проверили. Пальто там висит и сапоги там же находятся.

— Сколько крови, сколько смертей и ради чего? — задала я мучающий меня вопрос, — что стоит на кону?

— У нас нет ответа на твой вопрос, — ответил Чарльз, — пока нет. Но ты сама видишь, что нераскрытые старые тайны очень опасны и есть силы, которые не хотят, что их раскрыли. Но ведь нас это не останавливает, не так?

И мы с Шерлосом переглянувшись согласились, нас это не останавливает, а значит распутывание змеиного клубка в который сплелись старые тайны продолжается.